
КОММЕНТАРИИ

Составители настоящей антологии стремились к тому, чтобы дать читателю книгу, в которой бы отразилось все многообразие оценок пушкинского творчества, высказывавшихся в русской критике, науке и философии начиная с 20-х годов XIX века вплоть до наших дней. Сразу же необходимо сделать одну оговорку: желание по возможности полно представить различные подходы и позиции еще отнюдь не предполагает абсолютной полноты фактического материала. Мы не ставили и не могли ставить целью создание исчерпывающего свода отзывов о поэте почти за два столетия. Достаточно упомянуть о том, что полная подборка критических высказываний о Пушкине за период всего лишь с 1820 по 1827 г. составляет толстый том, по объему почти равный первому тому этой антологии *. История рецепции пушкинского творчества развернется перед читателем нашей книги лишь в виде эскиза — тем не менее мы надеемся, что этот эскиз сумеет дать более или менее адекватное представление о целом.

Исходя из этой задачи, тексты для антологии отбирались в соответствии со следующими критериями:

— *типичность* (в книге приводятся характерные образцы критических разборов, академических статей, литературных эссе, торжественных речей, газетных передовиц и т. д.);

— *репрезентативность* (в совокупности эти тексты должны с достаточной полнотой отображать все многообразие оценок пушкинского творчества);

— и наконец, *степень их интереса для современного читателя*.

Из необъятного моря литературы о Пушкине мы выбрали по преимуществу явления значительные — а значит, довольно хорошо известные. Некоторые статьи смогли уместиться в антологии лишь в виде отрывков. Надеемся, что это не вызовет нареканий со стороны читателя, поскольку в большинстве таких случаев дело идет о статьях общедоступных (прежде всего о хрестоматийно известных образцах литературной критики XIX века). Тексты, которые еще не успели войти в привычный читательский обиход, мы старались воспроизводить в полном объеме.

Расположение статей определяется хронологическим принципом. Отдельные отступления от него диктуются спецификой самого материала. Например, сравнительно обособленными блоками представлены во втором томе антологии печать советская и печать эмигрантская. При близком соседстве многих статей во времени (в особенности это касается материалов 1899 и

* Пушкин в прижизненной критике. 1820—1827. СПб., 1996.

1937 годов) нам представлялось целесообразным пожертвовать реальной хронологической последовательностью их выхода в свет, для того чтобы в соответствии с принципом «pro et contra» поместить рядом отзывы диаметрально противоположные или же — при общем сходстве — в чем-то существенно оттеняющие друг друга.

По возможности тексты статей воспроизводились в соответствии с научно подготовленными изданиями или же с первоисточниками. Однако в ряде случаев допускались и перепечатки по новейшим популярным изданиям.

Орфография и пунктуация старых текстов приближены к современным, с сохранением характерных особенностей языка эпохи, а также наиболее индивидуальных авторских особенностей.

Книга снабжена научным аппаратом, состоящим из кратких справок об авторах статей, а также из историко-литературного и реального комментария к тексту. В большинстве случаев справки об авторах содержат указания на другие принадлежащие им работы о Пушкине (либо ссылки на легко доступные библиографические источники, содержащие такую информацию). Приводятся также сведения о важнейших откликах, которые вызвала та или иная статья.

Кроме особо оговоренных случаев, ссылки на пушкинские тексты приводятся в комментариях по изданию: *Пушкин*. Полн. собр. соч. Т. I—XVI. М.; Л., 1937—1949. Т. XVII (Справочный). М., 1959. Римская и арабская цифры, помещаемые в скобках, означают соответственно номер тома и номер страницы. Такие ссылки, как правило, не даются для произведений, которые читатель без труда найдет в любом современном издании Пушкина. Во многих случаях оставлены без комментария те пушкинские цитаты, которые составителям представлялись общеизвестными. Впрочем, поскольку антология рассчитана не только и не столько на филологов-профессионалов, сколько на всех интересующихся творчеством Пушкина, в том числе на студентов и школьников, порою бывало чрезвычайно сложно оценить степень необходимости в комментировании отдельных цитат.

Многочисленные неточности, допускавшиеся критиками при цитировании пушкинских произведений, а также расхождения старых изданий Пушкина с изданиями современными, как правило, в комментариях не оговариваются.

Все упоминаемые имена вынесены в аннотированный именной указатель, помещенный в конце второго тома. Там же читатель найдет указатель произведений Пушкина, который при желании поможет ему проследить краткую историю восприятия того или иного произведения.

Читателям, которые пожелают продолжить свое знакомство с историей рецепции Пушкина, можно рекомендовать следующие антологии и сборники:

Зелинский В. А. Русская критическая литература о произведениях А. С. Пушкина. М., 1887—1899. Ч. 1—7 (3-е изд. — М., 1904—1910).

Русские писатели XIX века о Пушкине / Ред. текстов и предисл. А. С. Долинина. Л., 1938.

Пушкин в русской критике. М., 1950 (2-е изд. — М., 1953).

Пушкин в русской философской критике: Конец XIX—первая половина XX вв. / Сост., вступ. ст. Р. А. Гальцевой. М., 1990.

Пушкин в прижизненной критике. [Т. 1:] 1820—1827 / Под ред. В. Э. Вадуро и С. А. Фомичева. СПб., 1996.

«В краю чужом...». Зарубежная Россия и Пушкин: Статьи, очерки, речи / Сост., вступ. ст., коммент. М. Д. Филина. М.; Рыбинск, 1998.

Тайна Пушкина: Из прозы и публицистики первой эмиграции / Сост., предисл., коммент. М. Д. Филина. М., 1998.

Заветы Пушкина: Из прозы и публицистики первой эмиграции / Сост., предисл., коммент. М. Д. Филина. М., 1998.

Речи о Пушкине: 1880—1960-е годы / Сост., подгот. текстов и коммент. В. С. Непомнящего и М. Д. Филина. М., 1999.

Пушкин в эмиграции: 1937 / Изд. подгот. В. Перельмутер. М., 1999.

Поскольку в названных изданиях представлена все же лишь малая толика написанного о Пушкине критиками, мыслителями и исследователями, мы настоятельно адресуем читателя также к серии пушкинских библиографий, начало которым положили В. И. Межов и А. Г. Фомин *. Позже эта серия была продолжена изданием многотомного труда под общим заглавием «Библиография произведений А. С. Пушкина и литературы о нем» (М.; Л., 1949—1973; в совокупности это издание охватывает периоды с 1886 по 1899 и с 1918 по 1953 г.) и библиографиями, периодически помещавшимися в составе «Временников Пушкинской комиссии» (Л., СПб., 1963—1996. Вып. 1—27). См. также труд М. Д. Филина «Пушкиниана русского зарубежья», напечатанный в сборниках «Московский пушкинист» (М., 1995. Вып. I. С. 295—308; М., 1996. Вып. II. С. 305—327; М., 1996. Вып. III. С. 323—357; М., 1997. Вып. IV. С. 408—437; Вып. V. С. 315—361). Рекомендательные подборки литературы, распределенные по тематическим рубрикам, содержатся в следующих пособиях: Мейлах Б. С., Горницкая Н. С. А. С. Пушкин: Семинарий. Л., 1959; Фризман Л. Г. Семинарий по Пушкину. Харьков, 1995.

В заключение мы хотели бы выразить сердечную благодарность библиотеке Пушкинского Дома и ее сотрудникам, а также всем коллегам, чьи советы и консультации оказали нам неоценимую помощь в работе над антологией.

СПИСОК УСЛОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ

Анненков — *Анненков П. В.* Материалы для биографии А. С. Пушкина // *Пушкин А. С.* Сочинения: В 7 т. / Изд. П. В. Анненкова. СПб., 1855. Т. 1.

Белинский — *Белинский В. Г.* Полн. собр. соч.: В 13 т. М.; Л., 1953—1959.

«В краю чужом...» — «В краю чужом...». Зарубежная Россия и Пушкин. Статьи, очерки, речи / Сост., вступ. ст., коммент. М. Д. Филина. М.; Рыбинск, 1998.

ВЕ — журнал «Вестник Европы».

Венгеров — *Пушкин.* [Сочинения: В 6 т., 12 кн.] / Под ред. С. А. Венгерова. СПб., 1907.

* *Межов В. И.* Puschkiniana: Библиографический указатель статей о жизни А. С. Пушкина, его сочинений и вызванных ими произведений литературы и искусства. СПб., 1886; *Фомин А. Г.* 1) Puschkiniana: 1900—1910. Л., 1929; 2) Puschkiniana: 1911—1917. М.; Л., 1937.

- Вересаев* — *Вересаев В. В.* Пушкин в жизни: Систематический свод подлинных свидетельств современников: В 2 т. 6-е изд., значительно дополненное. М., 1936.
- ВЛ — журнал «Вопросы литературы».
- Гоголь* — *Гоголь Н. В.* Полн. собр. соч.: В 14 т. М.; Л., 1937—1952.
- Достоевский* — *Достоевский Ф. М.* Полн. собр. соч.: В 30 т. Л., 1972—1990.
- ЛН — сборник «Литературное наследство».
- МВ — журнал «Московский вестник».
- МВед. — газета «Московские ведомости».
- МИск. — журнал «Мир искусства».
- МТ — журнал «Московский телеграф».
- НВр. — газета «Новое время».
- ОЗ — журнал «Отечественные записки».
- П. в восп. — Пушкин в воспоминаниях современников: В 2 т. СПб., 1998.
- П. в прижизн. критике — Пушкин в прижизненной критике. [Т. 1:] 1820—1827 / Под ред. В. Э. Вацура и С. А. Фомичева. СПб., 1996.
- П. в фил. критике — Пушкин в русской философской критике: Конец XIX—первая половина XX в. / Сост., вступ. ст. Р. А. Гальцевой. М., 1990.
- ПИМ — Пушкин: Исследования и материалы. Л., СПб., 1956—1997. Т. 1—15.
- ПиС — Пушкин и его современники: Материалы и исследования. СПб., Пг., Л., 1903—1930. Вып. 1—39.
- РА — журнал «Русский архив».
- РЛ — журнал «Русская литература».
- РО ИРЛИ — Рукописный отдел Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН.
- РС — журнал «Русская старина».
- СЗ — журнал «Современные записки».
- СО — журнал «Сын отечества».
- Совр. — журнал «Современник».
- СПч. — газета «Северная пчела».
- Тайна П. — Тайна Пушкина: Из прозы и публицистики первой эмиграции / Сост., предисл., коммент. М. Д. Филина. М., 1998.
- Томашевский* — *Томашевский Б. В.* Пушкин. 2-е изд. М., 1990. Т. 1—2.
- Щеголев* — *Щеголев П. Е.* Дуэль и смерть А. С. Пушкина: Исследование и материалы: В 2 кн. 4-е изд. М., 1987.

А. Г. Глаголев

Еще критика
(Письмо к редактору)

Впервые: ВЕ. 1820. Ч. 111. № 11. С. 213—220. Подпись: Житель Бутырской слободы. Печатается по: П. в прижизн. критике. С. 25—27.

Глаголев Андрей Гаврилович (1793, по др. данным 1799—1844) — литератор, критик, археограф, собиратель и исследователь русского фольклора, автор ряда теоретико-литературных трактатов. В начале 1820-х гг. сотрудничал в журнале М. Т. Каченовского «Вестник Европы» (1802—1830), который в этот период являлся оплотом сторонников нормативной классической пиитики.

Письмо Жителя Бутырской слободы, стяжавшее печальную известность в качестве первого печатного отзыва о Пушкине, было вызвано появлением на страницах журнала «Сын отечества» отрывков из третьей песни «Руслана и Людмилы» (СО. 1820. № 15—16; без имени автора и под заглавием «Людмила и Руслан»). Возмущаясь тем, что Пушкин посмел привнести в высокий жанр поэмы элементы «низкой», «простонародной» литературы, Глаголев относил это к «романтическим» нововведениям и в той же статье обрушивался на «балладников», подражателей Жуковского. Таким образом, «Письмо» явилось очередным звеном той продолжительной полемики, которую вел «Вестник Европы» в 1820—1821 гг. против «Сына отечества», где в то время активно печатались приверженцы «новой» поэтической школы и ее главного представителя — Жуковского.

Адресованное редактору «Вестника Европы», «Письмо» было воспринято в литературных кругах как принадлежащее самому Каченовскому, тем более что в выборе литературной маски Глаголев явным образом подражал последнему (ср. псевдоним Каченовского *Лужницкий старец*). На страницах «Сына отечества» Жителю Бутырской слободы отвечал неуставленный критик, скрывшийся за подписьюев (СО. 1820. Ч. 63. № 31); Глаголев отвечал ему антикритикой в «Вестнике Европы» (1820. Ч. 112. № 16. С. 283—296). Об этой полемике см.: *Томашевский*. Т. 1. С. 301—303; П. в прижизн. критике. С. 346—350.

¹ Выпад против Жуковского и его последователей.

² Имеется в виду тот эпизод пятой песни поэмы Л. Камознса «Лузиады» (1572), когда перед путешественниками встает Мыс Бурь в образе страшного колосса; он пророчествует о бедах, которые ожидают тех, кто попытается проплыть мимо него.

³ *Бова и Еруслан* Лазаревич — персонажи сказки и лубочной литературы.

⁴ Глаголев усматривает в изображении волшебника Черномора черты сходства с демоническим карликом, традиционным персонажем народных сказок — мужичком (или старичком) «сам с ноготок, борода с локоток».

Из журнала «Невский зритель»

Замечания на поэму «Руслан и Людмила»
в шести песнях, соч. А. Пушкина. 1820

Впервые: *Невский зритель*. 1820. Ч. 3. № 7. С. 67—80. Без подписи.
Печатается по: П. в прижизн. критике. С. 69—73.

Статья представляет собой один из наиболее резких отзывов о поэме «Руслан и Людмила», вышедшей в свет отдельным изданием в августе 1820 г. О журнальной войне, которая разгорелась после появления первого же кри-

тического разбора поэмы, принадлежавшего перу А. Ф. Воейкова, который в то время был соредактором Н. И. Греча по «Сыну отечества» (именно на него сочувственно ссылается автор статьи в «Невском зрителе»), подробнее см.: *Томашевский*. Т. 1. С. 304—313; *Мордовченко Н. И.* Русская критика первой четверти XIX века. М.; Л., 1959. С. 157—165; П. в прижизн. критике. С. 350—365.

¹ «Днепровская русалка» — переработка Н. С. Краснопольским оперы К. Ф. Генслера на музыку Ф. Кауэра. На русской сцене шла с 1803 г.; считалась любимым зрелищем малообразованной публики. Ср. выпад в адрес «Руслана и Людмилы» в очерке М. А. Яковлева «Новый философ»: «Перед камином собрался кружок ученых по виду молодых людей: они толковали о новой поэме, одни из них ставили ее выше поэм Ариостовых, другие же равняли ее с “Русалкой”» (Невский зритель. 1820. № 9. С. 231).

² Имеется в виду рецензия А. Ф. Воейкова (СО. 1820. № 34—37; П. в прижизн. критике. С. 36—68).

³ Герой прециозного романа «Астрейя» О. д'Юрфе (1619); его имя иронически употреблялось в качестве нарицательного для обозначения нежно-го любовника.

⁴ Неточная цитата из «Науки поэзии» Горация в переводе А. Ф. Мерзлякова. Ср.:

Когда маляр, в жару потев над картиной,
Напишет женский вид на шее лошадиной,
Всю кожу перьями и шерстью распестрит;
И части всех родов в уроду превратит;
Начав красавицей чудесное творенье,
Окончит рыбою, себе на прославление:
Пизоны! — можете ль, скрепя свои сердца,
Не осмеять сего безумного творца?

(Послание к Пизонам о стихотворстве // Амфион. 1815. № 10—11).

⁵ Автор статьи неточно пересказывает эпизод из девятой книги «Энеиды» (29—19 до н. э.): у Вергилия корабли Энея превращаются в морских божеств.

⁶ Имеется в виду эпизод из шестой книги «Потерянного рая» Дж. Мильтона (1667).

⁷ Имеется в виду эпизод из второй песни эпической поэмы Л. Камозэна «Лузиады» (1572).

⁸ Подразумевается стихотворение Ф. Малерба «Слезы святого Петра» (1587).

⁹ Речь идет о «Зимней сказке» (1610—1611) Шекспира — д. III, сцена III. *Богемия* — нынешняя Чехия.

¹⁰ Очевидно, имеется в виду всадник в полуфантастическом восточном наряде, изображенный Рембрандтом на офорте «Три креста» (1653—1660). О каких именно картинах идет речь далее, установить не удалось.

¹¹ Во втором издании поэмы (1828) Пушкин исключил этот фрагмент.

¹² Во втором издании поэмы фрагмент был существенно сокращен.

П. А. Вяземский

Разговор между Издателем и Классиком с Выборгской стороны
или с Васильевского острова
Вместо предисловия <к «Бахчисарайскому фонтану»>

Впервые: *Пушкин А. С. Бахчисарайский фонтан*. М., 1824. С. I—XX.
Печатается по: П. в прижизн. критике. С. 152—156.

Вяземский Петр Андреевич (1792—1878) — поэт, критик, мемуарист. В лицейские годы Пушкина Вяземский, тогда уже авторитетный литератор, наряду с Жуковским, В. Л. Пушкиным, Батюшковым, Карамзиным горячо поддерживал новое дарование, возлагая на него особые надежды. Критическая и полемическая деятельность Вяземского, развернувшаяся еще в годы его участия в литературном обществе «Арзамас», достигает большой интенсивности в начале 1820-х гг., когда он печатает ряд статей, в которых ставит проблемы национальной и исторической обусловленности литературного творчества, проблемы романтической «народности» и «местности». Одним из важнейших критических манифестов Вяземского стал его разбор пушкинской поэмы «Кавказский пленник» (СО. 1822. Ч. 82. № 49). Программное значение имела также его статья о «Цыганах» (МТ. 1827. Ч. 15. № 10).

Предисловие к «Бахчисарайскому фонтану» было написано Вяземским по просьбе самого поэта, которую тот высказал в письме к нему от 4 ноября 1823 г. Суждения критика о поэзии классической и романтической привели к бурной полемике на страницах «Сына отечества», «Дамского журнала», «Литературных листков» и некоторых других изданий. Главным оппонентом Вяземского выступил критик и поэт М. А. Дмитриев (см.: *Томашевский*. Т. 2. С. 128—140; П. в прижизн. критике. С. 156—189).

¹ Об И. Х. Гюнтере (*Гинтере*) и о восприятии его творчества в русской литературе XVIII в. см.: *Пумпянский Л. В.* Тредиаковский и немецкая школа разума // *Западный сборник*. М.; Л., 1937. Кн. 1. С. 158—186.

² «*Россияда*» (1779) — эпическая поэма М. М. Хераскова. Начало русским *Петриадам* (эпическим поэмам о Петре I) положил А. Д. Кантемир незавершенной героической поэмой «Петрида, или Описание стихотворное смерти Петра Великого, императора Всероссийского» (1730). В 1756—1761 гг. над поэмой «Петр Великий» работал М. В. Ломоносов. В начале XIX в. вышли в свет «Петр Великий, героическая поэма в шести песнях, стихами сочиненная» Р. Сладковского (1803); «Петр Великий, лирическое песнопение в восьми песнях» С. А. Ширинского-Шихматова (1810); «Петриада. Поэма эпическая» А. Н. Грузинцева (1812; 2-е изд. — 1817).

³ Т. е. в трактате Аристотеля «Поэтика» (336—322 до н. э.) и в «Послании к Пизонам» Горация (написано в 19—14 гг. до н. э.; более известно под названием «Наука поэзии»).

⁴ Вяземский ссылается на шестую главу пятой книги («Источники римской истории») многотомного труда И. Мюллера «Двадцать четыре книги всеобщих историй, в особенности европейского человечества» (Tübingen, 1810). Мюллер указывает на стихотворения Катутла как на свидетельство упадка нравов в конце республиканской эпохи.

⁵ Гораций. Послания. Кн. I, 19, ст. 19—20. Ср. в переводе М. А. Дмитриева: «О подражатели, скот раболопный, как суетность ваша / Часто тревожила желчь мне и часто мой смех возбуждала!» (*Квинт Гораций Флакк*. Собр. соч. СПб., 1993. С. 322).

⁶ Гораций. Оды. Кн. III, 13.

⁷ И. М. Муравьев-Апостол писал в своем «Путешествии по Тавриде», увидевшем свет в мае 1823 г. (этот отрывок был по просьбе Пушкина воспроизведен Вяземским в конце первого издания «Бахчисарайского фонтана»): «Странно очень, что все здешние жители непременно хотят, чтобы эта красавица была <...> полячка, именно какая-то Потоцкая, будто бы похищенная Керим-Гиреем. Сколько я ни спорил с ними, сколько ни уверял их, что предание сие не имеет никакого исторического основания и что во второй половине XVIII века не так легко было татарам похищать полячек, все доводы мои остались бесполезными, они стоят в одном: красавица была Потоцкая» (*Пушкин А. С. Бахчисарайский фонтан*. М., 1824. С. 47—48).

⁸ Вяземский имеет в виду отзывы о «Бахчисарайском фонтане», сообщенные ему в Петербурге после чтения поэмы по рукописи. Е. А. Карамзина, супруга историографа, писала Вяземскому 27 декабря 1823 г.: «Тургенев недавно читал нам “Бахчисарайский фонтан”, который нас совершенно очаровал: это очень, очень красиво» (ЛН. Т. 58. С. 40). «“Бахчисарайский фонтан” — прелесть», — подтверждал Жуковский в письме к Вяземскому, относящемся к концу декабря 1823 — январю 1824 г. (там же; уточнение датировки: Летопись жизни и творчества А. С. Пушкина. 1799—1826. Л., 1991. С. 671). Очевидно, Вяземскому был известен и отзыв Д. В. Дашкова в письме к И. И. Дмитриеву от 4 января 1824 г.: «С живым удовольствием читали мы “Бахчисарайский фонтан”, отрывок, показывающий какую-то зрелость таланта, по крайней мере в описаниях. Теперь Пушкину надобно учиться в пору останавливаться» (РА. 1868. № 4—5. С. 600).

⁹ «Благонамеренный» (СПб., 1818—1826) — журнал, издававшийся А. Е. Измайловым. В литературной полемике первой половины 1820-х гг. «Благонамеренный» занимал откровенно антиромантические позиции; на его страницах помещались издевательские рецензии и пародии на произведения Жуковского, Дельвига, Баратынского, Кюхельбекера, А. Бестужева. О «Вестнике Европы» см. выше, в примеч. к статье Глаголева. Ср. сходную иронически-пренебрежительную оценку тех же журналов Пушкиным в письме к Бестужеву в конце мая — начале июня 1825 г.: «Что же ты называешь критикою? “Вестник Европы” и “Благонамеренный”?» (XIII, 178).

Из переписки Пушкина с А. А. Бестужевым и К. Ф. Рылеевым

Печатается по: *Пушкин А. С.* Полн. собр. соч.: В 16 т. М.; Л., 1937. Т. 13. С. 133, 134, 141, 148—149, 150, 155, 168—169.

Рылеев Кондратий Федорович (1795—1826) — поэт; декабрист, глава Северного общества. Казнен после поражения декабрьского восстания.

Бестужев Александр Александрович (1797—1837) — критик, прозаик, поэт, декабрист. В 1826 г. был сослан в Сибирь, а затем на Кавказ, где продолжил литературную деятельность под псевдонимом «Марлинский».

С 1823 по 1825 г. Рылеев и Бестужев издавали альманах «Полярная звезда». Карманная книжка для любителей и любителей русской словесности», пользовавшийся в публике большим успехом. Все три книжки альманаха открывались программными литературными обозрениями Бестужева, ставшими (наряду со статьями В. К. Кюхельбекера) наиболее яркими образцами декабристской критики.

Романтические требования «самобытности» и «народности» сочетаются в эстетических взглядах Бестужева и Рылеева с отчетливо выраженными элементами просветительской литературной программы. Облекая поэта высоким романтическим саном пророка, декабристы в то же время представляли себе поэтическое служение как служение гражданское, и литература была для них неразрывно связана с «непритворным изложением чувств высоких и к добру увлекающих» (Избранные социально-политические и философские произведения декабристов. М., 1951. Т. 1. С. 270). Этой цели должно было служить обращение поэта к высоким темам и образам. Отсюда восхищение Бестужева и Рылеева романтическими «южными поэмами» Пушкина и желание, чтобы в дальнейшем он обратился к героическим преданиям национальной старины (см. письмо Рылеева от 5—7 января 1825 г., перекликающееся с собственными литературными опытами автора «Дум»). Если поэт все же обратится к жизни «ничтожного» современного общества, то он должен, по мнению декабристов, подойти к такому предмету сатирически (как делает это Грибоедов в «Горе от ума»). Прозаичность главного героя и отсутствие сатирического задания смутили в «Евгении Онегине» не только Бестужева и Рылеева, но и Кюхельбекера: «Господина Онегина (иначе же его нельзя назвать) читал: есть места живые, блистательные: но ужели это поэзия? Разговор с книгопродавцем в моих глазах не в пример выше всего остального», — пишет он В. Ф. Одоевскому 5 апреля 1825 г. (РС. 1904. Февр. С. 380).

Эпистолярная полемика Пушкина с Бестужевым и Рылеевым, явившаяся наиболее острым спором между поэтом и его критиками-декабристами, нашла лишь слабый отзвук в печатном выступлении Бестужева — в его очередном годовом обзоре «Взгляд на русскую словесность в течение 1824 и начале 1825 годов» (Полярная звезда на 1825 год. СПб., 1825. С. 1—23). Критик, не желавший выносить свои разногласия с Пушкиным на суд посторонних, хвалил «Бахчисарайский фонтан» и в особенности «Цыган» и беглым комплиментом отделялся от первой главы «Евгения Онегина», явно предпочитая ей «Разговор книгопродавца с поэтом» (воспринятый им, конечно же, как апофеоз романтического Поэта). Подробнее см.: *Базанов В. Г.* Очерки декабристской литературы: Публицистика. Проза. Критика. М., 1953. С. 406—418; *Переписка А. С. Пушкина: В 2 т. М., 1982. Т. 1. С. 438—484; Фесенко Ю. П.* Пушкин и Грибоедов // *Временник Пушкинской комиссии.* 1980. Л., 1983. С. 101—106; П. в прижизн. критике. С. 292, 438—440.

¹ Это письмо Рылеев послал Пушкину с И. И. Пущиным, который отправлялся из Петербурга в Михайловское навестить опального поэта. Свой приезд к Пушкину 11 января 1825 г. Пущин описал в воспоминаниях (П. в восп. Т. 1. С. 91—97).

² В начале января 1825 г. Рылеев еще не читал поэму, но слышал ее в чтении Л. С. Пушкина. Отрывок из «Цыган» («Цыгане шумною толпой /

Как песнь рабов однообразной»), был напечатан Бестужевым и Рылеевым в альманахе «Полярная звезда на 1825 год» (СПб., 1825).

³ Поэма Рылеева «Войнаровский», отрывок из которой был опубликован в «Полярной звезде на 1824 год» (еще два отрывка появились в том же году в журналах «Сын отечества» и «Труды Вольного общества любителей российской словесности») в январе 1825 г. уже была напечатана отдельной книжкой в Москве. Судя по письму к Рылееву от второй половины мая 1825 г., Пушкин посылал ему свои замечания на «Войнаровского», до нас не дошедшие. «Прибавлю одно: везде, где я ничего не сказал, должно подразумевать похвалу, знаки восклицания, прекрасно и проч.» (XIII, 175), — уверял он Рылеева в указанном письме. Высокую оценку «Войнаровского» Пушкин дал и в письме к Вяземскому от 25 мая 1825 г. (XIII, 184).

⁴ Письмо Бестужева не сохранилось.

⁵ «*Orlando furioso*» («Неистовый Роланд», 1516—1532) — рыцарская поэма Л. Ариосто, широко использующая волшебнo-сказочные мотивы, зачастую в ироническом освещении. «*Гудибрас*» (1663—1678) — сатирическая повесть С. Батлера, в которой высмеиваются распри между религиозными сектами в Англии в конце правления Карла I. «*Pucelle d'Orléans*» («Орлеанская девственница», 1735; опубл. 1762) — сатирическая вольная поэма Вольтера. «*Ber-Ber*» (1734) — шутливая, отчасти фривольная поэма Ж. Б. Грессе, в которой повествуется о попугае, воспитанном в женском монастыре и отправленном в гости к настоятельнице соседнего монастыря; наслушавшись по дороге разговоров солдатской компании, он приветствует благочестивую монахиню отборнейшими словами своего нового репертуара. «*Ренике-фукс*» («Рейнеке-лис», 1793) — поэма Гете, в которой обработан распространенный сюжет средневековых сатирических поэм о лисе-проходимце. «*Душенька*» (1783) — шутливая поэма-сказка И. Ф. Богдановича.

⁶ Письмо Пушкина не сохранилось.

⁷ Соответствующий эпизод упоминается Квинтилианом в «Воспитании оратора» (Кн. II, 20, 3), однако речь там идет об Александре Македонском, а не о его отце Филиппе II: «Есть также и пустая игра в искусство: в ней нет ни добра, ни зла, какие есть в искусстве, а только его труды, да и те праздные, — как у того человека, который издали, подряд и без промаха насаживал горошины на игольное острие: говорят, будто Александр, увидев это, велел подарить ему меру гороха, ибо впрямь только такой награды и стоила его работа».

⁸ Бестужев имеет в виду знаменитый стих из II песни «Поэтического искусства» (1672) Буало: «Un sonnet sans défaut vaut seul un long poème» («Безупречный сонет один стоит длинной поэмы»). О позиции Пушкина и декабристов в споре о сравнительной ценности литературных жанров см.: Тынянов Ю. Н. Пушкин и его современники. М., 1969. С. 103—105.

⁹ Ср. примеч. 2 на с. 613.

¹⁰ Имеется в виду IX песнь поэмы Байрона «Дон-Жуан» (1819—1824).

¹¹ Изобилующая библеизмами и витиеватыми сравнениями поэтическая манера Ф. Н. Глинки часто вызывала насмешки современников (см., например: Русская эпиграмма (XVIII—начало XX века). Л., 1988. С. 224, 592).

¹² О высокой оценке Пушкиным поэмы Рылеева «Войнаровский» см. примеч. 3. Восхищение элегиями Е. А. Баратынского Пушкин выражал, на-

пример, в письме к Вяземскому от 2 января 1822 г.: «Но каков Баратынский? Признайся, что он превзойдет и Парни и Батюшкова — если впрямь зашагает, как шагала до сих пор — ведь 23 года счастливцу! Оставим все ему эротическое поприще и кинемся каждый в свою сторону...» (XIII, 34).

¹³ Цитата из стихотворной сказки Н. М. Карамзина «Илья Муромец» (1794).

¹⁴ В 1821 г. между Байроном и поэтом У. Л. Боулсом разгорелся спор о том, какой предмет предпочтительнее для художника — картины ли природы или вещи, созданные человеком. Возражая Боулсу, который, полемически заостряя предмет полемики, утверждал, что гораздо достойнее изображать деревья, чем колоду карт, Байрон говорил, что писатель, сумевший сделать поэтический предмет из колоды карт, окажется выше того, кто вяло описывает деревья, заботясь лишь о механическом сходстве (см. открытое письмо Байрона к Дж. Меррею от 7 февраля 1821 г., напечатанное в марте 1821 г.; ср. также: Анненков. С. 126—127). В письме к Бестужеву от 24 марта Пушкин отступает от своей позиции. «Скажи ему <Рылееву. — *Сост.*>, что в отношении мнения Байрона он прав. Я хотел было покривить душой, да не удалось. И Bowles и Вугон в своем споре заврались<...>» (XIII, 155).

¹⁵ «Елисей, или Раздраженный Вакх» (1771) — ироикомическая поэма В. И. Майкова.

¹⁶ К трагическому жанру Державин обратился на склоне лет. Трагедия «Ирод и Мариамна» (1807), как и другие его трагедии, успеха не имела.

¹⁷ *Юлия* — героиня первой песни «Дон-Жуана» Байрона.

¹⁸ В статье «Опровержение на критики» (1830) Пушкин вспоминал: «Покойный Рылеев негодовал, зачем Алеко водит медведя и еще собирает деньги с публики. Вяземский <в рецензии на «Цыган» 1827 г. — *Сост.*> повторил то же замечание. (Рылеев просил меня сделать из Алеко хоть кузнеца, что было бы не в пример благороднее.) Всего бы лучше сделать из него чиновника 8 класса или помещика, а не цыгана. В таком случае, правда, не было бы и всей поэмы, *ma tanto meglio* <тем лучше (*итал.*) — *Сост.*>» (XI, 153).

Д. В. Веневитинов

Разбор отрывка из трагедии г. Пушкина, напечатанного
в «Московском вестнике»

Впервые по-французски, под заглавием «Analyse d'une scène détachée de la tragédie de Mr. Pouchkin»: Веневитинов Д. Сочинения. Ч. 2. Проза. М., 1831. С. 73—78. Печатается по: Веневитинов Д. В. Полн. собр. соч. М.; Л., 1934. С. 243—246 (пер. А. П. Пятковского).

Веневитинов Дмитрий Владимирович (1805—1827) — поэт, критик, философ. Был секретарем Общества Любомудрия, возникшего в 1823 г. в среде молодых воспитанников Московского университета и университетского Благородного пансиона. Главной задачей «любомудров» было углубленное изучение и распространение в России идей новейшей немецкой философии и эстетики (Ф. В. Шеллинг, И. Г. Фихте, Л. Окен, И. Гёррес, Ф. Аст, К. Ф. Бахман, братья А. В. и Ф. Шлегели и др.). Кроме Веневитинова, в Общество входили В. Ф. Одоевский, И. В. Киреевский, Н. М. Рожалин,

А. И. Кошелев. Некоторые, как например Н. А. Мельгунов, С. П. Шевырев, М. П. Погодин, были близки этому кружку и принимали участие в его расширенных заседаниях.

В 1825 г. Веневитинов вступил в полемику с Н. А. Полевым о первой главе «Евгения Онегина» (см.: П. в прижизн. критике. С. 262—281). Его статья привлекла к себе внимание Пушкина, который по возвращении в Москву из михайловской ссылки выразил желание познакомиться с автором (кстати говоря, доведившимся ему троюродным братом). Оказавшись в кругу «любомудров», и узнав, что они давно мечтают издавать журнал, Пушкин предложил им свое сотрудничество. В результате был создан журнал «Московский вестник» (1827—1830). Самое деятельное участие в этом издании принимал вплоть до своей безвременной кончины Веневитинов.

Статья о «Борисе Годунове», напечатанная посмертно, была написана для издававшейся в Петербурге французской газеты «Journal de St. Petersburg» и содержала разбор сцены из «Бориса Годунова» («Ночь. Келья в Чудовом монастыре»), которая была помещена в первой книжке «Московского вестника» за 1827 г. Однако Веневитинов уже был знаком с полным текстом трагедии. 10 сентября 1826 г. Пушкин читал «Бориса Годунова» у Соболевского, а 12 октября — дома у Веневитинова (П. в восп. Т. 2. С. 17, 20). Позднее М. П. Погодин выразительно описал впечатление, произведенное трагедией на весь кружок, собравшийся в тот день у Веневитинова: «До сих пор еще — а этому прошло сорок лет — кровь приходит в движение при одном воспоминании. <...> Первые явления мы выслушали тихо и спокойно или, лучше сказать, в каком-то недоумении. Но чем дальше, тем ощущения усиливались. Сцена летописателя с Григорием просто всех ошеломила. Что было со мною, я и рассказать не могу. Мне показалось, что родной мой и любезный Нестор поднялся из могилы и говорит устами Пимена: мне слышался живой голос древнего русского летописателя. А когда Пушкин дошел до рассказа Пимена о посещении Кириллова монастыря Иоанном Грозным, о молитве иноков: “Да ниспослет господь покой его душе, страдающей и бурной”, — мы все просто как будто обеспамятели. Кого бросало в жар, кого в озноб. Волосы поднимались дыбом. Не стало сил воздерживаться. Один вдруг вскочит с места, другой вскрикнет. У кого на глазах слезы, у кого улыбка на губах. То молчание, то взрыв восклицаний <...>» (П. в восп. Т. 2. С. 33—34). В этот период «любомудры» готовы были видеть в поэзии Пушкина (и прежде всего в «Борисе Годунове») воплощение своих идеалов — сочетание философичности, историзма и народности. Впоследствии их отношение к пушкинской трагедии сделалось более сложным. Напечатание «Бориса Годунова», последовавшее в 1831 г., вызвало в кругу бывших «любомудров» реакцию неоднозначную. Умным и тонким разборчиком встретил трагедию И. Киреевский в журнале «Европеец» (1832. № 1); впрочем, там он выразил некоторые сомнения в актуальности избранного Пушкиным жанра. Другие «любомудры» (Шевырев, Мельгунов) в то время отзывались о «Борисе Годунове» довольно прохладно. О восприятии трагедии критиками и в частности о статье Веневитинова см. в примеч. Г. О. Винокура в изд.: *Пушкин А. С. Полн. собр. соч. Т. VII (Драматические произведения)*. Л., 1935. С. 405—407, 436—458; *Манн Ю. В. Русская философская эстетика*. М., 1969. С. 36—38.

¹ *Мельпомена и Клио* — музы трагедии и истории. Степенные музы, близкие олимпийским богиням, часто противопоставлялись вечно юным бо-

гиям прелести *грациям* (или *харитам*), считавшимся покровительницами более «легких» родов поэзии.

² «История государства Российского» Н. М. Карамзина.

И. В. Киреевский

Нечто о характере поэзии Пушкина

Впервые: МВ. 1828. Ч. VIII. № 6. С. 171—196. О времени создания статьи можно судить по записи в дневнике М. П. Погодина от 1 марта 1828 г.: «Обедал у Елагиных, слушал статью о Пушкине» (П. в восп. Т. 2. С. 24).

Иван Васильевич Киреевский (1806—1856) — философ, критик; один из наиболее активных участников Общества любомудрия и «Московского вестника» (1827—1830), издатель журнала «Европеец» (1832); позднее один из главных идеологов славянофильства. С Пушкиным познакомился в Москве, после возвращения поэта из михайловской ссылки; присутствовал при чтении «Бориса Годунова» у Соболевского и Веневитиновых в сентябре 1826 г.

В статье «Нечто о характере поэзии Пушкина» Киреевский первым из русских критиков попытался рассмотреть творческий путь Пушкина как закономерный и внутренне обусловленный процесс. Главное содержание этого процесса критик усматривал в постепенном выявлении объективного, устремленного к действительности начала, которое, по его мнению, всегда было имманентно присуще пушкинскому таланту, но сделалось явственным и осознанным лишь на третьем этапе эволюции поэта, когда осуществился синтез «непринужденности» и «изобилия жизни», свойственных «Руслану и Людмиле», с глубиной размышления, характерной для второго, байронического периода пушкинской поэзии. Обращение к принципу диалектической триады и стремление связать творческую эволюцию Пушкина с общим направлением развития русской литературы роднит статью Киреевского с напечатанным в «Московском вестнике» несколько ранее «Обозрением русской словесности за 1827-й год» С. П. Шевырева (МВ. 1828. № 1). Киреевский совпадает с Шевыревым и другими «любомудрами» в чрезвычайно высокой оценке «Бориса Годунова», в недовольстве характером Евгения Онегина и в некоторых других суждениях.

Статья вызвала одобрительный отзыв Жуковского в письме к А. П. Елагиной от 15 апреля 1828 г.: «Я читал в “Московском вестнике” статью Вани о Пушкине и порадовался всем сердцем. Благословляю его обеими руками писать — умная, сочная, философическая проза» (ЛН. Т. 58. С. 108; А. П. Елагина, мать И. и П. Киреевских, была племянницей Жуковского).

Подробнее о статье «Нечто о характере поэзии Пушкина» см.: Пушкин: Итоги и проблемы изучения. М.; Л., 1966. С. 21—24; Манн Ю. В. 1) Русская философская эстетика. (1820—1830-е годы). М., 1969. С. 79—83; 2) Эстетическая эволюция И. Киреевского // *Киреевский И. В.* Критика и эстетика. М., 1979. С. 18—20; Müller E. Russischer Intellekt in europäischer Krise: Ivan V. Kireevskij. (1806—1856). Köln; Graz, 1966. S. 80—89. Киреевскому принадлежат также тонкие разборы «Полтавы» и «Бориса Годунова», данные им в статьях «Обозрение русской словесности 1829 года» и «Обозрение русской литературы за 1831 год».

¹ О романтической поэзии полемизировали В. Н. Олин и Ф. В. Булгарин на страницах «Литературных листков» и «Русского инвалида», П. А. Вяземский и М. А. Дмитриев на страницах «Дамского журнала» и «Вестника Европы», Н. А. Полевой и Д. В. Веневитинов на страницах «Московского телеграфа» и «Сына отечества» и др. (см.: П. в прижизн. критике. С. 152—188, 198—207, 262—282).

² По-видимому, Киреевский имеет в виду тот эпизод восьмой песни сказочно-фантастической поэмы К. М. Виланда «Оберон» (1780), когда герои терпят мучения на необитаемом и бесплодном острове.

³ *Певец Иоанны* — Вольтер, автор поэмы «Орлеанская девственница» (1735; изд. 1755), посвященной Жанне д'Арк. О зачинах песен в поэме Вольтера и у Пушкина в «Руслане и Людмиле» см.: *Кирпичников А. И.* Мелкие заметки об А. С. Пушкине и его произведениях. К «Руслану и Людмиле» // РС. 1899. Т. 97. Кн. 2. С. 439—440.

⁴ «Гяур» (1813) — поэма Байрона.

⁵ *Пери* — в древнеиранской мифологии добрый дух, представлявший-ся в образе прекрасной женщины с крыльями. В европейской романтической поэзии этот образ стал популярен благодаря поэме Т. Мура «Рай и пери» (1817; рус. пер. Жуковского под названием «Пери и ангел», 1821).

⁶ Т. е. «Братья разбойники».

⁷ Цитата из поэмы Байрона «Шильонский узник» (1816) в переводе Жуковского (1822).

⁸ Киреевский пересказывает речь старого цыгана, обращенную к Алеко.

⁹ Цитата из статьи С. П. Шевырева «Обозрение русской словесности за 1827-й год» (МВ. 1828. № 1. С. 70).

¹⁰ По мысли Киреевского, в романе Пушкина нарушена та гармония между шутливым тоном повествования и прозаическим типом главного героя, которая существовала в «Беппо» (1818) и «Дон-Жуане» (1818—1823) Байрона. Образ Онегина, по мнению критика, все же ориентирован на героя высокого, Чайльд-Гарольда, а потому форма повествования, избранная Пушкиным, неудачна.

¹¹ Имеется в виду сцена «Ночь. Келья в Чудовом монастыре» (МВ. 1827. № 1); см. выше примечания к статье Веневитинова.

¹² Слово «объективный», едва ли не впервые введенное Киреевским в русский эстетический обиход, вызвало насмешки в «Северной пчеле» (1828. № 52. Подпись: С. Объективин).

Н. И. Надеждин

Две повести в стихах: «Бал» и «Граф Нулин»

Впервые: ВЕ. 1829. № 2. С. 151—171; № 3. С. 215—230.

Надеждин Николай Иванович (1804—1856) — журналист, критик, теоретик литературы; профессор Московского университета (в 1831—1835 гг.). В конце 1820-х гг., выступая как присяжный критик журнала М. Т. Каченовского «Вестник Европы» (см. выше, с. 611), Надеждин жестоко бранил Пушкина, которого считал в то время корифеем русских романтиков. Помимо настоящей статьи и разбора «Полтавы», частично воспроизводимого

в настоящей антологии, см. также рецензию на седьмую главу «Евгения Онегина» (ВЕ. 1830. № 7. С. 183—224). Отношение критика к Пушкину во многом изменилось с выходом в свет «Бориса Годунова»: трагедия была встречена приветственной рецензией в новом, издававшемся самим Надеждиным журнале «Телескоп» (1831. № 4. С. 546—574). В то же время Надеждин и в 1830-е гг. не отказался от своих упреков в адрес «Евгения Онегина» и многих других произведений Пушкина.

Что касается «Графа Нулина», то он неодобрительно упоминался Надеждиным уже в первом его литературно-критическом выступлении — «Литературных опасениях за будущий год» (ВЕ. 1828. № 21—22), а также в статье «Сонмище нигилистов» (1829. № 2. С. 113). В настоящем разборе критик подробно излагает свои претензии к Пушкину, обвиняя его в безнравственности и в отсутствии должного эстетического отбора явлений действительности (эту «всеядность» Пушкина Надеждин воспринимает как проявление «романтического» самоуправства, не терпящего никаких «правил»).

Разбор «Графа Нулина» вызвал ряд иронических реплик в «Сыне отечества» (1829. Ч. 124. № 11. С. 254—255; № 12. С. 317—320; подробнее см. ниже, примеч. 2, 13, 14). Сам Пушкин отвечал на обвинения, предъявленные ему Надеждиным, в критическом наброске «О новейших блюстителях нравственности» и в черновых заметках 1830 г., печатающихся ныне под названием «Опровержение на критики» (XI, 98—99, 155—157).

¹ «Граф Нулин» был впервые напечатан в альманахе «Северные цветы на 1828 год» (СПб., 1827).

² Ср. аналогичное замечание Надеждина в статье «Литературные опасения за будущий год»: «Удивительно ли после того, что мастерское изображение влюбленного кота, в пылу неистового воскипания страсти цап-царапающего свою любимицу, могло составить занимательную эпизодическую картину в одном из пресловутейших пиитических наших произведений?» (Надеждин Н. И. Литературная критика. Эстетика. М., 1972. С. 59). Однако Надеждин ошибся: в первом издании поэмы, как и во втором, соответствующий стих звучит так: «За мышью крадется с лежанки». В «Опровержении на критики» Пушкин заметил по этому поводу: «В “В<естнике> Евр<опы>” с негодованием говорили о сравнении Нулина с котом, цапцарапствующим кошку (забавный глагол: цапцарапствую, цапцарапствуешь, цапцарапствует). Правда, во всем “Графе Нулине” этого сравнения не находится, так же как и глагола цапцарапствую; но хоть бы и было, что за беда?» (XI, 157). О том же говорилось в анонимной заметке «О молодости лет г. критика с Патриарших прудов», помещенной в «Сыне отечества»: «*Крысоловский селадон и Васька-прожора* — все это очень хорошо и совершенно гармонирует с понятиями, вкусом и чувством *приличия* г. критика с Патриарших прудов. Жаль только, что построенные им городки сами собою рассыпаются: придуманной так удачно г. критиком *кошки* нет и не бывало ни в “Нулине”, помещенном в “Северных цветах”, ни в “Нулине”, напечатанном в особой книжке» (СО. 1829. Ч. 124. № 12. С. 320).

³ «Дайте мне точку опоры, и я сдвину землю» — фраза, приписываемая Архимеду Сиракузскому (ок. 287—212 до н. э.).

⁴ *Звательцо* — надстрочный знак церковной грамоты.

⁵ Надеждин перефразирует слова из «Мыслей» Б. Паскаля: «Весь этот видимый мир есть лишь незаметная черта в обширном лоне природы. Ни-

какая мысль не обнимает ее. <...> Это бесконечная сфера, центр которой везде, а окружность нигде» (*Паскаль Б.* Мысли. М., 1994. С. 64). Указанная формула имела длительную предысторию, берущую начало еще в античности, причем многие из предшественников Паскаля (в том числе Николай Кузанский, Лейбниц и др.) обозначали этой метафорой не природу, а Бога, подразумевая, что Бог пребывает в каждом из своих созданий, но ни одно из них не является для него пределом. К материальному универсуму эту формулу применил еще до Паскаля Дж. Бруно в трактате «О причине, начале и едином» (гл. V). Подробнее об этом см. в эссе Х. Л. Борхеса «Сфера Паскаля» и «Паскаль» (*Борхес Х. Л.* Коллекция: Рассказы; Эссе; Стихотворения. СПб., 1992. С. 338—341; *Борхес Х. Л.* Письмена Бога. М., 1992. С. 47—48).

⁶ Слово «поэт» (греч. ποιητής) первоначально означало «творец», «создатель».

⁷ Знаменитое положение, цитируемое Надеждиным, было впервые сформулировано древнегреческим философом Мелиссом Самосским (ок. 410 — ок. 360 до н. э.), принадлежавшим к так называемой элейской школе (см.: Фрагменты ранних греческих философов. М., 1989. Ч. 1. С. 316). Ранее эта мысль была предвосхищена философом ионийской школы Фалесом Милетским (ок. 625—547 до н. э.). Ставший широко известным поздний комментарий к той же формуле содержится в поэме Лукреция Кара «О природе вещей» (кн. I, ст. 146—150). В средневековой схоластике это положение подвергалось критике со стороны креационистов — сторонников учения о сотворении мира Богом из ничего. Ср. слова Надеждина в статье «Сонмище нигилистов»: «Еще со времен Фалеса ведется философическая поговорка: *из ничего ничего не бывает!* Она оправдывается и теперь непреложными опытами. Наш литературный хаос, осеменяемый мрачною философиею *ничтожества*, разрожается — *Нулиными!* — Множить ли, делить нули на нули — они всегда остаются *нулями!*..» (ВЕ. 1829. № 2. С. 113).

⁸ Согласно определению Канта в § 54 «Критики способности суждения» (1790), «смех есть аффект от внезапного превращения напряженного ожидания в ничто» (*Кант И.* Соч.: В 6 т. М., 1966. Т. 5. С. 352).

⁹ Имеется в виду швейцарский естествоиспытатель А. Галлер, автор научных трактатов и философских поэм.

¹⁰ Эта кличка, широкоупотребительная в журнальной полемике 1820-х гг., восходит к басне И. А. Крылова «Прихожанин» (1825), в которой говорится о людях, считающих дурным все, что «не их прихода».

¹¹ *Предика* — проповедь, поучение.

¹² Ироническая реплика Пушкина на это замечание Надеждина содержится в «Отрывках из путешествия Онегина»: «Порой дождливою намени / Я, завернув на скотный двор... / Тыфу! прозаические бредни, / Фламандской школы пестрый сор!». Ср. ниже в статье Надеждина рекомендацию поместить «в широкой раме черного барского двора» изображение «двух-трех хавроний».

¹³ Ср. ответ Надеждину в заметке «О чутье критика Имярек, живущего на Патриарших прудах», помещенной в «Сыне отечества»: «Не правда ли, что подобный подобным и любитесь? Кстати о *Хавроньях*: вспомним, как в басне Крылова отвечает Хавронья пастуху на вопрос, что она видела в богатом и пышном барском доме:

Хавронья хрюкает: “Ну, право, порют вздор;
 Я не заметила богатства никакого:
 Все только лишь навоз да сор;
 А кажется, уж не жалея рыла,
 Я там изрыла
 Весь задний двор”

(СО. 1829. Ч. 124. № 12. С. 318—319).

¹⁴ Пушкин возражал на это: «...критики нашли странный способ судить о степени нравственности какого-нибудь стихотворения. У одного из них есть 15-летняя племянница, у другого 15-летняя знакомая — и все, что по благоусмотрению родителей еще не дозволяется им читать, провозглашено неприличным, безнравственным, похабным, etc.! как будто литература и существует только для 16-летних девушек!» (XI, 156). Ехидными «Вопросами г. экс-студенту Недоумко (sic!)» откликнулся на этот пассаж надеждынской статьи «Сын отечества»: «Зачем, когда сами вы думаете, что помянутая ваша сестрица может быть соблазнена демоном девического любопытства, зачем держите вы <...> повесть Пушкина “Граф Нулин” в незапертом бюро? Зачем, если у этого бюро нет замка, не купите вы его? Зачем, если у вас нет денег на покупку замка, не берете вы с издателя “Вестника Европы” платы за ваши критические статейки?» (СО. 1829. Ч. 124. № 11. С. 254—255). *Экс-студент Недоумко* отвечал на эту статейку утверждением, что он держал «Графа Нулина» в своем бюро для раскуривания трубки (ВЕ. 1829. № 6. С. 155).

¹⁵ Подразумевается слово «урыльник», действительно имевшееся в рукописи поэмы (V, 170).

¹⁶ Источник анекдота не установлен.

¹⁷ 29 января 1840 г. Надеждин писал А. А. Краевскому о Пушкине: «Что он не презирал моих критик, это очевидно из того, что он неоднократно удостоивал их своими возражениями, и печатно, и устно: я очень твердо сохраняю в памяти, как раз у В. А. Жуковского он отстаивал передо мной право поэта переносить ударение слова и защищал свое “мáмзель Марс” в “Графе Нулине”, над которым именно я глумился в своей критике» (Известия Отделения русского языка и словесности Академии наук. 1905. Т. X. Кн. 4. С. 309).

¹⁸ Цитата из «Науки поэзии» Горация, ст. 322.

¹⁹ Ср. слова Надеждина в рецензии на седьмую главу «Евгения Онегина»: «...и прыщик может иметь поэтическое достоинство... не на прекрасном личике Делии, а на красной роже кухарки Аксиньи — в карикатурном зрелище <...>» (ВЕ. 1830. № 7. С. 214; слова о прыщике Делии заключают в себе отсылку к драматической сцене И. И. Дмитриева «Триссотин и Вадигус» (1810), вольному переводу из комедии Мольера «Ученые женщины»).

Н. И. Надеждин

«Полтава», поэма Александра Пушкина

Впервые: ВЕ. 1829. № 8. С. 287—302; № 9. С. 17—48.

В статье о «Полтаве» получили развитие негативные оценки «романтизма» и «байронизма», данные Надеждиным в статьях «Литературные опасения за будущий год» и «Сонмище нигилистов» (ВЕ. 1828. № 21—22; 1829. № 1—2). Ряд замечаний Надеждина, высказанных в этой статье, Пушкин отвел как неосновательные в заметке о «Полтаве» («Habent sua fata libelli...»), опубликованной в альманахе «Денница» на 1831 г. (XI, 164—165). В защиту Пушкина от обвинений «Вестника Европы», «Сына отечества» и других журналов выступил также М. А. Максимович в статье «О поэме Пушкина “Полтава” в историческом отношении» (Атеней. 1829. № 6) и, вероятно, он же в статье «О разборе “Полтавы” В 15-м № “Сына отечества и Северн<ого> архива”», помещенной на страницах журнала «Галатея» (1829. Ч. IV. № 17. С. 41—50).

¹ Цитата из «Науки поэзии» Горация, ст. 38—39.

² Мерзляков А. Подражания и переводы из греческих и латинских стихотворцев. М., 1826. Ч. 2. С. 321.

³ Надеждин перефразирует строки из строфы XLV главы четвертой «Евгения Онегина». Ср. также его слова о новоявленных романтических «гениях» в статье «Сонмище нигилистов»: «Упоение, производимое *Ипокреною вдовы Кливо или Мозта*, часто, конечно, возбуждает брожение в сих новых *Тогу-вабогу*: но это — фальшивые *потуги*!» (ВЕ. 1829. № 2. С. 113).

⁴ Отсылка к басне Крылова «Муравейник» (1819). Ср. ее финал:

Так думает иной
Затейник,
Что он в подсолнечной гремит,
А он — дивит
Свой только муравейник.

⁵ Источник цитаты установить не удалось.

⁶ Флюгеровский, самонадеянный недоучка, поклонник литературной моды и обожатель всего «романтического», был одним из главных персонажей фельетона Надеждина «Сонмище нигилистов» (ВЕ. 1829. № 1—2).

⁷ Разбирая романтическую поэму А. И. Подолинского «Борский», Надеждин заметил по поводу ее кровавой развязки: «Воля ваша, гг. романтики! — а жаль, что не существует поэтической *Уголовной палаты*!..» (Надеждин Н. И. Литературная критика. Эстетика. М., 1972. С. 70). На этот разбор иронически откликнулась «Северная пчела», аттестовавшая сурового критика поэмы Подолинского «московским классиком» (СПч. 1829. 11 апр. № 44).

⁸ Новинское — местность между Садовым кольцом и левым берегом Москвы-реки. С XVIII в. там, на широком пустом месте, оставшемся от снеженных укреплений Земляного города, проходили народные гуляния на Рождестве, на Масленичной и Святой неделях.

⁹ Т. е. в период якобинской диктатуры во Франции (1793—1794).

¹⁰ Оптические путешествия, или косморамы, — популярные в первой трети XIX в. экспозиции видовых картин с подсветкой. Будучи рассматриваемы через специальное стекло, создавали иллюзию реальности.

¹¹ Никодим Надоумко имеет в виду свой с Флюгеровским поход в «сонмище нигилистов», описанный в уже упомянутой статье (примеч. 6).

¹² Такую же характеристику Надеждин дает Пушкину в двух эпиграммах, напечатанных в «Вестнике Европы» (1830. № 1. С. 73) под общим заглавием «К портрету Хлопушкина». Ср.:

О гений гениев! Неслыханное чудо!
 Стишки ты пишешь хоть куда;
 Да только вот беда:
 Ты чувствуешь и мыслишь очень худо!
 Хвала тебе, Евгений наш, хвала!
 Великий человек на малые дела.

(Русская эпиграмма (XVIII — начало XX века). Л., 1988. С. 322).

¹³ Ср. аналогичное замечание Булгарина в его рецензии на «Полтаву»: «Страннее всего, что автор хочет представить Мазепу безрассудным и мстительным старичишкой, который поднял знамя бунта за то, что Петр Великий подрал его за усы во время пиршества, хотя после осыпал своими милостями. В то время это не почиталось даже обидою, и на пирах нередко господа гетманы и полковники дрались между собою и с подчиненными. Мазепа мог некоторое время гневаться за эту шутку, но доказано, что главным побуждением к бунту его было честолюбие, а целью — желание сделаться независимым владетелем Малороссии» (СО. 1829. Т. III. № 15). Пушкин в заметке «*Habent sua fata libelli...*» отвечал на упреки критиков: «Мазепа, воспитанный в Европе в то время, как понятия о дворянской чести были на высшей степени силы, — Мазепа мог помнить долго обиду московского царя и отомстить ему при случае. В этой черте весь его характер, скрытый, жестокий, постоянный. Дернуть ляха или казака за усы все равно было, что схватить россиянина за бороду. Хмельницкий за все обиды, претерпенные им, помнится, от Чаплицкого, получил в возмездие, по приговору Речи Посполитой, остриженный ус своего неприятеля <...>» (XI, 164—165). На этот пункт обвинений, предьявленных критиками автору «Полтавы», отвечал также Максимович в статье «О поэме Пушкина “Полтава” в историческом отношении» (Атеней. 1829. № 6).

¹⁴ Имеется в виду Н. П. Осипов (1751—1799), автор ироикомической поэмы «Вергилиева Энейда, вывороченная наизнанку» (1791—1796).

¹⁵ Цитата из поэмы Байрона «Мазепа» (1818; гл. II, ст. 10—42).

¹⁶ Действительно, образ палача, нарисованный в «Полтаве», обладал для эстетического воображения Пушкина особой притягательностью. Еще в письме к Вяземскому от 25 мая 1825 г. он писал о Рылееве и о его поэме «Войнаровский»: «У него есть какой-то там палач с засученными рукавами, за которого я бы дорого дал» (XIII, 184).

¹⁷ В 1713 г. Петр I потребовал от турецкого султана высылки Карла XII, находившегося со свитой в Бендерах. Султан согласился на это требование, но Карл отказался повиноваться и оказал вооруженное сопротивление посланным за ним янычарам.

¹⁸ Подразумеваются пушкинские эпиграммы, направленные против «Вестника Европы» и его редактора М. Т. Каченовского — «Журналами обиженный жестоко...» (МВ. 1829. № 7) и «Там, где древний Кочерговский...» (МТ. 1829. № 8). На этот пассаж Пушкин отвечал эпиграммой «Как сатирой безымянной...» (МТ. 1829. № 18), вновь метившей в Каченовского.

¹⁹ Король вандалов Гейзерих правил в 428—477 гг.

²⁰ Заключительная строка пушкинской эпиграммы «Журналами обиженный жестоко...».

²¹ Пушкин отвечал на разбор «Полтавы» эпиграммой «Как сатирой безымянной...» (см. примеч. 18). Узнав, что автором статьи был не Каченовский, а Надеждин, он написал по этому поводу эпиграмму «Надеясь на мое презренье...» (1829 или 1830; при жизни поэта не опубликовано), которая кончалась словами: «Лакей сиди себе в передней, / А будет с барином расчет». В адрес Надеждина обращены также эпиграммы Пушкина «Седой Свистов! ты царствовал со славой...», «Мальчишка Фебу гимн поднес...» (обе в «Северных цветах» на 1830 год, СПб., 1829), а также стихотворение «Сапожник» (опубликовано 1836) и неоконченная эпиграмма «В журнал совсем не европейский...» (1829).

Ф. В. Булгарин

Письма о русской литературе.

О характере и достоинстве поэзии А. С. Пушкина

Впервые: СО. 1833. Т. 33. № 6. С. 309—326.

Булгарин Фаддей Венедиктович (1789—1859) — писатель, критик, журналист. С 1822 г. издавал журнал «Северный архив», в 1823—1824 гг. выходивший с прибавлением под названием «Литературные листки». С 1825 г. стал соиздателем и соредактором Н. И. Греча по журналу «Сын отечества»; с того же года Булгарин и Греч начали издавать «Северную пчелу», ставшую самой популярной из русских газет своего времени.

В первой половине 1820-х гг. Булгарин, несмотря на свою полную лояльность по отношению к властям, был близок к литераторам декабристской ориентации (Рылеев, Грибоедов и др.). Ярко выраженный просветительский дидактизм нередко соседствовал в его статьях того времени с пропагандой поверхностно усвоенных началков романтической эстетики. Критикуя поэтов пушкинского круга (Дельвига, Баратынского и др.), Булгарин в ту пору неизменно панегирически отзывался о самом Пушкине. В 1824 г., в рецензии на 2-ю часть альманаха «Мнемозина», Булгарин отнес Пушкина наряду с Жуковским и Батюшковым к «великим поэтам, делающим честь нашему веку», вызвав тем самым большое изумление даже в пушкинском кругу (см.: П. в прижизн. критике. С. 238, 421).

Стремясь к максимальному коммерческому успеху собственных изданий, Булгарин часто обнаруживал крайнюю неразборчивость в средствах и полную литературную беспринципность. К концу 1820-х гг. его отношения с пушкинским кругом стали весьма напряженными (этому в немалой степени способствовали и слухи о контактах Булгарина с III Отделением). В то же время Булгарин испытал искреннее разочарование в тех надеждах, которые он некогда возлагал на Пушкина как на корифея русских романтиков. В 1829 г. он выступил с прохладной рецензией на «Полтаву» (СО. 1829. Т. III. № 15. С. 36—52; № 16. С. 102—110), где уже был сформулирован ряд положений, повторенных в статье «О характере и достоинстве поэзии А. С. Пушкина».

В 1830 г. между Булгариным и пушкинским кругом, сплотившимся под знаменем «Литературной газеты» (в которой издатель «Северной пчелы»

тотчас опознал конкурирующее издание), разгорается настоящая война. В нее оказывается вовлечен «Московский телеграф» Н. А. и Кс. А. Полевых и ряд других журналов. Эта полемика о «литературной аристократии» (названная по той кличке, которую дали литераторам пушкинского круга их противники, использовавшие «третьесловные» лозунги) сопровождалась многочисленными выпадами личного характера — вплоть до пасквилей, высмеивавших африканское происхождение Пушкина (см. ответ поэта Булгарину в стихотворении «Моя родословная», 1830), а также уничижительными отзывами о литературной продукции соперников (см., например, рецензию Булгарина на 7-ю главу «Евгения Онегина» — СПч. 1830. 22 марта. № 35; 1 апр. № 39). Подробнее см.: *Столянский П. Н.* Пушкин и «Северная пчела» // ПиС. Вып. 19—20. С. 117—190; Вып. 23—24. С. 127—194; *Рейтблат А. И.* Видок Фиглярин: Письма и агентурные записки Ф. В. Булгарина в III Отделение. М., 1998.

Статья «О характере и достоинстве поэзии Пушкина», написанная поэже и носящая все признаки нарочитой объективности, является составной частью цикла «Письма о русской литературе», который задумывался Булгариным как критическая рубрика, включающая статьи разных авторов и посвященная животрепещущим вопросам современной литературы. О Пушкине Булгарин намерен был написать четыре статьи, в которых предполагал рассмотреть его творчество «1) в отношении оригинальности или подлинности; 2) в мелких или отдельных стихотворениях; 3) в поэмах и 4) в драме» (СО. 1833. Т. 33. № 6. С. 311). Однако написаны были лишь первые две статьи. Приводимое здесь «письмо» Булгарина вызвало критику в «Дамском журнале» (1833. № 9), а также пространную полемическую реплику в дневнике ссыльного В. К. Кюхельбекера (запись от 25 июля 1834 г.): «Булгарина письмо о русской литературе — само по себе разумеется, что тут нет даже Полевого, — однако несмотря на многое и многое фальстафское, есть же кое-что, по крайней мере похожее на несколько шутовскую, почти бесстыдную искренность; сверх того, отголосок нынешних требований если и не людей, мыслящих ясно, отчетливо, самостоятельно, все же людей, хотя чувствующих порою силу прекрасного, способных порою быть увлеченными вдохновением поэта... Современность им нужна? Но что такое современность? Их современность уж не будет современностью 20-го столетия, а Шекспир и рапсоды — вечные современники всех столетий. <...> Упрекает Булгарин, между прочим, друзей Пушкина за то, что они хотят сделать из него только артиста, живописца и музыканта, — говорит, что “писатель без мыслей, без великих философических и нравственных истин, без сильных ощущений — есть просто гударь <...>” Но без сильных ощущений и мыслей можно ли быть живописцем? А что Булгарин разумеет под *великими* нравственными истинами — мы знаем! Его величие не слишком-то велико, а кажется, ему нужна дидактика в новом платье, от которой да сохранит нас Бог!» (*Кюхельбекер В. К.* Путешествие. Дневник. Статьи. Л., 1979. С. 325).

¹ Ср., например, свидетельство Кс. А. Полевого: «Уже во время славы своей он выучился, живя в деревне, латинскому языку, которого почти не знал, вышедши из Лицея. Потом, в Петербурге, изучил он английский язык в несколько месяцев, так что мог читать поэтов. <...> “Только с немецким не могу я сладить! — сказал он однажды. — Выучусь ему, и опять все забуду: это случалось уже не раз”» (П. в восп. Т. 2. С. 69). Об английских позна-

ниях Пушкина см.: *Цявловский М. А.* Пушкин и английский язык // *ПиС. Вып. 17—18. С. 48—73*; *Набоков В. В.* Комментарий к роману А. С. Пушкина «Евгений Онегин». СПб., 1998. С. 180—184.

² Булгарин почти дословно повторяет отзыв о «Демоне», в 1825 г. помещенный в «Сыне отечества» под именем критика Д. Р. К., но в действительности принадлежавший, очевидно, ему же (см.: П. в прижизн. критике. С. 250). Столь высокая оценка «Демона» ставится под сомнение в цитированной выше записи Кюхельбекера от 25 июля 1834 г.: «...в хвалебном “Демоне” Пушкина нет самобытной жизни — он не проистек из глубины души поэта, а был написан потому, что должно же было написать что-нибудь в этом роде. Вот вам и современность и ее требования! И этого-то “Демона” г. Булгарин ставит выше “Полтавы”, выше “Цыган”, выше прекрасных сцен в “Годунове”!» (*Кюхельбекер В. К.* Путешествие. Дневник. Статьи. С. 325).

³ В 1812 г. Байрон без большого успеха произнес в парламенте две речи: одну во время обсуждения билля против разрушителей станков, т. е. участников движения луддитов; другую — в защиту ирландских католиков. Позднее он вспоминал: «Мне указывали, что моя манера говорить недостаточна солидна для палаты лордов. Я думаю, что это была речь вроде “Дон-Жуана”» (см.: *Байрон Дж. Г.* [Сочинения / Под ред. С. А. Венгерова.] СПб., 1905. Т. 3. С. 633). Из опытов Байрона в области художественной прозы известны лишь два отрывка романов.

⁴ Ср. суждения Булгарина в статье «Краткий разговор об обширном предмете» (где, в частности, говорилось о русских романтических поэмах как о произведениях, «возбуждающих сожаление о дарованиях, занимающихся безделками»): «На нашем Парнасе слышна иногда согласная игра гудков и приятные, хотя слабые голоса певцов, но звуки Ломоносова, Державина, Кантемира, Фон-Визина, Озерова затихли или изредка раздаются только на несколько мгновений» (СПЧ. 1825. 17 окт. № 125).

⁵ Уподобление пушкинского поэтического стиля «Россиниевой музыке» связано с тем, что с творчеством итальянского композитора Дж. Россини (1792—1868) и его последователей традиционно связывалось представление об артистической легкости и виртуозности внешней отделки (в ущерб внутреннему достоинству). В этом отношении Россини противопоставлялся Моцарту: «...Россини пишет для удовольствия уха, Моцарт к сему удовольствию присоединяет наслаждение сердечное», — писал, например, В. Ф. Одоевский в статье «О музыке в Москве и о московских концертах в 1825 году», где, в частности, подробно развивал теорию о существовании «двух родов гениев» (*Одоевский В. Ф.* Музыкально-литературное наследие. М., 1956. С. 98). Представителем первого рода гениев, которые «рождаются для всех веков, для всех народов и постигают сущность искусства», он называл Моцарта, представителем же тех гениев, которые «потому только гении, что являются во время, сообразное с их собственным духом», — Россини (там же. С. 98). Возможно, полемическим откликом на суждения Булгарина о Пушкине и о «Россиниевской школе» явилось замечание в статье «Вести из Москвы. (Отрывок из письма к Д. И. Е.)», помещенной в «Московском телеграфе»: «...хоть каким угодно ученым образом доказывай мне, что Россини не великий композитор, что Пушкин не великий *русский* поэт, я не поверю: тот и другой дарования великие, имеющие, может быть, совре-

менные им недостатки, но тем сильнее действующие на современников» (МТ. 1830. Ч.34. № 13. С.130. Без подписи).

⁶ Так же, как сравнение с России, сравнение Пушкина с французским живописцем Ж.-Б. Грезом (1725—1805) основывается на репутации последнего как мастера изящной внешней отделки.

Н. В. Гоголь

Несколько слов о Пушкине

Впервые: Арабески. Разные сочинения Н. Гоголя. СПб., 1835. Ч. 1. С. 213—225. Печатается по: *Гоголь*. Т. 8. С. 50—55.

Гоголь Николай Васильевич (1809—1852) — писатель. Познакомился с Пушкиным 20 мая 1831 г. на вечере в доме П. А. Плетнева. Этому предшествовало постепенное вхождение Гоголя (в конце 1828 г. приехавшего с Украины в Петербург и неудачно дебютировавшего в печати юношеской поэмой «Ганц Кюхельгартен») в круг литераторов, близких Пушкину (О. М. Сомов, П. А. Плетнев, В. А. Жуковский). Летом 1831 г. Гоголь, живя в Павловске, общается в расположенном неподалеку Царском Селе с Пушкиным и Жуковским, которые читают ему свои новые произведения. Гоголь не без юношеского хвастовства рассказывает об этом в письме к своему другу А. С. Данилевскому от 2 ноября 1831 г. (*Гоголь*. Т. 10. С. 214). В том же году Гоголь пишет восторженную статью под названием «Борис Годунов. Поэма Пушкина» (этот критический опыт был напечатан лишь в 1881 г.). К 1831 г. относится и начало переписки между Пушкиным и Гоголем. Пушкин всячески поддерживает молодого писателя: печатает в «Литературной газете» хвалебный отзыв о его книге «Вечера на хуторе близ Диканьки» (1831), просматривает еще до выхода в свет сборник «Арабески» и ряд других произведений, дарит Гоголю сюжеты «Ревизора» и «Мертвых душ». Впрочем, между ними возникают и некоторые разногласия, прежде всего в связи со статьей Гоголя «О движении журнальной литературы в 1834 и 1835 году», написанной для журнала «Современник» (1836. Т. 1. С. 192—225), но не во всем удовлетворившей Пушкина как издателя журнала.

Восхищение молодого Гоголя пушкинским творчеством с наибольшей силой выразилось в статье «Несколько слов о Пушкине», задуманной еще в 1832 г. (как явствует это из пометы под текстом статьи в «Арабесках»), но написанной лишь в 1834 г. (см. примеч. Г. М. Фридендера: *Гоголь*. Т. 8. С. 757). Говоря о зрелых произведениях Пушкина, Гоголь формулирует чрезвычайно важное для его собственной творческой практики положение о том, что «чем предмет обыкновеннее, тем выше нужно быть поэту, чтобы извлечь из него необыкновенное». В иллюстрирующем этот тезис сопоставлении «дикого горца» с «нашим судьей в истертом фраке, запачканном табаком» явственно различимы уже не пушкинские, а собственно гоголевские акценты в эстетическом отборе явлений действительности (позже это противопоставление эстетического облагороженного и необлагороженного, «пошлого» материала отзовется в размышлениях Гоголя о двух типах писателей в начале седьмой главы «Мертвых душ»). Ряд положений этой статьи будет развит Гоголем в «Выбранных местах из переписки с друзьями» (письмо «В чем же, наконец, существо русской поэзии и в чем ее особенность» —

наст. том, с. 97—102), где, однако, произойдет существенная корректировка суждений, высказанных в «Арабесках».

Е. Н. Дрыжакова в докладе «Пушкин — редактор Гоголя», прочитанном на юбилейной международной конференции «Пушкин и пушкинистика на пороге XXI века» (Санкт-Петербург — Москва, 29 мая — 2 июня 1999) высказала предположение, что Гоголь еще до публикации статьи в «Арабесках» мог показать или прочитать ее самому поэту и что некоторые сокращения, произведенные в тексте, а также примечание о приписываемых Пушкину «нелепых стихах» могли исходить непосредственно от Пушкина (резюме доклада Е. Н. Дрыжаковой см. в составе хроники конференции — РЛ. 2000. № 2).

О Пушкине и Гоголе см.: *Пушкин А. С.* Письма последних лет. Л., 1969. С. 385—387; *Переписка Н. В. Гоголя*: В 2 т. М., 1988. Т. 1. С. 133—135; *Макогоненко Г. П.* Гоголь и Пушкин. Л., 1985; *Петрунина Н. Н., Фридендер Г. М.* Пушкин и Гоголь в 1831—1836 годах // ПИМ. Т. 6. С. 197—228; *Манн Ю. В.* В поисках живой души. «Мертвые души»: Писатель — критик — читатель. М., 1987. С. 7—21 (и др. по указ.).

¹ В черновой редакции этот фрагмент статьи звучал иначе и намекал на распространявшиеся в списках вольнолюбивые стихотворения молодого Пушкина: «Он был каким-то идеалом молодых людей. <...> Стихи [его] учились наизусть. <...> И если сказать истину, то его стихи воспитали и образовали истинно благород<ные> чувства несмотря на то, что старики и богомольные тетушки старались уверить, что они рассеивают вольнодумство, потому только, что смелое благородство мыслей и выражения и отвага души были слишком противоположны их бездейственной вялой жизни, бесполезной и для них и для государства» (*Гоголь*. Т. 8. С. 757).

² «*Лекарство от холеры*» (или «Рецепт от холеры») и «*Первая ночь*» (или «Письмо к другу») — стихотворения неустановленных авторов, часто приписывавшиеся Пушкину в разного рода рукописных сборниках; второе из указанных стихотворений носит порнографический характер.

³ Высказывая это суждение, впоследствии подхваченное Белинским (*Белинский*. Т. 5. С. 558; Т. 7. С. 334—336), Гоголь развивает мысль о Пушкине как русском национальном поэте, ранее наиболее отчетливо заявленную в статье И. В. Киреевского «Нечто о характере поэзии Пушкина» (наст. том, с. 36—47). Возможно также, что на Гоголя повлияло замечание Н. А. Полевого в полемике с Д. В. Веневитиновым по поводу первой главы «Евгения Онегина»: «“Я не знаю, что тут народного, — говорит г. — в, — кроме имен петербургских улиц и ресторанов. И во Франции, и в Англии пробки хлопают в потолок, охотники ездят в театр и на балы”. — Вот разительный пример, что значит смотреть на сочинение косыми глазами предубеждения! Надобно думать, что г. — в, — полагает народность русскую в русских черевиках, лаптях и бородах, и тогда только назвал бы “Онегина” народным, когда на сцене представился бы русский мужик, с русскими поговорками, побасенками, и проч.! — Народность бывает не в одном низшем классе: печать ее видна на всех званиях и везде» (П. в прижизн. критике. С. 275).

⁴ Пожелания, чтобы Пушкин обратился к высоким предметам из отечественной истории, прозвучали в ряде отзывов на поэму «Кавказский пленник» (см.: П. в прижизн. критике. С. 128, 142), а также в советах Пушкину литераторов-декабристов (см. письмо Рылеева к Пушкину от 5—7 января

1825 г. — наст. том, с. 27); позднее они повторялись, например, Булгариным в «Северной пчеле» (1829. № 138).

⁵ Эта ситуация реализуется Гоголем в одном из эпизодов повести «Портрет», помещенной в «Арабесках»: дама, заказавшая художнику портрет своей дочери, оказывается недовольна излишним сходством портрета с оригиналом, зато приходит в восторг, когда видит изображение дочери в облике Психеи.

⁶ Титул императора первым из российских самодержцев принял Петр I в 1821 г.

⁷ Ср. слова Пушкина в статье «Баратынский» (1830; при жизни Пушкина напечатана не была): «Понятия, чувства 18-летнего поэта еще близки и сродны всякому; молодые читатели понимают его и с восхищением в его произведениях узнают собственные чувства и мысли, выраженные ясно, живо и гармонически. Но лета идут, юный поэт мужает, талант его растет, понятия становятся выше, чувства изменяются. Песни его уже не те. А читатели те же и разве только сделались холоднее сердцем и равнодушнее к поэзии жизни. Поэт отделяется от их и мало-помалу уединяется совершенно. Он творит для самого себя и, если изредка еще обнародывает свои произведения, то встречает холодность, невнимание и находит отголосок своим звукам только в сердцах некоторых поклонников поэзии, как он, уединенных, затерянных в свете» (XI, 185).

В. Г. Белинский

Повести, изданные Александром Пушкиным

Впервые: Молва. 1835. Ч. IX. № 7 (раздел «Новые книги»). Стб. 108—110. Печатается по: *Белинский*. Т. 1. С. 139—140.

Белинский Виссарион Григорьевич (1811—1848) — литературный критик, публицист.

С 1834 г. молодой Белинский участвует в качестве ведущего критика в журнале «Телескоп» и газете «Молва», с издателем которых, профессором Н. И. Надеждиным, он познакомился еще в годы учения в Московском университете. Выступая под эгидой Надеждина, Белинский во многом следует своему наставнику. Подобно Надеждину, он ратует за подлинно современную литературу, которая возвышалась бы над крайностями «псевдоклассической» и «романтической» школы и была бы отмечена достоинствами объективности и народности. Значительность содержания, философская глубина и серьезность подхода к действительности являются в это время для Белинского важнейшими критериями эстетической оценки. Хотя по сравнению с Надеждиным Белинский несколько смещает акцент с «мысли» на «чувство» и тем самым реабилитирует некоторые произведения Пушкина, строго осужденные издателем «Телескопа» (в частности это касается «Евгения Онегина»), пресловутый «философский порог» все же продолжает существовать для молодого критика и во многом мешает ему по достоинству оценить пушкинские произведения 1830-х гг. Подробнее см.: *Манн Ю. В.* Начало // *Белинский В. Г.* Собр. соч.: В 9 т. М., 1976. С. 612—627; *Егоров Б. Ф.* Литературно-критическая деятельность В. Г. Белинского. М., 1982.

В заметке о «Повестях, изданных Александром Пушкиным», Белинский развивает те оценки пушкинского творчества, которые уже были высказаны им в статье «Литературные мечтания» (Молва. 1834. № 50), явившейся его первым серьезным выступлением на поприще литературной критики: «Пушкин царствовал десять лет: “Борис Годунов” был последним великим его подвигом; в третьей части полного собрания его стихотворений замерли звуки его гармонической лиры. Теперь мы не узнаем Пушкина: он умер или, может быть, только обмер на время» (Белинский. Т. 1. С. 73).

¹ Неточная цитата из «Евгения Онегина» («Отрывки из путешествия Онегина»).

² Высказывая свое мнение о пушкинских повестях, Белинский, по-видимому, желает отмежеваться от во многом сходного отзыва Булгарина, помещенного четыре года назад в «Северной пчеле» (в рецензии на «Повести Белкина»). Ср.: «Как приятно в тесном дружеском кругу, пред камином, слушать рассказы умного, образованного человека — рассказы о чем бы то ни было: о необыкновенном происшествии, о забавной встрече, о странном сневидении. Рассказчик не утомляет вас подробностями, которые были бы уместны только в *настоящей* повести, легко очерчивает свои изображения. <...> Вы имеете ныне случай пользоваться прелестями такого рассказа, не трудясь искать рассказчика: возьмите “Повести Белкина”. <...> Жалуются, что содержание сих повестей слишком просто; что, прочитав некоторые из них, спрашиваешь: только-то? Да, только <...>» (СПч. 1831. № 255).

³ «Пиковая дама» была впервые напечатана на страницах журнала О. И. Сенковского «Библиотека для чтения» (1834. Т. II. Кн. 3). Белинскому была известна высокая оценка повести, высказанная редактором журнала О. И. Сенковским в рецензии на книгу Н. А. Мельгунова «Рассказы о былом и небывалом» (Библиотека для чтения. 1834. Т. III. Отд. VI. С. 5); «Пиковая дама» характеризовалась там как «верх прелестного русского рассказа». Восторженный отзыв о повести содержится и в письме Сенковского к Пушкину, датированном зимой 1834 г. (XV, 109—111).

⁴ Отрывки из «Арапа Петра Великого», ранее опубликованные в «Северных цветах на 1829 год» (СПб., 1828) и в «Литературной газете» (1830. 2 марта. № 13).

Н. А. Полевой

Пушкин

Впервые: Библиотека для чтения. 1837. Т. 21. Отд. I. С. 181—198. Печатается по: Полевой Н. А. Очерки русской литературы. СПб., 1839. Ч. 1. С. 211—229.

Полевой Николай Алексеевич (1796—1827) — журналист, критик, писатель. С 1825 г. издавал журнал «Московский телеграф», в котором первое время принимал ближайшее участие Вяземский, печатался Пушкин и другие литераторы их круга. Полевой был одним из главных приверженцев и пропагандистов романтической эстетики в России. «Московский телеграф» встретил приветственными рецензиями первую главу «Евгения Онегина» (1825. № 5 — рец. Полевого), «Цыган» (1827. № 10 — рец. Вязем-

ского), «Полтаву» (1829. № 10 — рец. Кс. А. Полевого, брата и помощника издателя) и другие произведения Пушкина 1820-х гг. Однако расхождения Полевого с пушкинским кругом давали о себе знать все острее. Здесь достаточно упомянуть недовольство братьев Полевых участием Пушкина в другом журнале, «Московском вестнике» (причем поведение поэта по отношению к «Московскому телеграфу» было воспринято Полевыми как проявление литературного снобизма), а с другой стороны — возмущение Пушкина и его круга прозвучавшей на страницах «Московского телеграфа» критикой «Истории государства Российского» Карамзина (МТ. 1829. № 12). В полемике 1830—1831 гг. о «литературной аристократии» (см. выше, с. 627) Полевой становится одним из главных противников Пушкина, предъявляя ему упреки в низкопоклонстве, тщеславии, измене собственному поэтическому гению и возвышенным идеалам молодости. Необходимо, однако, отметить следующее: в отличие от аналогичных упреков Пушкину со стороны Булгарина, негодование Полевого было искренним. Издатель «Московского телеграфа» мучительно переживал раздвоенность своего отношения к Пушкину — великому поэту и «недостойному» человеку (см.: *Полевой Кс. А. Записки о жизни и сочинениях Николая Алексеевича Полевого* // Николай Полевой: Материалы по истории русской литературы и журналистики тридцатых годов / Под ред. В. Н. Орлова. Л., 1934. С. 303—307). Объяснение этой нравственной загадки Полевой как раз и стремился найти для себя в теории взаимоотношений Поэта и Общества, изложенной им в статье о «Сочинениях Державина» (МТ. 1832. № 15—16, 18) и в некрологе Пушкина, воспроизводимом в настоящей антологии. Литературными источниками концепции Полевого послужили произведения французских романтиков (в особенности А. де Виньи, в романе «Стелло» (1832) говорившего в сходных выражениях об «остракизме», которому обречен поэт в человеческом обществе), а также романтически истолкованная драма Гете «Торквато Тассо». Подробнее см.: *Козмин Н. К. Очерки по истории русского романтизма: Н. А. Полевой как выразитель литературных направлений современной ему эпохи.* СПб., 1903; *Березина В. Г. Литературно-общественная позиция Н. Полевого в «Московском телеграфе» 1825—1831 гг.* Автореф. канд. дисс. Л., 1948; *Орлов В. Н. Н. А. Полевой и «Московский телеграф»* // Очерки по истории русской журналистики и критики. Л., 1950. Т. 1. С. 256—299; *Салинка В. А. Н. А. Полевой — журналист и критик пушкинской эпохи.* Автореф. канд. дисс. Л., 1972; П. в прижизн. критике. С. 485—486; *Потапова Г. Е. Пушкин, Гете и Николай Полевой* // РЛ. 1998. № 4. С. 71—86.

¹ Подразумевается надпись на гробнице Шекспира: «Друг! именем Бога молю — не трогай праха, здесь заключенного!», уже цитировавшаяся Полевым в статье о «Сочинениях Державина» (*Полевой Н. А., Полевой Кс. А. Литературная критика.* Л., 1990. С. 188).

² Вероятно, Полевой имеет в виду одно обстоятельство, отмечавшееся свидетелями кончины Гете: на его посмертной маске застыло подобие улыбки.

³ По-видимому, речь идет о жалобах, неоднократно высказывавшихся Ломоносовым под конец жизни в письмах к графу И. И. Шувалову, которые были опубликованы уже в конце XVIII в. (*Ломоносов М. В. Полн. собр. соч.* СПб., 1784. Т. 1). Этот материал был хорошо известен брату Н. А. Полевого — Кс. А. Полевому, сочинителю исторического романа «Михаил Васильевич Ломоносов» (М., 1836. Т. 1—2).

⁴ Полевой имеет в виду «объяснения», в старости составленные Державиным на собственные стихотворения. Они были впервые опубликованы Н. Ф. Остолоповым под названием «Ключ к сочинениям Державина» (СПб., 1822; на это издание Полевой неоднократно ссылается в статье 1832 г. о «Сочинениях Державина»), а затем переизданы в 1834 г. (в соответствии с более поздней и подробной редакцией).

⁵ *Семела* — в греческой мифологии фиванская царица, возлюбленная Зевса, пожелавшая, чтобы бог явился перед нею в своем истинном облике. Семела не смогла перенести блеска Зевсовых молний и была сожжена ими.

⁶ Подразумевается афоризм «*Oratores fiunt, poetae nascuntur*» (Ораторы делаются, поэты рождаются. — *лат.*), принадлежащий Цицерону. Говоря о том, что Гораций «хотел *сделаться* поэтом», Полевой имеет в виду его трактат «Наука поэзии».

⁷ Из стихотворения «19 октября» (1825).

⁸ Речь идет о возвращении Пушкина из михайловской ссылки, последовавшем в сентябре 1826 г. по приказанию Николая I.

⁹ «Одним из великих современных поэтов» Полевой называет А. Мицкевича, близко общавшегося с Пушкиным в Москве и Петербурге в 1826—1829 гг. В московский период своей ссылки польский поэт дружески сошелся с Полевым, много сделавшим для распространения его славы в русских литературных кругах. Мицкевичу принадлежит перевод пушкинского «Воспоминания» на польский язык (это единственный перевод Мицкевича из Пушкина).

¹⁰ «Брожу ли я вдоль улиц шумных...» (1829).

¹¹ «Евгений Онегин», гл. 6, строфа XLIV.

¹² Цитируется первое, отдельное, издание шестой главы «Евгения Онегина» (строфы XLVI—XLVII). Позже строфа XLVII была перенесена Пушкиным в примечания к роману.

¹³ «Евгений Онегин», гл. 7, строфа XLVIII.

¹⁴ Там же, гл. 8, строфа LI.

¹⁵ Там же, строфы X—XI.

¹⁶ Там же, гл. 2, строфы XXXVIII—XXXIX.

¹⁷ Стихотворение «Элегия» (1830) было впервые напечатано в 1834 г. в т. VI «Библиотеки для чтения», а затем вошло в 4-ю часть «Стихотворений Александра Пушкина» (СПб., 1835. С. 104). В указанном издании «Элегия» завершала отдел лирических стихотворений. Кроме того, в характеристике «Элегии» как «последней, лебединой песни Пушкина» сказалось собственное Н. Полевого и его брату Кс. Полевого убеждение в том, что талант Пушкина как поэта лирического приметно упал в его стихотворениях 1830-х гг. (см. рец. на 3-ю часть «Стихотворений Александра Пушкина» — МТ. 1832. № 4. С. 566—573). Ср. также мнение Белинского: «...в четвертой части стихотворений Пушкина есть одно драгоценное перло, напомнившее нам его былую поэзию, напомнившее нам былого поэта: это “Элегия”. <...> Да! такая элегия может выкупить не только несколько сказок, даже целую часть стихотворений!» (Белинский. Т. 2. С. 84).

¹⁸ «Евгений Онегин», гл. 4, строфа XVIII.

¹⁹ Милости, оказанные Николаем I семье Пушкина, перечислены в записке, которую получил от царя Жуковский 30 января 1837 г.: «1. Запла-

тить долги. 2. Заложенное имение отца очистить от долга. 3. Вдове пенсioen и дочери <т. е. дочерям. — *Сост.*> по замужество. 4. Сыновей в пажи и по 1500 р. на воспитание каждого по вступлении на службу. 5. Сочинения издать на казенный счет в пользу вдовы и детей. 6. Единовременно 10 т<ысяч>» (*Щеголев*. Т. 1. С. 247). Николай отказался скрепить назначение пенсии семейству погибшего поэта специальным рескриптом, какой был издан по его указу после смерти Карамзина. Тем самым царские благодеяния были превращены из государственного акта в акт личного милосердия и именно в таком качестве сразу же сделались достоянием молвы. Для Полевого, собственный журнал которого в 1834 г. был запрещен по причине политической «неблагонадежности» (за напечатание отрицательной рецензии на патриотическую драму Н. В. Кукольника «Рука Всевышнего отечество спасла»), имело особую важность лишний раз подчеркнуть на страницах «Библиотеки для чтения» собственную лояльность по отношению к властям.

В. Г. Белинский

Сочинения Александра Пушкина
Статья пятая

Впервые: ОЗ. 1844. Т. XXXII. № 2. Отд. V. С. 43—82. Печатается по: *Белинский*. Т. 7. С. 302—357.

В настоящем издании воспроизводится лишь небольшой отрывок из знаменитого критического цикла Белинского, состоящего из одиннадцати статей и публиковавшегося в журнале «Отечественные записки» с 1843 по 1846 г. При своем появлении в свет этот цикл вызвал не только заинтересованное внимание русской читающей публики, но и бурные протесты в критике охранительного толка. В противовес «Отечественным запискам» на страницах одиозного журнала «Маяк», издававшегося С. А. Бурачком, начал печататься цикл статей А. М. Мартынова «Подробный обзор стихотворений А. С. Пушкина» (1843. Т. 7. Кн. 13; Т. 9—11), где произведения поэта расценивались как безбожные и безнравственные.

Позже, в 1850-е гг., к статьям Белинского о Пушкине чрезвычайно часто обращались как сторонники «эстетической критики», так и представители революционно-демократического лагеря (см. отрывки из статей А. В. Дружинина, Н. Г. Чернышевского и Д. И. Писарева, помещенные в настоящем издании).

¹ «Евгений Онегин», гл. 1, строфа XVI.

² «Отрывки из путешествия Онегина».

³ «Евгений Онегин», гл. 4, строфа LI.

⁴ «Отрывки из путешествия Онегина».

⁵ Подразумеваются вольнолюбивые (и просто излишне «вольные») стихи молодого Пушкина, широко ходившие в списках. Говоря о том, что Пушкин сам смеялся над «рукописными» своими стишками», Белинский, возможно, имеет в виду следующий фрагмент, ныне печатаемый в составе незавершенной статьи 1830 г. «Опровержение на критики»: «Г-н Ап. не имел никакого права располагать моими стихами, поправлять их по-своему и отсылать в альманах г. Б. вместе с собственными произведениями. Сти-

хи, преданные мною забвению или написанные не для печати (например: «Она мила, скажу меж нами») простительно мне было написать на 19-м году, но непростительно признать публично в возрасте более зрелом и степенном (например, послание к Ю<дину>)» (*Пушкин А. С. Сочинения*. СПб., 1841. Т. 11. С. 216). Белинский мог опираться также на примечание к статье Гоголя «Несколько слов о Пушкине»: «Под именем Пушкина рассеивалось множество самых нелепых стихов. <...> Это вначале смешит, но после бывает досадно, когда наконец выходишь из молодости и видишь эти глупости непрекращающимися» (наст. том, с. 71; Белинский сочувственно цитирует Гоголя далее, в пятой статье своего цикла (*Белинский*. Т. 7. С. 334—336)). Согласно предположению Е. Н. Дрыжаковой, это примечание к статье Гоголя могло принадлежать самому Пушкину (подробнее см. выше, с. 630).

⁶ Белинский сравнивал пафос пушкинской поэзии с пафосом поэзии лермонтовской в статье «Библиографические и журнальные известия», помещенной в № 4 «Отечественных записок» за 1843 г., однако специальной большой статьи на эту тему так и не написал.

⁷ Имеется в виду стихотворение «Поэт и толпа», впервые опубликованное Пушкиным в 1828 г. под заглавием «Чернь», которое надолго закрепилось в издательском и критическом обиходе. Новое заглавие «Поэт и толпа» было дано стихотворению самим Пушкиным в 1836 г., в рукописи неосуществленного собрания стихотворений.

Н. В. Гоголь

В чем же, наконец, существо русской поэзии
и в чем ее особенность

Впервые: *Гоголь Н. В. Выбранные места из переписки с друзьями*. СПб., 1847. Печатается по: *Гоголь*. Т. 8. С. 379—385.

В настоящем «письме», задуманном еще в 1843 г., но законченном только в октябре 1846 г., Гоголь развивает ряд положений своей статьи «Несколько слов о Пушкине» (наст. том, с. 70—75). Однако по сравнению со статьей из «Арабесок» общая оценка пушкинского творчества подвергается существенным коррективам: при всем недостижимом художественном совершенстве пушкинских творений (и отчасти вследствие этого совершенства) они не оказали (и не могли оказать) никакого реального воздействия на общество.

¹ Подразумеваемые Гоголем слова «Блажен, кто знает сладострастье / Высоких мыслей и стихов!» в действительности принадлежат не Батюшкову, а Пушкину (послание «Жуковскому» («Когда, к мечтательному миру...», 1818)).

² Из стихотворения «Монастырь на Казбеке» (1829).

³ Ср. «Отрывки из путешествия Онегина»: «Теперь мила мне балалайка / Да пьяный топот трепака / Перед порогом кабака...»

⁴ Ср. строки из стихотворения «Калмычке» (1829): «Друзья! не все ль одно и то же: / Забыться праздною душой / В блестящей зале, в модной ложе, / Или в кибитке кочевой?»

⁵ Парафраз заключительных строк стихотворения «Эхо» (1831).

⁶ «Обстоятельство, по-видимому, маловажное имело столь же сильное влияние на его душу. В самую минуту его рождения нога его была повреждена — и Байрон остался хром на всю свою жизнь. Физический сей недостаток оскорблял его самолюбие. <...> Он, будучи собою красавец, воображал себя уродом и дичился общества людей, мало ему знакомых, опасаясь их насмешливого взгляда» (из статьи Пушкина «Байрон» (1835; опубли. в 1841)).

⁷ Бог *Протей*, подобно некоторым другим морским божествам, надеялся в древнегреческой мифологии способностью принимать любой облик. Сравнение с Протеем уже с конца 1790-х гг. стало общим местом в суждениях немецких критиков о Гете (см.: *Mandelkow K. R. Der proteische Dichter: Ein Leitmotiv in der Geschichte der Deutung und Wirkung Goethes* // *Mandelkow K. R. Orpheus und Maschine: Acht literaturgeschichtliche Arbeiten*. Heidelberg, 1976. S. 23—37; ср. также примеч. 29 к статье А. Н. Веселовского — наст. том, с. 670).

⁸ Книга Песни Песней Соломона, 4: 2.

⁹ Возможно, подразумевается следующее признание самого Пушкина в черновом фрагменте, ныне печатающемся в составе статьи «Опровержение на критики» (1830): «Сильные характеры и глубокая трагическая тень, набросанная на все эти ужасы, — вот что увлекло меня. “Полтаву” написал я в несколько дней, далее не мог бы ею заниматься и бросил бы все» (*Пушкин А. С. Соч.* СПб., 1841. Т. 11. С. 222).

¹⁰ Имеются в виду «Каменный гость» (1830), «Сцена из Фауста» (1825) и стихотворение «В начале жизни школу помню я...» (1830).

¹¹ См. рецензию Белинского на «Повести А. Пушкина» и примеч. к ней (наст. том, с. 631—632).

¹² Имеются в виду «История села Горюхина» (впервые опубли. после смерти Пушкина под названием «Летопись села Горохина» — Совр. 1837. Т. 7) и «Арап Петра Великого» (также опубли. посмертно — Совр. 1837. Т. 6). Приводимое Гоголем заглавие «Царский арап», вероятно, в большей степени соответствует авторской воле Пушкина, чем утвердившееся за романом редакторское заглавие, данное Жуковским. При этом, однако, Гоголь смешивает слова «арап» и «араб» (ср. сетования Пушкина на этот счет в письме к Вяземскому от 1835—1836 г. (XVI, 208)).

¹³ «Странник» (1835; опубли. 1841).

А. В. Дружинин

А. С. Пушкин и последнее издание его сочинений

Впервые: Библиотека для чтения. 1855. № 3. Отд. III. С. 41—70; № 4. Отд. III. С. 71—104. Печатается по: *Дружинин А. В. Литературная критика*. М., 1983. С. 31—83.

Дружинин Александр Васильевич (1824—1864) — критик, писатель. В литературно-журнальной борьбе 1850—1860-х гг. он вместе с В. П. Боткиным и П. В. Анненковым отстаивал позиции так называемой «эстетической критики». «Гоголевской» школе и «дидактической критике» (в лице ее главного представителя Н. Г. Чернышевского) Дружинин противопоставлял

поэзию Пушкина, А. И. Фета, А. Н. Майкова. Критик ратовал за автономность сферы художественного творчества по отношению к внеположным искусству злободневным общественным потребностям, полагая при этом, что литература оказывает воспитующее воздействие на человека и общество уже благодаря своим собственно эстетическим качествам, а не в силу тех или иных политических убеждений писателя. Подробнее см.: *Основат* А. Короткий день русского эстетизма (В. П. Боткин и А. В. Дружинин) // Лит. учеба. 1981. № 3; *Скатов Н. Н.* Дружинин — литературный критик // РЛ. 1982. № 4; *Бройде А. М.* А. В. Дружинин: Жизнь и творчество. Copenhagen, 1986; *Мартин Т. М.* Идея образования у П. В. Анненкова (1856—1859) // *Ars philologiae*: Профессору А. Б. Муратову ко дню шестидесятилетия. СПб., 1997. С. 114—133.

Поводом к написанию статьи послужил выход в свет начальных томов «Сочинений А. С. Пушкина», подготовленных к печати П. В. Анненковым (*Пушкин А. С.* Сочинения. СПб., 1855. Т. 1—6; в 1857 г. был издан т. 7). Это первое научное издание пушкинских сочинений, основывавшееся на многолетних биографических и текстологических разысканиях составителя, открывалось «Материалами для биографии А. С. Пушкина» (они занимают весь первый том указанного издания). «Материалы» представляли собой не только богатейший свод известных к тому времени сведений о жизни поэта, но и первую попытку его аналитической биографии. Книга оказалась предметом оживленной полемики между «эстетической» и радикальной критикой. Суждения Анненкова о литературных и общественных взглядах Пушкина и о его месте в истории русской словесности привели к продолжительному спору о «пушкинском» и «гоголевском» направлениях (см. прежде всего «Очерки гоголевского периода русской литературы» Чернышевского и ответную статью Дружинина «Критика гоголевского периода русской литературы и наши к ней отношения» (1856)).

Дружинин в своей статье о «Сочинениях Пушкина» в ряде случаев полемически реагирует на 1-ю и 2-ю статьи Чернышевского, посвященные тому же изданию и напечатанные несколько ранее в журнале «Современник» (1855. № 2—3). Чернышевский, в свою очередь, будет возражать Дружинину в 3-й и 4-й статьях своего критического цикла (см. ниже). Специальными рецензиями откликнулись на анненковское издание также М. Н. Катков (см. ниже, с. 641—642), М. П. Погодин (Москвитянин. 1855. Т. 3. № 12. С. 1—4), Кс. А. Полевой (СПЧ. 1855. № 255), В. П. Гаевский (ОЗ. 1855. Т. 100. С. 31—70), Н. А. Добролюбов (Совр. 1858. № 1) и др.

Из эпистолярных отзывов о статье Дружинина приведем мнение Тургенева, высказанное им в письме к В. П. Боткину от 17 июня 1855 г.: «Статью о Пушкине я прочел — с великим наслаждением. Благородно, тепло, дельно и верно. Это лучшая вещь, написанная Дружининым. Но опять-таки в отношении к Гоголю он не прав... То есть — в том, что он говорит, он совершенно прав — но так как он *всего* сказать не может — то и правда выходит кривдой. Бывают эпохи, где литература не может быть *только* художеством — а есть интересы высшие поэтических интересов. Момент самопознания и критики так же необходим в развитии народной жизни, как и в жизни отдельного лица...» (*Тургенев И. С.* Полн. собр. соч. и писем: В 30 т. Письма: В 18 т. М., 1987. Т. 3. С. 33—34).

¹ Источник цитаты установить не удалось.

² Имеется в виду помещенная в «Северной пчеле» рецензия Булгарина на VII главу «Евгения Онегина», где утверждалось, в частности, следующее: «...Можно ли требовать внимания публики к таким произведениям, как-ва, например, глава VII “Евгения Онегина”? <...> Ни одной мысли в этой водянистой VII главе, ни одного чувствования, ни одной картины, достойной воззрения! Совершенное падение, chute complète!» (СПч. 1830. № 35).

³ Это суждение принадлежит Тургеневу, как свидетельствует он сам в письме к В. П. Боткину от 17 июня 1855 г.: «Ведь это на меня Дружинин сослался — говоря об одном литераторе, который желал бы *противовесия* гоголевскому направлению... все это так; — но о Пушкине он говорит с любовью, а Гоголю отдает только справедливость, что, в сущности, никогда не бывает справедливо» (*Тургенев И. С. Письма*. Т. 3. С. 34).

⁴ Вероятно, Дружинин по памяти воспроизводит следующие слова из 2-й главы «Мертвых душ» Гоголя: «Едва только ушел назад город, как уже пошли писать, по нашему обычаю, чушь и дичь по обеим сторонам дороги: кочки, ельник, низенькие жидкие кусты молодых сосен, обгорелые стволы старых, дикий вереск и тому подобный вздор».

⁵ Здесь и ниже Дружинин перефразирует строфы из «Евгения Онегина», из стихотворений «Бесы» (1830), «Зимний вечер» (1825) и «19 октября» (1825).

⁶ Парафраз строк из черновой редакции стихотворения «Воспоминание» (1828; впервые опубли.: *Анненков*. С. 197).

⁷ Парафраз заключительных строк стихотворения «Поэту» (1830).

⁸ Дружинин дает приблизительный перевод следующих стихов из драмы Гете «Прометей» (1773): «Ich Dich ehren? Wofür? / Hast Du die Schmerzen gelindert / Je des Beladenen? / Hast Du die Tränen gestillet / Je des Geängstigten?». Гневные упреки гетевского Прометея Зевсу были обращены против самого Гете немецким критиком радикального толка Л. Бёрне, который в 1835 г. избрал эти стихи эпиграфом к своей статье по поводу книги Б. фон Арним «Переписка Гете с ребенком». В своем разборе, получившем скандальную известность, Бёрне обрушился на поэта с упреками в эгоизме, общественной индифферентности и низкопоклонничестве. В 1856 г. Дружинин писал по этому поводу: «Припомните только отношения новогерманской поэтической школы к делам и памяти великого Гете, вспомните, как мальчишки неодидактики, звавшие себя поэтами века, воспитанные на иссушающих теориях, осмеливались не признавать его заслуг и обращаться к нему с выражением его же “Прометея”: “Я стану почитать тебя? Из-за какой причины?”» (*Дружинин А. В. Собр. соч.*: В 8 т. СПб., 1866. Т. 5. С. 356; ср. также: Т. 7. С. 222).

⁹ Когда галлы после битвы при Аллии (390 до н. э.) подошли к стенам Рима, старейшие из римских патрициев, как повествует Тит Ливий в 5-й книге «Истории Рима от основания Города», решили добровольно принять смерть: «Те из них, кто некогда занимал курульные должности, желали умереть, украшенные знаками отличия своей прежней счастливой судьбы, почестей и доблести. Они воссели в своих домах на креслах из слоновой кости, облачившись в те священные одежды, в коих вели колесницы с изображениями богов или справляли триумфы. <...> С благоговением взирали галлы на тех мужей, что восседали на пороге своих домов: кроме украшений и одежд, более торжественных, чем бывает у смертных, эти люди похо-

дили на богов еще и той величественной строгостью, которая отражалась на их лицах. Варвары дивились на них, как на статуи» (*Ливий Т.* История Рима от основания Города. М., 1989. Т. 1. С. 271).

¹⁰ В соответствии с издательской практикой своего времени Дружинин именует «*Галубом*» неоконченную поэму 1829—1830 г., ныне печатающуюся под заглавием «Тазит». Впервые она была опубликована после смерти Пушкина в журнале «Современник» (1837. Т. VII); при этом в заглавие было вынесено имя отца героя, к тому же прочитанное неверно: *Галуб* вместо *Гасуб*.

¹¹ Дружинин имеет в виду один из важнейших выводов Анненкова, сделанный в конце «Материалов для биографии А. С. Пушкина»: «Он и в последнее время еще далеко не достиг предела, какой положен был собственной его природой, и по оставшимся начаткам легко видеть обширные размеры, какие мог бы он принять впоследствии. Обозревая всю деятельность его вполне — невольно приходишь к заключению, что мы имеем только приготовление Пушкина к последнему фазису развития его, который должен был и определить все значение его и довершить его образ» (*Анненков*. С. 430).

Н. Г. Чернышевский

Сочинения Пушкина... Издание П. В. Анненкова
Статья четвертая и последняя

Впервые: Совр. 1855. Т. LII. № 8. Отд. III. С. 27—52. Печатается по: *Чернышевский Н. Г.* Полн. собр. соч.: В 16 т. М., 1949. Т. 2. С. 496—516.

Чернышевский Николай Гаврилович (1828—1889) — писатель, критик, философ, публицист, революционный демократ.

Цикл статей о «Сочинениях Пушкина» является одним из лучших достижений Чернышевского-критика. Отталкиваясь от материалов, собранных П. В. Анненковым, он выстраивает иную, во многом противоположную анненковской, концепцию творчества Пушкина, полемизируя при этом с суждениями «эстетической критики».

Первая и вторая статьи Чернышевского о Пушкине вызвали возражения Дружинина в статье «А. С. Пушкин и последнее издание его сочинений» (см. выше). После того как вышла в свет третья статья, против Чернышевского выступил также А. А. Григорьев в своих «Замечаниях об отношении современной критики к искусству» (Москвитянин. 1855. Т. IV. № 13—14. Кн. 1—2. С. 107—148). В статье четвертой, отрывки из которой приводятся в настоящем издании, Чернышевский спорит с названными критиками и подчеркивает, что «пушкинский» период в развитии русской литературы давно завершился и что для современной литературы «гоголевское» направление важнее, чем «пушкинское». Несмотря на то, что в своих возражениях сторонникам «чистого искусства» он грешит социологическим схематизмом мысли и тенденциозно препарирует суждения о Пушкине, высказанные в статьях Белинского, Чернышевский в ряде случаев дает гораздо более взвешенные и проницательные оценки и литературно-журнальной борьбы 1820—1830-х гг., и причин охлаждения русской читающей публики к Пуш-

кину. Подробнее см.: *Мотольская Д. К.* Работа Н. Г. Чернышевского над анненковскими «Материалами для биографии А. С. Пушкина» // Уч. зап. Ленинградского педагогич. ин-та им. Герцена. 1963. Т. 245. С. 261—282; *Зельдович М. Г.* Статьи Чернышевского о Пушкине в общественно-литературной борьбе 50-х годов // Н. Г. Чернышевский: Статьи, исследования и материалы. Саратов, 1965. Вып. 4. С. 5—39.

¹ По цензурным причинам Чернышевский здесь и далее обозначает таким образом критические статьи Белинского.

² Полемический выпад в адрес Анненкова и Дружинина (см. примеч. 11 к предыдущей статье).

³ Цитата из первой статьи критического цикла Белинского «Сочинения Александра Пушкина» (*Белинский*. Т. 7. С. 100—101).

⁴ Из пятой статьи того же цикла (*Белинский*. Т. 7. С. 316, 320; ср. также: наст. том, с. 90).

⁵ О журналах «Московский телеграф» и «Телескоп» см. выше, с. 631—633. В 1825 г. о народности Пушкина одним из первых заговорил на страницах «Московского телеграфа» Н. А. Полевой в статье о «Евгении Онегине» (П. в прижизн. критике. С. 265). Чернышевский, по-видимому, подразумевает прежде всего статью Кс. А. Полевого о «Полтаве» (МТ. 1829. № 10; *Полевой Н. А., Полевой Кс. А.* Литературная критика. Л., 1990. С. 370—380) и предшествовавшую ей библиографическую заметку о поэме (МТ. 1829. Ч. XXVI. С. 337); их он уже цитировал в третьей статье своего цикла (*Чернышевский Н. Г.* Полн. собр. соч. Т. 2. С. 487—488). На страницах журнала «Телескоп» о народности Пушкина писал Н. И. Надеждин в рецензии на «Бориса Годунова» (1831. № 4; *Надеждин Н. И.* Литературная критика. Эстетика. М., 1972. С. 254—270).

М. Н. Катков

Пушкин

Впервые: Русский вестник. 1856. № 1. С. 155—172; № 2. С. 306—324; № 6. С. 281—310. Печатается по: М. Н. Катков о Пушкине. М., 1900. С. 17—93.

Катков Михаил Никифорович (1818 (или 1817) — 1887) — публицист, критик; редактор и издатель журнала «Русский вестник».

В 1839 г. Катков, в то время близкий Белинскому, поместил на страницах «Отечественных записок» свой перевод статьи К. А. Фарнгагена фон Энзе «Сочинения Александра Пушкина» (ОЗ. 1839. № 5, прил., с. 4). Статью немецкого критика, несомненно явившуюся одним из самых значительных отзывов о Пушкине в европейской печати, Катков снабдил краткой вступительной заметкой «От переводчика», в которой было впервые сформулировано его собственное представление о месте поэта в русской и мировой литературе.

Позднейшая большая статья Каткова о Пушкине, возникшая как отклик на изданные П. В. Анненковым «Сочинения А. С. Пушкина» (к январю 1856 г. вышло в свет шесть томов этого собрания) и напечатанная в 1-й книжке вновь созданного журнала «Русский вестник», носила программ-

ный общетеоретический характер и должна была обозначить позицию Каткова в полемике о «пушкинском» и «гоголевском» направлениях (см. примеч. к статье Дружинина). Корректируя формулу «искусство для искусства» утверждением, что поэзия должна иметь внутренней целью познание истины, Катков пытается определить то новое содержание, которое сумел открыть для русской литературы и русского общества Пушкин своей поэзией (см.: *Кибальник С. А.* Художественная философия Пушкина. СПб., 1998. С. 12—15). Статья вызвала полемический отклик Чернышевского (Совр. 1856. № 2). Более полное воспроизведение очерка Каткова о Пушкине см.: *Русская эстетика и критика 40—50-х годов XIX века* / Изд. подгот. В. К. Кантор и А. Л. Ошоват. М., 1982. С. 369—400.

¹ Целиком приводится элегия 1826 г. на смерть А. Ризнич.

² То есть «Тазит» (см. примеч. 10 на с. 640).

³ Отрывок «Стамбул гяуры нынче славят...» (1830), впервые напечатанный самим поэтом в 1836 г. в пятой главе «Путешествия в Арзрум», получил редакторское заглавие «Начало поэмы» в посмертном издании сочинений Пушкина (СПб., 1841. С. 212—214); под тем же заглавием перепечатан в издании П. В. Анненкова (*Пушкин А. С.* Сочинения. СПб., 1855. Т. 2. С. 526—527).

⁴ К 1830 г. относится черновая редакция «Осени»; закончено стихотворение в 1833 г. (см. об этом в примеч. Д. Д. Благого к его работе «Социология творчества Пушкина» — наст. том, с. 593—594).

А. А. Григорьев

Взгляд на русскую литературу со смерти Пушкина Статья первая

Впервые: Русское слово. 1859. № 2. Отд. II. С. 1—63. Печатается по:
Григорьев А. А. Соч.: В 2 т. М., 1990. Т. 2. С. 56—73.

Григорьев Аполлон Александрович (1822—1864) — критик, поэт, переводчик, мемуарист. В 1850—1856 гг. был постоянным сотрудником журнала «Москвитянин» и вдохновителем его так называемой «молодой редакции» (А. Н. Островский, Б. Н. Алмазов и др.). В этот «московско-москвитянинский» период Григорьев выступает как защитник «самобытных» начал русской жизни и русской литературы. В те же годы складываются основные принципы григорьевской «органической критики», отвергающей любые умозрительные теории и ставящей своей целью стихийно-целостное восприятие и постижение действительности. Подробнее см.: *Егоров Б. Ф.* 1) Григорьев — критик // Уч. зап. Тартуского ун-та. 1960. Вып. 98; 1961. Вып. 104; 2) Григорьев о Пушкине // Пушкинский сборник. Псков, 1968; *Носов С. Н.* Аполлон Григорьев: Судьба и творчество. М., 1990.

¹ В начале 2-го раздела своей статьи Григорьев коснулся суждений о Пушкине, высказанных Белинским в статье «Литературные мечтания» (1834). См. коммент. к статье Белинского «Повести, изданные Александром Пушкиным» (наст. том, с. 632).

² Имеются в виду статьи Дружинина о «Сочинениях А. С. Пушкина», изданные П. В. Анненковым (см. выше, с. 103—109).

³ Подразумеваются отрывки из сказки Языкова «Жар-птица», печатавшиеся в 1836—1837 гг. под названием «Драматическая сказка об Иване-царевиче, Жар-Птице и о Сером Волке».

⁴ См., например, следующие стихотворения З. В. Тура: «Тебя узнать нельзя. Каштановый твой волос...», «Я тебя не забыла, мой милый...» (Отечественные записки. 1857. № 3).

⁵ Неточная цитата из «Горя от ума» Грибоедова (д. III, явл. 3).

⁶ Имеются в виду представления Ш. Фурье о коллективной трудовой жизни людей будущего, продуманно организованной в рамках первичных общественных ячеек-«фаланг».

⁷ Статейный список посольства дворянина и Боровского наместника, Василия Лихачева, во Флоренцию, в 7167 (1659) году // Древняя российская вивлиофика. М., 1788. Ч. IV. С. 344.

⁸ Там же. С. 345.

⁹ Статейный список посольства стольника и наместника Переславского, Ивана Ивановича Чемоданова, в Венецию, в 7164 (1656) году // Древняя российская вивлиофика. М., 1788. Ч. IV. С. 142—339.

¹⁰ Цитаты из писем Д. И. Фонвизина к сестре от 18 (29) сентября 1777 г. и к П. И. Панину от 18 (29) сентября 1778 г.

¹¹ «И стольник Петр и дьяк Семен ему (откупщику. — *Сост.*) говорили: “Враг креста Христова! Как ты не устранился так говорить, что с образа содателя нашего и господа, Иисуса Христа, сына Божия и пречистыя его матери, пресвятыя Богородицы, что на тех святых и честных иконах утварь устроена по нашей благодетельной христианской вере, и ты с того хочешь пошлину, скверный пес, взять? <...> А видя твоё бесстыдство и нрав зверский, как псу голодному или волку несыту, имущу гортань восхищать от пастырей овцы, так тебе бросаю золото, как прах”» (Статейный список посольства стольника и наместника Боровского, Петра Ивановича Потемкина, во Францию, в 7175 (1667) году // Древняя российская вивлиофика. М., 1788. Ч. IV. С. 467).

¹² Цитата из «Сказки для детей» (1840) Лермонтова.

¹³ В судьбе поэтов Е. И. Кострова, М. В. Милонова, А. И. Полежаева, актера П. С. Мочалова, композитора А. Е. Варламова печальную роль сыграли тяжелые запои. Говоря о А. Н. Радищеве, Григорьев, по всей вероятности, осуждает совершенное им самоубийство.

¹⁴ Из стихотворения Лермонтова «Нет, я не Байрон, я другой...» (1832).

¹⁵ Цитируются слова Гоголя из статьи «В чем же, наконец, существо русской поэзии и в чем ее особенность» («Выбранные места из переписки с друзьями», XXXI).

¹⁶ Из думы Кольцова «Великая тайна» (1833).

¹⁷ Цитата из гл. 8 статьи Белинского «Литературные мечтания» (Белинский. Т. 1. С. 72).

¹⁸ Имеется в виду новелла Гофмана «Дон Жуан» (1813).

¹⁹ Цитата из русской былины «Чурила Пленкович».

²⁰ Григорьев намекает на одиозные статьи А. М. Мартынова о Пушкине, печатавшиеся в журнале «Маяк» (1843. Т. 7. Кн. 13; Т. 9—11).

²¹ Из народного духовного стиха. Ср., например: Пыпин А. Н. Народные стихи и песни // Отечественные записки. 1858. № 1. С. 336.

²² Возможно, здесь подразумевается книга А. П. Милюкова «Очерки истории русской поэзии» (2-е изд. — СПб., 1858.). Ее автор, историк литературы, утверждал, что смерть избавила Пушкина от «печальной необходимости видеть себя живым мертвецом посреди того общества, которое прежде рукоплескало каждому его слову» (с. 177).

²³ Григорьев сравнивает критиков-славянофилов с пуританскими проповедниками и публицистами эпохи Шекспира, требовавшими запретить театральные зрелища по причине их «безнравственности». Ср., например, высказанные в статье Н. П. Гилярова-Платонова «Семейная хроника и воспоминания С. Аксакова» замечания об отсутствии в творчестве Пушкина нравственных и религиозных идеалов (Русская беседа. 1856. Кн. 1. С. 14).

²⁴ Подразумевается Дружинин.

²⁵ Это обещание было отчасти исполнено Григорьевым в цикле статей о романе Тургенева «Дворянское гнездо» (Русское слово. 1859. № 4, 5, 6, 8).

²⁶ Григорьев подразумевает прежде всего «Семейную хронику» С. Т. Аксакова, усматривая в ней развитие традиций Пушкина как автора «Капитанской дочки» и «Истории села Горюхина» (именуемой Григорьевым, в соответствии с тогдашними публикациями, «Летописью села Горохина»).

²⁷ Имеются в виду «Отрывки из путешествия Онегина».

²⁸ Об этом Гоголь упоминает в «Авторской исповеди» (1847).

²⁹ Матфей, 5: 45.

³⁰ Стихотворение «Румяный критик мой, насмешник толстопузый...» (1830) было впервые опубликовано Жуковским в посмертном собрании сочинений Пушкина под заглавием «Каприз» (*Пушкин А. С. Сочинения*. СПб., 1841. Т. 9. С. 166—167); под тем же заглавием оно воспроизводилось и в некоторых других изданиях. П. В. Анненков в примечаниях к подготовленному им собранию сочинений Пушкина предположил, что заглавие «Каприз», отсутствующее в рукописях, тем не менее «могло принадлежать Пушкину», потому что сходное заглавие — «Шалость» — появляется в одном из автографов стихотворения «Бесы» (*Пушкин А. С. Сочинения*. СПб., 1855. Т. 2. С. 541; ср.: *Анненков*. С. 307). По-видимому, неточность, допущенная Григорьевым, объясняется именно соседством «Румяного критика...» и «Бесов» в издании Анненкова.

³¹ Имеется в виду рецензия Н. П. Гилярова-Платонова на «Семейную хронику» С. Т. Аксакова (Русская беседа. 1856. Кн. 1).

³² «Куцым» аттестует главного героя Пигасов в романе Тургенева «Рудин» (1855).

³³ Имеются в виду «Севастопольские рассказы» (1855) и «Кавказские сцены» (1852—1855) Л. Толстого.

³⁴ *Аким Акимович Юсов* — герой комедии А. Н. Островского «Доходное место» (1857).

³⁵ Начальные стихи трагедии В. А. Озерова «Димитрий Донской» (1807).

³⁶ Примеры заимствованы из «Истории государства Российского» Н. М. Карамзина (т. 4, гл. 1; т. 6, гл. 1).

³⁷ Подразумевается автобиографическая проза С. Т. Аксакова: «Семейная хроника» (1856) и «Детские годы Багрова-внука» (1858).

Д. И. Писарев

Пушкин и Белинский

<2> Лирика Пушкина

Впервые: Русское слово. 1865. № 6. С. 1—68. Печатается по: *Писарев Д. И.* Сочинения: В 4 т. М., 1956. Т. 3. С. 365—417.

Писарев Дмитрий Иванович (1840—1868) — критик, публицист, революционный демократ. В 1861—1866 гг. был ведущим критиком журнала «Русское слово», пропагандируя в своих статьях естественнонаучный материализм, критикуя либералов и консерваторов и ниспровергая все и всяческие авторитеты. Отношение Писарева к искусству диктовалось принципом «строжайшего утилитаризма» и стремлением обратить внимание читающей публики на социальные проблемы современности, в противовес уводящему от общественной жизни «чистому искусству».

Статья о лирике Пушкина является продолжением статьи Писарева о «Евгении Онегине», напечатанной в «Русском слове» двумя номерами ранее (1865. № 4. С. 1—60). Критический «нигилизм» Писарева вызвал осуждение со стороны некоторых критиков (см., например: *Соловьев Н.* Вопрос об искусстве // Отечественные записки. 1865. № 6; *Лонгинов М.* Что значит договориться // Современная летопись. 1865. № 32; *Страхов Н.* Несколько запоздалых слов // ОЗ. 1866. № 1).

¹ Наст. том, с. 90.

² См.: *Белинский*. Т. 7. С. 356. Цитата, приводимая Белинским, заимствована из статьи Гоголя «Несколько слов о Пушкине» (наст. том, с. 74).

³ Наст. том, с. 91.

⁴ Имеются в виду стихотворения «Разговор книгопродавца с поэтом» (1824), «Поэт и толпа» («Чернь»; 1828), «Герой» (1830), «Поэт» (1827), «Эхо» (1831) и, по-видимому, сонет «Поэту» (1830).

⁵ Отзыв Белинского см. выше, с. 95.

⁶ Текст стихотворения «Я памятник себе воздвиг нерукотворный...» приводится в том виде, в каком он печатался до 1881 г. (с цензурными поправками, внесенными Жуковским при первой публикации стихотворения в 1841 г., в посмертном издании сочинений Пушкина).

⁷ Писарев имеет в виду стихотворения «Клеветникам России» и «Бородинская годовщина», напечатанные в сентябре 1831 г. в брошюре «На взятие Варшавы». Первое из них было написано 16 августа 1831 г., т. е. еще до взятия города (26 августа), второе — 5 сентября 1831 г., после того как в Петербурге было получено известие о победе. Ср.: *Писарев Д. И.* Сочинения. Т. 3. С. 408—409.

Ф. М. Достоевский

Пушкин. (Очерк)

Впервые: МВед. 1880. 13 июня. № 162. Печатается по: *Достоевский*. Т. 26. С. 136—149.

Достоевский Федор Михайлович (1821—1881) — писатель, публицист.

Речь Достоевского стала кульминационной точкой пушкинских торжеств, проходивших в Москве летом 1880 г. Празднество было приурочено к торжественному открытию созданного на народные пожертвования памятника Пушкину работы скульптора А. М. Опекушина. Наряду с церемонией открытия, состоявшейся 6 (18) июня, главное место в программе праздника отводилось двухдневным заседаниям Общества любителей российской словесности (7—8 июня). Кроме Достоевского в пушкинских торжествах принимали участие И. С. Тургенев (его речь см. ниже), Д. В. Григорович, А. Н. Островский, А. Ф. Писемский, Я. П. Полонский, А. Н. Майков и другие писатели, а также профессора Московского университета, представители власти и духовенства. Празднество задумывалось как демонстрация единения русской интеллигенции. Но уже в процессе подготовки к пушкинским дням выявилось противостояние либерально-западнической и славянофильской группировок в рядах организаторов праздника (в первую из этих групп входили М. М. Ковалевский, К. А. Тимирязев и подавляющее большинство других профессоров Московского университета; во вторую — И. С. Аксаков, Н. П. Аксаков, С. А. Юрьев, В. М. Лавров и др.). В качестве главных выразителей своих идей эти две партии рассматривали Тургенева и Достоевского, приглашенных на московские торжества. «Мою речь о Пушкине я приготовил, и как раз в самом *крайнем* духе моих (*наших* то есть, осмелюсь так выразиться) убеждений, а потому и жду, может быть, некоего поношения», — писал Достоевский К. П. Победоносцеву 19 мая 1880 г. (*Достоевский*. Т. 30. Кн. 1. С. 156).

Вопреки ожиданиям, выступление Достоевского имело сенсационный успех. Вечером 8 июня, после заседания, он сам описывал эффект, произведенный Пушкинской речью, в письме к А. Г. Достоевской: «...прерывали решительно на каждой странице, а иногда и на каждой фразе громом рукоплесканий. <...> Все, что я написал о Татьяне, было принято с энтузиазмом. (Это великая победа нашей идеи над 25-летием заблуждений!) Когда же я провозгласил в конце о *всемирном единении* людей, то зала была как в истерике, когда я закончил — я не скажу тебе про рев, про вопль восторга: люди незнакомые между публикой плакали, рыдали, обнимали друг друга и клялись друг другу быть лучшими, не ненавидеть впредь друг друга, а любить. <...> Тургенев, про которого я ввернул доброе слово в моей речи, бросился меня обнимать со слезами. Анненков подбежал жать мою руку и целовать меня в плечо. “Вы гений, вы более чем гений!” — говорили они мне оба. Аксаков (Иван) вбежал на эстраду и объявлял публике, что речь моя *есть не просто речь, а историческое событие!* <...> Я бросился спастись за кулисы, но туда вломились из залы все, а главное женщины. Целовали мне руки, мучали меня. Прибежали студенты. Один из них, в слезах, упал передо мной в истерике на пол и лишился чувств. Победа, полнейшая победа!» (*Достоевский*. Т. 30. Кн. 1. С. 184—185; ср.: Ф. М. Достоевский в воспоминаниях современников. М., 1964. Т. 2. С. 341, 377—378, 391).

Приветственными были и первые печатные отклики на Пушкинскую речь (см.: *Достоевский*. Т. 26. С. 476). Однако восторг вчерашних слушателей Достоевского пошел на убыль, когда они поняли, что провозглашенное Достоевским примирение славянофилов и западников основывалось, конечно же, на идеях славянофильского толка и что на пушкинском празднике отнюдь не произошло желанного единения всех общественных сил.

Так, Тургенев уже 13 (25) июня 1880 г. писал М. М. Стасюлевичу: «Эта очень умная, блестящая и хитро-искусная, при всей страстности, речь всецело покоится на фальши, но фальши крайне приятной для русского самолюбия. Алеко Пушкина — чисто байроновская фигура, а вовсе не тип современно-русского скитальца; характеристика Татьяны очень тонка — но ужели же одни русские жены пребывают верны своим старым мужьям. А главное: “Мы скажем последнее слово Европе, мы ее ей же подарим — потому что Пушкин гениально воссоздал Шекспира, Гете и др.”. Но ведь он их воссоздал, а не создал, и мы точно так же не создадим новую Европу, как он не создал Шекспира и друг<их>. И к чему этот *всечеловек*, которому так неистово хлопала публика? Да быть им вовсе и нежелательно: лучше быть оригинальным русским человеком, чем этим безличным всечеловеком. Опять все та же гордыня под личиною смирения... Но понятно, что публика сомлела от этих комплиментов; да и речь была действительно замечательна по красивости и такту» (*Тургенев И. С.* Полн. собр. соч. и писем: В 28 т. Письма: В 13 т. Л., 1967. Т. 12. Кн. 2. С. 272). Ср. рассказ В. В. Стасова о том, что Тургеневу «была невыносима вся ложь и фальшь проповеди Достоевского, его мистические разглагольствования о “русском всечеловеке”, о русской “все-женщине Татьяне” и обо всем остальном трансцендентальном и завиральном сумбуре...» (*И. С. Тургенев в воспоминаниях современников*. М., 1969. Т. 2. С. 117)).

На страницах либеральной печати с развернутыми отзывами о Пушкинской речи выступили, в частности, профессор А. Д. Градовский и К. Д. Кавелин (*Градовский А. Д.* Мечты и действительность // *Голос*. 1880. 25 июня. № 174; *Кавелин К. Д.* Письмо к Достоевскому // *ВВ*. 1880. № 11). Градовскому Достоевский язвительно и страстно возражал в 3-й главе «Дневника писателя» за 1880 г. (*Достоевский*. Т. 26. С. 167—172). Критика идей Пушкинской речи прозвучала также в журнале М. Е. Салтыкова-Щедрина «Отечественные записки» — в статьях Г. И. Успенского и Н. К. Михайловского (*ОЗ*. 1880. № 6, 7).

В то же время и в «славянофильском» лагере речь Достоевского устроила не всех и не во всем. Скептически отзывался о Пушкинской речи М. Н. Катков, который, впрочем, первым напечатал ее в «Московских ведомостях» (см.: *Русский вестник*. 1903. № 5. С. 175). Большие сомнения вызвал тезис Достоевского о «стремлении к всечеловечности» как о русской национальной черте у славянофила А. И. Кошелева (*Русская мысль*. 1880. № 10. Отд. XVII. С. 1—3). Посягательство на основы официальной церковности усмотрел в Пушкинской речи К. Н. Леонтьев, которому в словах Достоевского о будущей всемирной гармонии почудилась опасная близость к социалистическим идеям (*Леонтьев К. Н.* О всемирной любви // *Варшавский дневник*. 1880. № 162, 169, 173; новейшая перепечатка в кн.: *Властитель дум: Ф. М. Достоевский в русской критике конца XIX—начала XX века*. СПб., 1997. С. 68—102).

Подробнее о Пушкинской речи см.: *Достоевский*. Т. 26. С. 440—503 (комментарии Г. М. Фридлендера, А. О. Крыжановского и Г. В. Степановой); *Буданова Н. Ф.* Достоевский и Тургенев: Творческий диалог. Л., 1987.

¹ Наст. том, с. 70.

² Согласно «Табели о рангах», утвержденной Петром I в 1722 г., русское служилое сословие было разделено на 14 разрядов (чинов).

³ Возможно, имеется в виду Я. П. Полонский (см. примеч. Г. В. Степановой в изд.: *Достоевский*. Т. 26. С. 495).

⁴ «Отрывки из путешествия Онегина».

⁵ Цитата из стихотворения Некрасова «Отрадно видеть, что находит...» (1845).

⁶ Современники свидетельствуют, что упоминание героини Тургенева вызвало бурные рукоплескания собравшихся (Ф. М. Достоевский в воспоминаниях современников. М., 1964. С. 351, 375, 391). И. С. Аксаков 17 августа 1880 г. писал О. Ф. Миллеру о реакции самого Тургенева: «Ив. Сергеевич вовсе этого от Достоевского не ожидал, покраснел и просиял удовольствием <...> Некоторые тогда же подумали, что со стороны Достоевского это было своего рода *captatio benevolentiae* <заискивание (лат.)>. — *Сост.*>. Это несправедливо. Ровно дней за двенадцать <...> Достоевский в разговоре со мною о Пушкине повторил почти то же, что потом было прочтено им в “Речи”, и также упомянул о Лизе Тургенева, прибавив, впрочем, что после этого Тургенев ничего лучшего не написал...» (ЛН. Т. 86. С. 514).

⁷ «Нравственным эмбрионом» назвал Татьяну Белинский в девятой статье цикла «Сочинения Александра Пушкина» (*Белинский*. Т. 7. С. 499). Ниже, говоря о последней встрече Онегина и Татьяны, Достоевский полемизирует с Белинским, истолковавшим поведение Татьяны в VIII главе как свидетельство покорности светским условностям.

⁸ «Отрывки из путешествия Онегина».

⁹ Достоевский имеет в виду Белинского (см. примеч. 7) и Писарева, который в статье о «Евгении Онегине» интерпретировал поведение Татьяны следующим образом: «Свет мне противен, но я намерена безусловно исполнять все его требования» (*Писарев Д. И. Сочинения*. М., 1956. Т. 3. С. 349).

¹⁰ Речь идет о женах ссыльных декабристов; ср. упоминания об их подвиге в «Дневнике писателя» за 1873 и 1876 гг. (*Достоевский*. Т. 21. С. 12, 385; Т. 23. С. 89).

¹¹ О «странном заблуждении» Достоевского, считавшего мужа Татьяны «стариком», писал, например, В. В. Набоков (вообще скептически оценивший Пушкинскую речь): «Первоначально (варианты белой рукописи и отвергнутые чтения) муж Татьяны и Онегин вспоминали “затеи, мнения... друзей, красавиц прежних лет”, а это служит доказательством того, что князь N не мог быть старше Онегина более чем на полдюжины лет, и следовательно, он ему бы тридцать с небольшим» (*Набоков В. В. Комментарий к роману А. С. Пушкина «Евгений Онегин»*. СПб., 1998. С. 560; первым соответствующие подсчеты произвел Н. О. Лернер в заметке «Муж Татьяны» (*Лернер Н. О. Рассказы о Пушкине*. Л., 1929. С. 215)).

¹² В черновиках Пушкинской речи далее следовал пересказ разговора Растиньяка, героя романа О. Бальзака «Отец Горио», со студентом Бьяншоном: «“Послушай, представь себе, ты нищий, у тебя ни гроша, и вдруг где-то там в Китае есть дряхлый, больной мандарин, и тебе стоит только здесь, в Париже, не сходя с места, сказать про себя: “Умри, мандарин”, и он умрет, и за смерть его какой-нибудь там волшебник принесет тебе твою счастье на всю твою жизнь, и никто этого не узнает <...>”. Студент ему отвечает: “Est’il bien vieux ton mandarin? Eh bien non, je ne veux pas! <Он стар, твой мандарин? Но нет, я не хочу! (фр.)>”» (*Достоевский*. Т. 26. С. 336;

реминисценции из этого запомнившегося Достоевскому разговора имеются в «Преступлении и наказании» и в «Братьях Карамазовых» (главка «Бунт» книги «Pro и contra»)).

¹³ См. примеч. 7 и 9.

¹⁴ Начальные строки стихотворения «Стансы» (1826).

¹⁵ Достоевский подразумевает Л. Толстого и, по-видимому, либо Ф. М. Решетникова, либо Н. С. Лескова.

¹⁶ Имеется в виду «Сказка о медведихе» (1830), которую, наряду с пушкинским «Пророком», Достоевский читал на литературно-музыкальном вечере в Москве 8 июня 1880 г.

¹⁷ То есть «Каменный гость».

¹⁸ Речь идет о стихотворении «Странник» (1835), являющемся переложением отрывка из книги пуританского проповедника Дж. Беньяна «Путь паломника» (1678—1684).

¹⁹ Более развернутый отзыв о стихотворении «Клеопатра», традиционно включаемом в текст повести «Египетские ночи», содержится в статье Достоевского «Ответ “Русскому вестнику”» (см.: *Достоевский*. Т. 19. С. 133—135).

²⁰ Отсылка к заключительной строфе стихотворения Тютчева «Эти бедные селенья...» (1855):

Удрученный ношей крестной,
Всю тебя, земля родная,
В рабском виде царь небесный
Исходил, благословляя.

И. С. Тургенев

<Речь по поводу открытия памятника А. С. Пушкину в Москве>

Впервые: ВЕ. 1880. № 7. С. IV—XIII (в разделе «26-ое мая 1880»). Печатается по: *Тургенев И. С.* Полн. собр. соч. и писем: В 30 т. Соч.: В 12 т. М., 1986. Т. 12. С. 341—350.

Тургенев Иван Сергеевич (1818—1883) — писатель.

Речь 1880 г. завершает целый ряд попыток Тургенева развернуто изложить свои взгляды на значение Пушкина для русской литературы и общества. Еще в апреле 1860 г. он прочитал в Петербурге две лекции о Пушкине (СПЧ. 1860. 30 апр. № 97; Совр. 1860. № 5. Отд. III. С. 113). Отрывок из них Тургенев включил в свои «Воспоминания о Белинском» (*Тургенев И. С.* Полн. собр. соч. и писем: В 30 т. Соч.: В 12 т. Т. 11. С. 34—37). В 1878 г. Тургенев собирался написать статью о Пушкине для «Вестника Европы» (издававшегося в то время М. М. Стасюлевичем), но этот замысел остался несуществующим.

Открытие в Москве памятника Пушкину работы А. М. Опекушина (см. примеч. к речи Достоевского,) побудило Тургенева вновь вернуться к давно задуманному труду. Уже в апреле 1880 г. он включился в работу комитета по организации пушкинского празднества. Первоначально организаторы торжества предполагали издать речь Тургенева отдельной брошюрой и раздавать ее бесплатно. Однако через несколько недель, вчерне завершив речь,

Тургенев решительно воспротивился этому замыслу. В письме к председателю Общества любителей российской словесности С. А. Юрьеву от 7 мая 1880 г. писатель пояснял, что его слова о Пушкине будут неуместны в качестве брошюры для народа, потому что эту речь «литератор и культурный человек написал для своих же собратьев» (*Тургенев И. С.* Полн. собр. соч. и писем: В 28 т. Письма: В 13 т. Л., 1967. Т. 12. Кн. 2. С. 248).

Пушкинская речь была прочитана Тургеневым 7 июня 1880 г. на торжественном заседании Общества любителей российской словесности. Сочувственно встреченная публикой, она, однако, не произвела на слушателей того впечатления, какое вызвала днем позже речь Достоевского с ее страстностью и мессианским пафосом. Не столь бурным было и обсуждение речи Тургенева в тогдашней печати (см.: <Стасюлевич М. М., Пыпин А. Н.> С Пушкинского праздника. 5—8 июня // ВЕ. 1880. № 7. С. XXI—XXXV; Успенский Г. И. Пушкинский праздник. (Письмо из Москвы) // ОЗ. 1880. № 6. Отд. II. С. 173—196). На отдельные положения, высказанные Тургеневым, возражал Н. К. Михайловский (ОЗ. 1880. № 7. С. 122—134). Принципиальное несогласие вызвала речь Тургенева в славянофильской среде. Как вспоминал Н. Н. Страхов, «главный пункт, на котором остановилось общее внимание, состоял в определении той *ступени*, на которую Тургенев ставил Пушкина. Он признавал его вполне народным, т. е. самостоятельным поэтом. Но он ставил еще другой вопрос: есть ли Пушкин поэт *национальный*. <...> Все это и другое подобное было иным не совсем по душе. В группе деятельных участников торжества пронеслось чувство некоторой неудовлетворенности, неясной досады» (Страхов Н. Н. Биография, письма и заметки из записных книжек Ф. М. Достоевского. СПб., 1883. С. 309). Достоевским речь Тургенева была воспринята как «унижение» Пушкина, у которого Тургенев отнял «название национального поэта» (письмо к А. Г. Достоевской от 7 июня 1880 г. — *Достоевский*. Т. 30. Кн. 1. С. 182). Между тем в указанном пункте Тургенев по-своему развивал мысль, высказанную еще Белинским в критическом цикле «Сочинения Александра Пушкина» (*Белинский*. Т. 7. С. 332—333). К Белинскому восходит и ряд других важных положений речи Тургенева (характеристика Пушкина как «первого русского художника-поэта», слова о способности русских к «ассимиляции», оценки «Руслана и Людмилы», сказок и т. д.).

Подробнее о Пушкинской речи Тургенева см. в примеч. Н. В. Измайлова к изданию: *Тургенев И. С.* Полн. собр. соч. и писем: В 30 т. Соч. Т. 12. С. 681—687.

¹ Неточно цитируемые Тургеневым слова Батюшкова, приведенные П. В. Анненковым в «Материалах для биографии А. С. Пушкина» (*Анненков*. С. 55), относились к посланию «Юрьеву» («Любимец ветреных Лайс...»), написанному незадолго до высылки Пушкина из Петербурга в мае 1820 г., а не к элегии «Редает облаков летучая гряда...», написанной уже на юге.

² Парафраз выражения, приписываемого Мольеру.

³ Намек на славянофилов.

⁴ Цитата из «Науки поэзии» Горация, ст. 128.

⁵ Русское выражение «брать быка за рога» является калькой с французского «prendre le taureau par les cornes».

⁶ Тургенев ссылается на суждения Мериме о Пушкине, высказанные в очерке 1868 г. «Александр Пушкин» (см.: *Мериме П.* Собр. соч.: В 6 т. М., 1963. Т. 5. С. 243—267) и на свои собственные беседы с французским писателем, с которым он познакомился в Париже в 1857 г. и много общался в 1860—1861 гг. (см.: *Виноградов А. К.* Мериме в письмах Соболевскому. М., 1928. С. 171, 180—182, 201—202).

⁷ Неточная цитата из письма Пушкина к Н. Н. Раевскому-сыну от второй половины июля 1825 г. (XIII, 198; оригинал по-французски). Хронологическое смещение, допущенное Тургеневым, объясняется тем, что в приложении III к «Материалам» Анненкова это письмо было приведено без даты и непосредственно предшествовало помещенному в следующем приложении письму Жуковского к С. Л. Пушкину о гибели поэта (подробнее см.: *Тургенев И. С.* Полн. собр. соч. и писем: В 30 т. Соч. Т. 12. С. 686).

⁸ Так именует Тургенев, в соответствии с публикациями того времени, «Историю села Горюхина» (1830).

⁹ Слова Баратынского из письма к жене, А. Л. Баратынской, относящегося к первым месяцам 1840 г. (*Баратынский Е. А.* Сочинения. СПб., 1869. С. 423—424). Тургенев допустил еще одну небольшую неточность: Баратынского не было в числе друзей Пушкина, разбивавших его бумаги.

¹⁰ Суждения Тургенева связаны с волновавшей его еще в 1840-е гг. мыслью о конце «периода искусства» (Kunstperiode) и начале нового периода «тенденциозной поэзии», когда на первый план выдвигаются насущные потребности современного общественного развития (см., напр., его известную рецензию 1845 г. на «Фауста» Гете в переводе М. П. Вронченко). В этом Тургенев соприкасался с некоторыми идеями деятелей «Молодой Германии», а также Г. Гейне и Л. Бёрне (см.: *Жирмунский В. М.* Гете в русской литературе. Л., 1982. С. 281—284). Соответствующие высказывания присутствовали уже в лекциях Тургенева о Пушкине 1860 г., откуда были перенесены писателем также в «Воспоминания о Белинском» (*Тургенев И. С.* Полн. собр. соч. и писем: В 30 т. Соч. Т. 11. С. 37).

¹¹ Имеется в виду Некрасов; ср. его стихотворение «Замолкни, Муза мести и печали!..» (1855).

¹² Слова Лермонтова из стихотворения «Нет, я не Байрон, я другой...» (1832).

В. Е. Якушкин

Радищев и Пушкин

Впервые: Чтения в Обществе истории и древностей российских. 1886. Кн. 1. Печатается по: *Якушкин В. Е.* О Пушкине. М., 1899. С. 3—68.

Якушкин Вячеслав Евгеньевич (1856—1912) — внук декабриста И. Д. Якушкина, историк, филолог, публицист, общественный деятель либерального лагеря, впоследствии один из создателей партии кадетов. В 1879 г. окончил историко-филологический факультет Московского университета и до 1899 г. являлся его приват-доцентом. Скрупулезнейшим образом обследовал и описал рукописи Пушкина, хранившиеся в Румянцевском музее в Москве (РС. 1884. Т. XLI—XLIV. № 2—12). В 1899 г. был сослан в Ярославль за реферат об общественных взглядах А. С. Пушкина, прочитан-

ный на заседании Общества любителей русской словесности. Более ранней и, по-видимому, более умеренной версией этого реферата является статья, воспроизводимая в наст. изд. Перепечатанное в год пушкинского юбилея, исследование Якушкина вызвало язвительную критику П. П. Перцова в статье «Смерть Пушкина» (наст. том, с. 353).

¹ Александр I по вступлении своем на престол в 1801 г. учредил Комиссию составления законов, членом которой назначил в числе прочих и Радищева. «Бедный Радищев, увлеченный предметом, некогда близким к его умозрительным занятиям, вспомнил старину и в проекте, представленном начальству, предался своим прежним мечтаниям. Граф З^{авадовский} удивился молодости его седин и сказал ему с дружеским упреком: “Эх, Александр Николаевич, охота тебе пустословить по-прежнему! или мало тебе было Сибири?” В этих словах Радищев увидел угрозу. Огорченный и испуганный, он возвратился домой, вспомнил о друге своей молодости, об лейпцигском студенте, подавшем ему некогда первую мысль о самоубийстве... и отравился!» (XII, 34) — так излагал обстоятельства смерти писателя Пушкин в статье «Александр Радищев» (1836).

² Статья, которая ныне печатается под редакторским заглавием «Путешествие из Москвы в Петербург» (1833—1835), была впервые напечатана с большими цензурными пропусками в 1841 г. под заглавием «Мысли на дороге»; статья «Александр Радищев» — увидела свет в 1857 г.

³ Имеется в виду смягчение цензурных условий в России после смерти Николая I и восшествия на престол Александра II. 6 декабря 1855 г. был упразднен негласный Особый комитет для надзора за печатью (так называемый «Бутурлинский комитет»), рассматривавший уже вышедшие в свет издания и применявший карательные санкции по отношению к «опасным» авторам. Все смягчены также требования предварительной цензуры. Начавшаяся в середине 1850-х гг. подготовка цензурной реформы завершилась принятием в 1865 г. новых Временных правил о цензуре и печати.

⁴ Книга Радищева — впервые после ее публикации самим автором в 1790 г. — была переиздана в 1858 г. с предисловием Искандера (псевдоним А. И. Герцена) Вольной русской типографией в Лондоне (см.: *Герцен А. И.* Собр. соч.: В 30 т. М., 1958. Т. 13. С. 278).

⁵ «Путешествие из Москвы в Петербург» (далее Якушкин именует эту статью «Мысли на дороге», согласно первой публикации).

⁶ Вопрос о датировке оды «Вольность» до сих пор остается спорным. Одни исследователи датируют ее 1817, другие — 1819 г.

⁷ *Морлей Дж.* Дидро и энциклопедисты. М., 1882.

⁸ Речь идет о М. Е. Салтыкове-Щедрине.

⁹ В начале июня 1826 г. Пушкин подал прошение на высочайшее имя о дозволении покинуть Михайловское и ехать для лечения аневризма в Москву, в Петербург или за границу. 31 июля 1826 г. Вяземский писал Пушкину из Ревеля: «Я видел твое письмо в Петербурге: оно показалось мне сухо, холодно и не довольно убедительно. На твоём месте написал бы я другое и отправил в Москву. Ты имеешь права несомнительные на внимание, ибо остался неприкосновен в общей буре, но должен также и на будущее время дать поручительство в законности жития своего, то есть — обещание, что будешь писать единственно для печати — и разумеется, дав честное слово хранить его ненарушимо. Другого для тебя спасения не вижу» (XIII, 289). Ци-

тируемый Якушкиным ответ поэта на рекомендации Вяземского содержится в письме от 14 августа 1826 г.

¹⁰ Этот разговор поэта с Николаем I пересказал М. А. Корф в «Записке о Пушкине», которая была составлена им для П. В. Анненкова, частично использовавшего ее в «Материалах для биографии А. С. Пушкина» (1855). Смелый ответ Пушкина царю был впервые процитирован Анненковым в книге «Пушкин в Александровскую эпоху» (СПб., 1874).

¹¹ «...Я принимаю эти 700 рублей не так, как жалование чиновника, но как паек ссыльного невольника» (XIII, 93; из письма к А. И. Казначееву от 22 мая 1824 г.).

¹² О том, что Пушкин якобы «готов был жертвовать нравственным достоинством, лстя вельможам, втираясь в большой свет, добиваясь камер-юнкерского мундира и разных милостей, которые и сыпались на него щедро», писал, например, Кс. А. Полевой в «Записках о жизни и сочинениях Николая Алексеевича Полевого» (Николай Полевой: Материалы по истории русской литературы и журналистики тридцатых годов / Под ред. В. Н. Орлова. Л., 1934. С. 305; мемуары Кс. А. Полевого публиковались фрагментами, главным образом в «Северной пчеле» (с 1856 г.); полностью они были напечатаны в 1887 г. в журнале «Исторический вестник» (№ 1—12)).

¹³ В речи на открытии памятника Пушкину в Москве П. И. Бартнев сказал: «Господа! Празднуя память великого поэта, помянем добрым словом государя, который освободил его из ссылки, из-под тройного надзора местного губернатора, местного предводителя и соседнего архимандрита и который, как ни тяжело иной раз бывало положение Пушкина, умел уладить последние часы его жизни известным трогательным письмом своим. Искренняя ему благодарность от беспристрастного потомства» (РА. 1880. Кн. П. С. 487).

¹⁴ Цитаты из статьи «Опровержение на критики» (XI, 163).

Д. С. Мережковский

Пушкин

Впервые: Философские течения русской поэзии / Сост. П. П. Перцов. СПб., 1896. С. 3—86. С некоторыми поправками статья была включена Мережковским в книгу «Вечные спутники. Портреты из всемирной литературы» (СПб., 1897) и позднее неоднократно перепечатывалась в ее составе (новейшее переиздание см.: *Мережковский Д. С.* Л. Толстой и Достоевский. Вечные спутники. М., 1995). В наст. изд. печатается по первой публикации (этот текст цитирует М. О. Меньшиков в своей полемической статье, помещаемой ниже).

Мережковский Дмитрий Сергеевич (1866—1941) — писатель, поэт, теоретик символизма, философ, публицист.

Статья *Мережковского* о Пушкине вызвала продолжительную полемику как при первом своем появлении в свет, так и в год 100-летнего юбилея поэта. Главный упрек критиков заключался в убеждении, что «г. Мережковский ищет себя в Пушкине и находит, и восторгается Мережковским в Пушкине» (НВр. 1897. 27 июня (9 июля). № 7661. С. 2). Кроме того, полемика вокруг «Вечных спутников» скоро приобрела политический харак-

тер. Либеральный публицист В. Д. Спасович утверждал в своей рецензии (ВЕ. 1897. № 6. С. 578—603), что попытка Мережковского провозгласить Пушкина великим философом и духовным наставником будущей русской литературы совершенно несостоятельна, ибо — при всем формальном совершенстве пушкинской поэзии — Пушкин-человек был чужд глубоких умственных и общественных запросов, отличался поверхностностью и легкомыслием, легко менял свои политические убеждения, делаясь предателем вольнолюбивых надежд собственной юности. Статья Спасовича вызвала в критике еще большую бурю, чем очерк Мережковского (см.: *Энгельгардт Н.* Спасович о Пушкине // НВр. 1897. 27 июня (9 июля). № 7661. С. 2—3; *Розанов В. В.* Два вида «правительства» // НВр. 1897. 15 (27) июля. № 7679. С. 2; Книжки «Недели». 1897. № 7. С. 286—288; *Жизнь.* 1897. № 24. С. 299—308; см. также примеч. 4 на с. 673 наст. изд.).

Столь же резкое недовольство вызвала статья Мережковского у таких сторонников общественно-утилитарной «реальной» критики, как А. М. Скабичевский и П. Ф. Гриневич (см.: *Скабичевский А. М.* Курьезы и абсурды молодой критики // Новое слово. 1896. № 9. С. 176—197 (2-й пагинации); *Гриневич П. Ф.* [Якубович П. Ф.] Сборник журнала «Русское богатство». СПб., 1899. С. 37—39; см. ироничный ответ П. П. Перцова Гриневичу под названием «Литературные окаменелости» — МИск. 1899. Т. II. № 23—24. Отд. 2 (Художественная хроника). С. 91—94). С иных позиций, но не менее резко возражал Мережковскому М. О. Меньшиков в «Книжках «Недели»» (наст. том, с. 294—322). Напротив, «Мир искусства» статью приветствовал (1899. Т. I. № 10. С. 114—116. Подпись: Библиофил). Из других рецензий на «Вечных спутников» укажем лишь самые значительные: *Горнфельд А. Г.* Критика и лирика // Русское богатство. 1897. № 3. С. 29—65 (2-й пагинации); *Никольский Б. В.* [рец.] // Исторический вестник. 1897. № 3; *Овсянко-Куликовский Д. Н.* [рец.] // Жизнь. 1899. № 8. С. 336—341. В юбилейном году была напечатана также статья Мережковского «Праздник Пушкина» (МИск. 1899. Т. I. № 13—14. С. 11—20), варьирующая некоторые положения очерка из «Вечных спутников» и вновь вызвавшая негодование критиков, в частности В. С. Соловьева (см. ниже примеч. к статье Н. Минского «Заветы Пушкина», с. 673).

Позже интонации критиков Мережковского стали иными. В рецензии на 3-е издание «Вечных спутников» (СПб., 1906) А. Блок указывал, что в 1897 г., когда книга вышла 1-м изданием, «легко было <...> принять Мережковского за эстета, индивидуалиста, космополита». «Теперь, — продолжал Блок, — статья о Пушкине, вновь изданная, звучит по-новому. Она — не случайная прихоть, не красивый этюд, но осуществление святого права русского писателя. <...> Когда Мережковский говорит о страшной идее «Медного всадника», о «чужом, нерусском, туманном призраке» — Онегине, о «загадочной, темной и глубокой, как русская сказка», Татьяне, о том, что такое Толстой и Достоевский в связи с Пушкиным — слышите ли, о чем и как он говорит? Он страшится ответственности своей, он не рубит с плеча и самоуверенно, потому что за спиной его — Россия; он сын ее и слезами обливается за нее, болью ее горит, тоской ее тоскует, и вопрошает, вопрошает без устали» (Блок А. Собр. соч.: В 8 т. М.; Л., 1962. Т. 5. С. 635—636).

В 1900-х гг. оценка Мережковским пушкинского творчества претерпела существенные изменения (как и вся его прежняя историко-литературная концепция). В статье 1909 г. «М. Ю. Лермонтов. Поэт сверхчеловечества»

он уже утверждал, что вся последующая русская литература пошла именно за Пушкиным, теперь олицетворявшим для него «созерцательное», пассивное начало, а не за Лермонтовым, единственным «несмирившимся» русским поэтом, и призывал своих современников наконец обратиться от «созерцательности» к «действенности», от Пушкина — к Лермонтову (см.: *Мережковский Д. С. М. Ю. Лермонтов. Поэт сверхчеловечества*. СПб., 1909; еще до выхода брошюры статья была дважды напечатана в журналах: *Русская мысль*. 1909. № 3; *Весы*. 1909. № 1). Мережковскому возражал, в частности, Ю. И. Айхенвальд (в заметке 1909 г. «Мережковский о Лермонтове», с 1914 г. неоднократно перепечатывавшейся в составе 1-го выпуска «Силуэтов русских писателей»).

В годы эмиграции Мережковский вновь обращается к Пушкину, провозглашая его творчество вершинным явлением русского духа (см. статью «Пушкин с нами» — наст. изд., т. 2). О Мережковском и Пушкине см.: *Минц З. Г. У истоков «символистского Пушкина»* // *Пушкинские чтения в Тарту: Тез. докл. науч. конф. 13—14 ноября 1987 г.* Таллин, 1987. С. 72—76; *Фризман Л. Г. Пушкин в концепции Мережковского* // *Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз.* 1991. Т. 50. № 5. С. 454—458.

¹ Наст. том, с. 70.

² Наст. том, с. 102.

³ Имеется в виду опубликованная П. И. Бартеневым со слов Д. Н. Блудова фраза Николая I после аудиенции, данной им Пушкину в Москве 8 сентября 1826 г.: «Государь подозвал к себе Блудова и сказал ему: “Знаешь, что я нынче долго говорил с умнейшим человеком в России”» (РА. 1865. С. 96 (в примечаниях к отрывку из воспоминаний М. П. Погодина); также в кн.: *Бартенев П. И. О Пушкине*. М., 1992. С. 393). Мережковскому эта фраза была известна по апокрифическим «Запискам А. О. Смирновой» (СПб., 1895. Ч. 1. С. 266; подробнее о «Записках» см. примеч. 6).

⁴ Записки А. О. Смирновой. (Из записных книжек 1826—1845 гг.). СПб., 1895. Ч. 1. С. 250.

⁵ Там же. С. 138.

⁶ «Записки А. О. Смирновой», напечатанные в 1893 г. в журнале «Северный вестник», а затем вышедшие отдельным изданием (Ч. 1—2. СПб., 1895—1897) и произведшие сенсацию в литературных кругах, по большей части были фальсифицированы ее дочерью О. Н. Смирновой, которая частично опиралась на рассказы матери, частично предавалась откровенным домyslам, частично пересказывала то, что уже было известно из других публикаций о Пушкине. По-видимому, литературным образцом для О. Н. Смирновой отчасти послужили упоминаемые Мережковским далее «Разговоры с Гете», записанные его секретарем И. Эккерманом. Отрывки из подлинных записок, подготовленные к печати самою А. О. Смирновой, впервые увидели свет в журнале «Русский архив» в 1871 и 1890—1895 гг. Более полно ее мемуары были опубликованы в конце 1920-х — начале 1930-х гг. М. А. Цявловским и Л. В. Крестовой. Полный их текст напечатан сравнительно недавно (*Смирнова А. О. Дневник. Воспоминания* / Изд. подгот. С. В. Житомирская. М., 1989).

⁷ Имеется в виду поэма «Тазит» и цикл так называемых «маленьких трагедий».

⁸ К 1833—1835 гг. относятся неоконченные наброски послания, в которых Пушкин отвергает советы друзей, уговаривавших его продолжить «Евгения Онегина»: «Ты хочешь, мой наперсник строгий...» (1833), «Ты мне советуешь, Плетнев любезный...», «Вы за Онегина советуете, други...» и «В мои осенние досуги...» (все — 1835 г.). П. В. Анненков подробно остановился на этих набросках в «Материалах для биографии А. С. Пушкина» (Анненков. С. 342—343), руководствуясь которыми О. Н. Смирнова вложила разговоры о продолжении «Онегина» в уста самого поэта (Записки А. О. Смирновой. Ч. 1. С. 220, 310—311).

⁹ Цитата из лирической драмы А. Н. Майкова «Три смерти» (1851).

¹⁰ «Меня ведь изображают каким-то крошечником!» — говорит Пушкин в «Записках А. О. Смирновой» (Ч. 1. С. 130).

¹¹ Цитата из письма Пушкина к А. И. Казначееву (июнь 1824 г.).

¹² Из черновика письма к Александру I (май — июнь 1825 г.).

¹³ Из письма к Жуковскому от 31 октября 1824 г.

¹⁴ Из письма к Б. А. Адеркасу (конец октября 1824 г.).

¹⁵ Из письма к Жуковскому (начало июля 1825 г.).

¹⁶ Мережковский цитирует стихотворение «Из Пиндемонти» (1836).

¹⁷ Цитата из письма к Вяземскому от 27 мая 1826 г.

¹⁸ Цитаты из статьи «Баратынский» (1830).

¹⁹ Из письма к Плетневу от 9 декабря 1830 г.

²⁰ Из письма к нему же от 11 апреля 1831 г. Речь идет о романе Булгакина «Петр Иванович Выжигин» (1831) — продолжении романа «Иван Выжигин» (1829), имевшего сенсационный успех.

²¹ 30 июля 1830 г. Пушкин писал Н. Н. Гончаровой: «Я утешаюсь тем, что часами простаиваю перед белокурой мадонной, похожей на вас как две капли воды; я бы купил ее, если бы она не стоила 40 000 рублей» (XIV, 414; оригинал по-французски). Как установлено комментаторами, Пушкин имел в виду старинную копию «Бриджуотерской мадонны» Рафаэля, выставленную для продажи в витрине книжного магазина И. В. Сленина на Невском проспекте (см.: Кока Г. М. Пушкин перед мадонной Рафаэля // Временник Пушкинской комиссии. 1964. Л., 1967. С. 38—43; та же картина подразумевается в сонете «Мадонна», 1830). Мережковский доверился указанию «Записок А. О. Смирновой», где утверждалось, будто Н. М. Смирнов говорил Пушкину, «что Натали напоминает ему мадонну Перуджино» (Записки А. О. Смирновой. Ч. 1. С. 169; эта картина была куплена Смирновым в Перуджии и находилась в его петербургской коллекции — см.: там же, с. 318—319).

²² Записки А. О. Смирновой. Ч. 1. С. 311—312.

²³ Там же. С. 340.

²⁴ Мережковский воспроизводит близко к тексту соответствующий фрагмент из книги П. В. Анненкова «Материалы для биографии А. С. Пушкина» (Анненков. С. 425).

²⁵ Наст. том, с. 73.

²⁶ Цитата из неоконченной статьи, в современных изданиях печатающейся под заглавием «Возражение на статьи Кюхельбекера в “Мнемозине”» (1825—1826).

²⁷ Греческая трагедия родилась из религиозно-культовых обрядов, посвященных богу виноделия Дионису (само слово *tragodia* первоначально

обозначало «песнь о козле» или «песнь козлов», т. е. козлоногих сатиров из Дионисовой свиты). Именно эту, трагическую, ипостась Диониса особо акцентировал Ф. Ницше в работе «Рождение трагедии из духа музыки» (1872).

²⁸ *Сверчок* — прозвище, данное Пушкину в 1817 г. при вступлении его в литературное общество «Арзамас». Прозвище *Искра* постоянно используется применительно к Пушкину в «Записках А. О. Смирновой» О. Н. Смирнова, «издательница» записок своей матери, приводит в предисловии к книге заметку, якобы извлеченную ею из записей А. О. Смирновой: «Я зову Пушкина “Искра”, потому что его ум искрится. Это название больше подходит к нему, чем “Сверчок”» (Записки А. О. Смирновой. Ч. 1. С. 19).

²⁹ Там же. С. 80.

³⁰ Там же. С. 89.

³¹ Имеется в виду книга Дж. Вазари «Жизнеописания наиболее знаменитых живописцев, ваятелей и зодчих» (1550; 2-е изд. 1568). Материалами, изложенными у Вазари, Мережковский воспользовался при работе над романом «Воскресшие боги. Леонардо да Винчи» (1901).

³² «Отрывки из путешествия Онегина».

³³ Цитата из письма к Плетневу от 22 июля 1831 г.

³⁴ Второзаконие, 32: 35; Послание к римлянам, 12: 19. Л. Толстой избрал эти слова Библии эпиграфом к роману «Анна Каренина» (1877).

³⁵ Матфей, 13: 45, 46.

³⁶ «Брожу ли я вдоль улиц шумных...» (1829).

³⁷ «19 октября» (1825), «Евгений Онегин» (гл. 2, строфа XXXIX).

³⁸ «Евгений Онегин» (гл. 2, строфа XXXIX).

³⁹ «Брожу ли я вдоль улиц шумных...»

⁴⁰ «Элегия» (1830).

⁴¹ «Брожу ли я вдоль улиц шумных...»

⁴² Наст. том, с. 163—164.

⁴³ Наст. том, с. 101.

⁴⁴ См. примеч. 29 на с. 671.

⁴⁵ Цитата из стихотворения Тютчева «О чем ты воешь, ветр ночной?...» (1830).

⁴⁶ Имеются в виду «Песни о Стеньке Разине» (1826). При жизни Пушкина они не были напечатаны. В 1827 г. поэт предпринял попытку провести их через цензуру, но получил отказ. Среди современников поэта распространились слухи о том, будто Пушкин написал целую «поэму» о Стеньке Разине (см.: Языковский архив. СПб., 1913. Т. 1. С. 358 (письмо Н. М. Языкова из Дерпта от 7 марта 1828 г.); ЛН. 1934. Т. 16—18. С. 750 (письмо С. П. Шевырева к С. А. Соболевскому от 1832 г.)). Это утверждение присутствует также в «Записках А. О. Смирновой» (Ч. 1. С. 70; ср. также С. 130, 185).

⁴⁷ Ж.-Ж. Руссо отстаивал преимущества «естественного состояния» перед цивилизованным обществом в своих трактатах «Рассуждение о науках и искусствах» (1750), «Рассуждение о начале и основании неравенства между людьми» (1755) и «Об общественном договоре» (1762). В итальянской литературе XVI века наиболее яркие образцы *пасторали* (жанра, восходящего к античной буколке и представляющего идиллическую жизнь пастухов и пастушек на лоне природы) представлены в творчестве Я. Саннад-

заро («Аркадия», 1480—1485, опубл. 1504) и Т. Тассо («Аминта», 1573, опубл. 1580).

⁴⁸ В *Назарете* проповедовал Иисус Христос, в долинах *Умбри* — Франциск Ассизский.

⁴⁹ Имеется в виду поэма «Тазит» (см. примеч. 10 на с. 640).

⁵⁰ Записки А. О. Смирновой. Ч. 1. С. 245.

⁵¹ Там же. С. 265.

⁵² Там же. С. 162.

⁵³ Там же. С. 245.

⁵⁴ *Pater ecstaticus* (Отец восторженный), *Pater profundus* (Отец углубленный), *Doctor marianus* (Возвеститель почитания Девы Марии), *Maria Aegyptiaca* (Мария Египетская — из Житий святых) — фигуры, появляющиеся в финале второй части «Фауста»; они были заимствованы Гете из христианской мифологии и символизировали различные формы духовного очищения.

⁵⁵ *Сакья-Муни* (вернее, принц Сиддхарта Гаутама, прозванный Шакьямуни, «мудрец из племени шакья»; 566—476 или 563—473 до н. э.) — основатель буддизма и последний земной Будда.

⁵⁶ *Лао-Дзи* (в современной транскрипции — Лаоцзы) — легендарный основатель даосизма в Китае (VII в. до н. э.).

⁵⁷ *Веды* — священные книги индусов; их древнейшая часть, «Ригведа» (окончательно оформилась к X в. до н. э.), включает в себе священные гимны и песнопения.

⁵⁸ *Законы Ману* (ок. I—II в. до н. э.) — священная книга, составление которой приписывалось первопродку Ману, прародителю людей в древнеиндийской мифологии.

⁵⁹ Имеется в виду Второзаконие, последняя часть Моисеева Пятикнижия.

⁶⁰ Об *Аримане* и *Ормузде* см. примеч. 7 на с. 690.

⁶¹ Имеются в виду стихотворения Байрона «Ода к Наполеону Буонапарте» (1814), «Прометей» (1816) и трагедия «Каин» (1821).

⁶² «Царство Божие внутри вас» (1890—1893) — трактат Л. Толстого.

⁶³ Эпиграф к стихотворению «Поэт и толпа». См. примеч. 14 на с. 666.

⁶⁴ Отрицательные отзывы Толстого об «Анне Карениной» получили к тому времени широкую известность в публике (см., например: Л. Н. Толстой в воспоминаниях современников. М., 1978. Т. 1. С. 286—287, 358—359).

⁶⁵ Записки А. О. Смирновой. Ч. 1. С. 252, 253, 258—260.

⁶⁶ Цитата из письма Пушкина к Вяземскому в ноябре 1825 г.

⁶⁷ «Поэту» (1830).

⁶⁸ «Поэт» (1827).

⁶⁹ Записки А. О. Смирновой. Ч. 1. С. 195.

⁷⁰ Там же. С. 210.

⁷¹ Имеется в виду стихотворение «В начале жизни школу помню я...» (1830).

⁷² Мережковский, как и другие русские символисты, заимствовал противопоставление «аполлонийского» и «дионисийского» начал у Ницше («Рождение трагедии из духа музыки» и др.).

⁷³ Имеются в виду суждения о «Египетских ночах», высказанные Достоевским в статье «Ответ “Русскому вестнику”» (1861). Ср. наст. том, с. 163.

⁷⁴ «Идеал содомский» и «идеал Мадонны» — слова Мити из романа Достоевского «Братья Карамазовы» (ч. I, кн. III, глава «Исповедь горячего сердца. В стихах» — *Достоевский*. Т. 14. С. 100).

⁷⁵ Мережковский перефразирует слова Герцена из статьи, впервые напечатанной в конце первого немецкого издания книги «С того берега» (1849) под названием «К Георгу Гервегу» и почти одновременно опубликованной по-французски в прибавлениях к газете «*La Voix du Peuple*» под заглавием «*La Russie*» («Россия»). Герцен писал в этой заметке о том, что русский народ «на императорский призыв образоваться ответил через сто лет громадным явлением Пушкина» (*Герцен А. И.* Собр. соч.: В 30 т. М., 1955. Т. 6. С. 200).

⁷⁶ Из стихотворения «Пир Петра Первого» (1835).

⁷⁷ Записки А. О. Смирновой. Ч. 1. С. 179.

⁷⁸ Из неоконченной большой статьи «О ничтожестве литературы русской» (1834; цитируемая Мережковским глава в ряде старых изданий печаталась под заглавием «Просвещение России»).

⁷⁹ Записки А. О. Смирновой. Ч. 1. С. 288.

⁸⁰ Из заметки «О дворянстве» (ок. 1832).

⁸¹ Из статьи «О ничтожестве литературы русской».

⁸² «*Ужо тебя!*» — Так читаются эти слова в черновой рукописи Пушкина. Этот вариант (в беловой рукописи замененный на «тебе») воспроизводился в целом ряде изданий вплоть до 1930-х гг.

⁸³ *Мантуанский лебедь, нежный певец «Энеиды» и «Георгик»* — Вергилий, выступающий у Данте в «Аде» и «Чистилище» как его верный спутник и провожатый.

⁸⁴ Начиная с XII века, когда правители Священной римской империи устремили свои притязания за Апеннины, во многих городах Италии, в том числе во Флоренции, разгорелась борьба между *гибеллинами*, сторонниками императорской власти, и *гвельфами*, сторонниками папы. Данте, бывший сначала приверженцем так называемых «белых» гвельфов и изгнанный из Флоренции их противниками, «черными» гвельфами, впоследствии стал гибеллином, возложив свои политические надежды на императора Генриха VII Люксембургского. Средневековый идеал всемирной Римской империи, восходящий к Блаженному Августину, Данте подробно обосновывал в своем латинском трактате «О монархии» (1312—1313).

⁸⁵ Упоминаемые Мережковским персонажи греческих мифов стали героями трагедий Софокла («Эдип-царь», ок. 429—425 до н. э.; «Антигона», ок. 442 до н. э.) и Еврипида («Медия», 431 до н. э.; «Алкеста», 438 до н. э.).

⁸⁶ *Маргарита* (Гретхен) — возлюбленная гетевского Фауста, в конце второго акта трагедии являющаяся ему в райском сонме и предстоящая за него перед Девой Марией. *Беатриче* — возлюбленная Данте; ее тень является поэту в конце второй части «Божественной комедии» («Чистилище») и сопровождает его в райских кущах.

⁸⁷ Леонардо да Винчи Мережковский посвятил вторую часть трилогии «Христос и Антихрист» — роман «Воскресшие боги. Леонардо да Винчи» (1901). Очерк о Гете вошел в книгу Мережковского «Вечные спутники» (1897).

⁸⁸ Имя *Эвфориона*, сына Елены и Ахилла в некоторых версиях мифов троянского цикла, использовал Гете во второй части «*Фауста*». Сын *Фауста* и Елены, *Эвфорион* гибнет в своем порыве ввысь. Сам Гете считал этот персонаж олицетворением новейшей поэзии и ее ярчайшего представителя — Байрона (ср. его разговор с Эккерманом от 5 июля 1827 г. — *Эккерман И. П.* Разговоры с Гете. М., 1986. С. 235—236).

⁸⁹ Из письма к Вяземскому от 24—25 июня 1824 г.

⁹⁰ Записки А. О. Смирновой. Ч. 1. С. 282. Мнение о том, что Мицкевич излишне подчинился влиянию Байрона в своей поэме «*Конрад Валленрод*» (1828), действительно было в пушкинском кругу (см., например, стихотворение Баратынского «Не подражай, своеобразен гений...», 1828).

⁹¹ Записки А. О. Смирновой. Ч. 1. С. 155.

⁹² Из чернового наброска «О драмах Байрона» (1827).

⁹³ См.: *Эккерман И. П.* Разговоры с Гете. С. 432.

⁹⁴ «*Фауст*», ч. I, сцена «У городских ворот».

⁹⁵ «*Codex Atlanticus*» («Атлантический кодекс») — самый большой из сохранившихся сводов рукописей Леонардо да Винчи, составленный в начале XVII в. и хранящийся в Амброзианской библиотеке в Милане. По частям издавался Дж. Пьюмати в 1894—1903 гг.

⁹⁶ В четвертом томе своей автобиографии «Поэзия и правда» (кн. 20) Гете рассказывает о том, что в своих попытках «приблизиться к сверхчувственному» он открыл в природе — как одушевленной, так и неодушевленной — «нечто, дающее знать о себе лишь в противоречиях и потому не подходящее ни под одно понятие и, уж конечно, не вмещающееся ни в одно слово. Это нечто не было божественным, ибо казалось неразумным; не было человеческим, ибо не имело рассудка; не было сатанинским, ибо было благотельно; не было ангельским, ибо в нем нередко проявлялось злорадство. Оно походило на случай, ибо не имело прямых последствий, и походило на промысел, ибо не было бессвязным. <...> Это начало, как бы вторгавшееся во все другие, их разделявшее, но их же и связующее, я называл демоническим, по примеру древних <...>. Я тщился спастись от этого страшилища и, по своему обыкновению, укрывался за каким-нибудь поэтическим образом» (*Гете И. В.* Собр. соч.: В 10 т. М., 1976. Т. 3. С. 650). Понятие «демонического» поясняется также в «Разговорах с Гете» И. Эккермана (записи от 28 февраля, а также от 2 и 8 марта 1831 г.). «Демоническое — это то, чего не может постигнуть ни рассудок, ни разум, — говорил Гете Эккерману. — Моей натуре оно чуждо, но я ему подвластен» (*Эккерман И. П.* Разговоры с Гете. С. 404). Греческое слово «δαίμων», подразумеваемое у Гете, исконно применялось древними для обозначения любого божества, помогающего или препятствующего человеку. Особую популярность стяжал в античной и новоевропейской традиции рассказ о «демоне» Сократа, впервые сообщенный Платоном (в данном случае «демон» был переосмыслен как некий таинственный внутренний голос).

⁹⁷ По-видимому, в этих словах заключена отсылка к трактату Л. Пачоли «О божественной пропорции» (написан в 1496—1499 гг. в сотрудничестве с Леонардо да Винчи; опубликован в 1509 г.).

⁹⁸ «По ту сторону добра и зла» (1886) — трактат Ницше.

⁹⁹ См. примеч. 28 на с. 644.

¹⁰⁰ Подразумевается статья Тургенева «Гамлет и Дон-Кихот» (1860).

¹⁰¹ Силоамский источник у подножия Сиона упоминается в евангельском рассказе об исцелении слепого Иисусом (Иоанн, 9: 1—11).

¹⁰² Записки А. О. Смирновой. Ч. 1. С. 148.

¹⁰³ Там же. С. 163.

¹⁰⁴ См. примеч. 64.

¹⁰⁵ Имеются в виду лубочные картинки, которые в 1812 г., перед оставлением Москвы русскими войсками, распространялись среди жителей города вместе с писанными в шутовском тоне «афишками» генерал-губернатора Ф. В. Растопчина.

¹⁰⁶ «Вульгатой» именовался в средние века латинский перевод Библии, выполненный блаженным Иеронимом в 386—405 гг., но впоследствии подвергшийся многим исправлениям и дополнениям. Этот перевод, утвержденный в качестве канонического Тридентским собором (1546), был издан Римской курией в 1590 г. под названием «*Biblia sacra vulgatae editionis*» и лег в основу всех позднейших изданий латинской Библии.

¹⁰⁷ Речь идет о стихотворении Лермонтова «Смерть поэта» (1837).

¹⁰⁸ Наст. том, с. 163.

¹⁰⁹ Неточная цитата из стихотворения А. В. Кольцова «Лес» (1837).

¹¹⁰ Из стихотворения Пушкина «Туча» (1835).

В. С. Соловьев

Судьба Пушкина

Впервые: ВЕ. 1897. № 9. С. 131—156. Печатается по: *Соловьев В. С.* Философия искусства и литературная критика. М., 1991. С. 271—299.

Соловьев Владимир Сергеевич (1853—1900) — философ, поэт, публицист; автор статей о Достоевском, Лермонтове, Мицкевиче, Тютчеве и других русских и западноевропейских писателях и поэтах. Пушкинскому творчеству посвящена также статья Соловьева «Значение поэзии в стихотворениях Пушкина» (1899).

Статья «Судьба Пушкина» тотчас по своем напечатании вызвала целую бурю негодования в критике. Например, К. П. Медведский выступил в «Московских ведомостях» со статьей «Пушкин пред судом нравственного критика», где утверждалось: «Даже у Писарева мы не найдем равного по нелепости упрека Пушкину. Г. Соловьев, философ и ученый-эстетик, не различает вещей, доступных пониманию каждого профана со здравым смыслом» (МВед. 1897. 18 сент. № 257. С. 3; ср. также последующие реплики Медведского: МВед. 1897. 25 сент. № 264. С. 2; 2 окт. № 271. С. 3). Ср.: Б., А. [Богданович А. И.] Суд над Пушкиным и мрачная философия «оправдания добра» г. Влад. Соловьева // Мир Божий. 1897. № 10. Отд. II. С. 7—10 (2-я пагинация); НВр. 1897. № 7731; *Никольский Б. В.* Суд над Пушкиным. СПб., 1897. Наиболее принципиальные возражения Соловьеву высказал В. В. Розанов в статье «Христианство пассивно или активно?», в которой отстаивал право Пушкина защищать «ближайшее отечество свое — свой кров, свою семью, жену свою; все это защищал он в “честь”, как и воин отстаивает не всегда существование, но часто только “честь”, доброе имя, правую гордость своего отечества» (НВр. 1897. 28 окт. № 7784).

Статья В. Соловьева неоднократно становилась предметом полемических выпадов также в год 100-летнего юбилея поэта. Например, Е. А. Соловьев, подробно разбирая «Судьбу Пушкина» в обзорной статье «А. С. Пушкин в потомстве», констатировал: «...Мне все кажется, что я присутствую при довольно-таки некрасивом зрелище и вижу блестящего, жизнерадостного Пушкина, великого поэта светлой жизни, перед мрачным лицом святейшей инквизиции» (Памяти А. С. Пушкина. Юбилейный сборник. Изд. редакции журнала «Жизнь». СПб., 1899. С. 64). См. также статью П. П. Перцова «Смерть Пушкина» (наст. том, с. 354—355), статью В. В. Розанова «Еще о смерти Пушкина» (Миск. 1900. Т. III. № 7—8. Отд. 2. С. 133—143; *Розанов В. В. Мысли о литературе*. М., 1989. С. 247—262) и открывавшую юбилейный номер «Мира искусства» статью Д. С. Мережковского «Праздник Пушкина» (Миск. 1899. Т. II. № 13—14. С. 13—14).

¹ Цитата из стихотворения Пушкина «Брожу ли я вдоль улиц шумных...» (1829).

² Ряд писем Пушкина и некоторые другие материалы, имеющие отношение к дуэли и смерти поэта, были впервые опубликованы в т. 6 Сочинений Пушкина под редакцией П. А. Ефремова (СПб., 1882) и в т. 7 Сочинений Пушкина под редакцией П. О. Морозова (СПб., 1887).

³ Неточная цитата из баллады Жуковского «Торжество победителей» (1828).

⁴ Гегель в первой части «Лекций по эстетике» определяет прекрасное как «чувственное явление, чувственную видимость идеи» (*Гегель Г. В. Ф. Эстетика*. М., 1968. Т. 1. С. 119).

⁵ Цитата из письма к А. Н. Вульфу от 7 мая 1826 г.

⁶ Персонажи поэмы Гоголя «Мертвые души» (гл. IX).

⁷ Речь идет о герое трагедии Шекспира «Жизнь Тимона Афинского» (1608).

⁸ Слова из «Поэтики» Аристотеля (*Аристотель. Сочинения*: В 4 т. М., 1983. Т. 4. С. 675).

⁹ Стихотворение «Красавица» (1832) ошибочно относили к Н. Н. Гончаровой вплоть до 30-х гг. XX века (см. примеч. к статье С. Н. Булгакова «Жребий Пушкина» — наст. изд., т. 2).

¹⁰ Из стихотворения «В часы забав иль праздной скуки...» (1830).

¹¹ Из стихотворения «Когда б не смутное влеченье...» (1833).

¹² Неточная цитата из «Евгения Онегина», гл. 6, строфа XLIV.

¹³ Из стихотворения «19 октября» (1825).

¹⁴ В Лимонарии, сочиненном Иоанном Мосхом около 622 г. и посвященном Софронию, будущему патриарху Иерусалимскому, подобный сюжет отсутствует (см. рус. пер.: *Иоанн Мосх. Луг духовный*. М., 1848 и др. изд.).

¹⁵ *Гивеониты* — жители города Гивы, известные своей жестокостью (Книга Судей, 19: 16—28 и др.).

¹⁶ Деяния Апостолов, 5: 1—11.

¹⁷ «Евгений Онегин», гл. 6, строфа X. Этот фрагмент статьи Соловьева вызвал в 1899 г. серьезную размолвку между ним и А. Ф. Кони. Последний отметил в своей юбилейной статье «Нравственный облик Пушкина», что те, кто желал бы видеть поэта «не мячиком предрассуждений», «не представ-

ляют себе ясно последующей картины жизни “мужа чести и ума”, малодушно затыкающего себе уши среди возрастающего наглого презрения общества» (ВЕ. 1899. № 10. С. 522). О реакции Соловьева и о последовавшем примирении см. примеч. А. А. Носова в изд.: *Соловьев В. С. Философия искусства и литературная критика*. М., 1991. С. 666).

¹⁸ «Солнцем нашей поэзии» назвал Пушкина В. Ф. Одоевский в некрологе, напечатанном в «Литературных прибавлениях к “Русскому инвалиду”» (1837. 30 янв. № 5. С. 48).

¹⁹ Из заметки Пушкина о Байроне (1830). См.: *Пушкин А. С. Сочинения* / Под ред. П. В. Анненкова. СПб., 1857. Т. 7. С. 154 (текст отличается от принятого в современных изданиях).

²⁰ Полемика с суждениями Мережковского в очерке «Пушкин».

²¹ Из поэмы «Полтава» (песнь I).

²² Адресатом эпиграммы является известный историк, профессор Московского университета М. Т. Каченовский, который редактировал журнал «Вестник Европы», пользовавшийся репутацией ретроградного издания (см. примеч. к статье А. Г. Глаголева, с. 611). О Каченовском почтительно и с благодарностью отзывался отец философа — историк С. М. Соловьев (см.: *Соловьев С. М. Записки*. Пг., 1915. С. 42—44).

²³ Ода Пушкина «На выздоровление Лукулла», напечатанная в 1835 г. в журнале «Московский наблюдатель» и сопровождавшаяся подзаголовком «Подражание латинскому», была написана при следующих обстоятельствах. В октябре 1835 г. по Петербургу пронесся ложный слух о смерти графа Д. Н. Шереметева, в действительности тяжело заболевшего в своем воронежском имении. Дальний родственник молодого и богатого вельможи, министр народного просвещения С. С. Уваров, поспешил заявить свои права на наследство и даже явился опечатывать дом Шереметева в Петербурге. Стихотворение Пушкина, в едва завуалированной форме излагавшее это происшествие, вызвало большой скандал и надолго попало под цензурный запрет (подробно см.: *Петрунина Н. Н. «На выздоровление Лукулла» // Стихотворения Пушкина 1820—1830-х годов: История создания и идейно-художественная проблематика*. Л., 1974. 323—361).

²⁴ Из стихотворения «Поэт и толпа» (1828).

²⁵ Речь идет об аудиенции, которую Николай I дал Пушкину в Аничковом дворце 23 ноября 1836 г. (подробно см.: *Абрамович С. Л. Пушкин в 1836 году: (Предыстория последней дуэли)*. Л., 1989. С. 174—186).

²⁶ Имеется в виду письмо Пушкина к барону Геккерну от 26 января 1837 г.

²⁷ Это письмо было написано Пушкиным еще 21 ноября 1836 г., после разыгравшейся в начале того же месяца истории с анонимными пасквилями, с первым вызовом Дантеса на дуэль и с последовавшим вслед за тем сватовством последнего к Е. Н. Гончаровой (подробно см.: *Абрамович С. Л. Пушкин в 1836 году*. С. 164—174).

²⁸ Соловьев излагает обстоятельства дуэли в соответствии с рассказом секунданта Пушкина К. К. Данзаса, изданным в записи А. Аммосова в 1863 г. (П. в восп. Т. 2. С. 403—404).

²⁹ Цитата из письма Жуковского к С. Л. Пушкину от 15 февраля 1837 г. (П. в восп. Т. 2. С. 428).

³⁰ Цитата из письма Вяземского к А. Я. Булгакову от 9 февраля 1837 г. (РА. 1879. Кн. II. С. 246).

³¹ Из письма Жуковского к С. Л. Пушкину от 15 февраля 1837 г. (П. в восп. Т. 2. С. 434—435).

³² Соловьев полемизирует с мнением, которое отстаивали, в частности, П. В. Анненков и А. В. Дружинин (см. примеч. 11 на с. 640).

³³ Из письма Вяземского к А. Я. Булгакову от 9 февраля 1837 г.

³⁴ «Евгений Онегин», гл. 6, строфа XXXIII.

М. О. Меньшиков

Клевета обожания

Впервые: Книжки «Недели». 1899. № 10. С. 178—213.

Меньшиков Михаил Осипович (1859—1918) — публицист, литературный критик, автор многочисленных очерков, посвященных русским писателям — Л. Толстому, Чехову, Лескову, Я. Полонскому и др. (см.: *Меньшиков М. О. Критические очерки*. СПб., 1899—1902. Т. 1—2). В статьях, помещавшихся в 1890-х гг. в газете «Неделя» и журнале «Книжки «Недели»» Меньшиков энергично выступал против «декаданса» в литературе и падения нравственности в обществе. Позднее, в 1900-е гг., его взгляды приобретают все более охранительный и государственно-националистический оттенок; это отчетливо обнаруживается в его многочисленных публикациях в газете «Новое время», одним из ведущих сотрудников которой он был в 1901—1917 гг. (подробнее см. в статье А. И. Рейтблата о Меньшикове в журнале «Неприкосновенный запас», 1999. № 2). В 1908 г. Меньшиков выступил одним из создателей Всероссийского национального союза. В 1918 г. был расстрелян Чрезвычайным полевым штабом Новгородской ЧК.

Настоящая статья является развернутой рецензией на очерк Мережковского о Пушкине (см. выше, с. 191—267). Она вызвала положительный отклик Чехова в письме к Меньшикову от 26 декабря 1899 г.: «Ваша “Клевета обожания” — образцовая критическая статья, это настоящая критика, настоящая литература» (*Чехов А. П. Полн. собр. соч. и писем: В 30 т. Письма: В 12 т. М., 1980. Т. 8. С. 335*). Сочувственно упомянул о «Клевете обожания» также В. С. Соловьев в статье «Значение поэзии в стихотворениях Пушкина» (ВЕ. 1899. № 12; *Соловьев В. С. Философия искусства и литературная критика*. М., 1991. С. 317; о его частных возражениях Меньшикову см. ниже, в примеч. 11, 15, 20).

Переиздания избранных статей Меньшикова и литература о нем: *Меньшиков М. О. Из писем к ближним*. М., 1991; *Меньшиков М. О. Выше свободы: Статьи о России*. М., 1998; М. О. Меньшиков: Материалы к биографии. М., 1993; *Кибальник С. А. Художественная философия Пушкина*. СПб, 1998. С. 18—19 (об отношении Меньшикова к пушкинскому творчеству).

¹ «Слова, слова, слова!» — фраза Гамлета в одноименной трагедии Шекспира.

² Впервые статья Мережковского была напечатана в 1896 г. (см. выше, с. 653).

³ Этот термин вошел в критический обиход после появления антологии «Молодая поэзия. Сборник избранных стихотворений молодых русских поэтов» (СПб., 1895), составленной и изданной П. П. Перцовым и В. В. Перцовым.

⁴ *Ничшеанец* — то есть ницшеанец (орфографический разнбой, обычный при транслитерации фамилии Ницше в русской литературе рубежа веков). Ср. далее в наст. томе написание *нитчанство* (с. 345).

⁵ *Мережковский Д. С.* О символизме «Дафниса и Хлои» // Лонгус. Дафнис и Хлоя / Пер. Д. С. Мережковского. СПб., 1896. С. 13.

⁶ Там же. С. 13.

⁷ Там же. С. 9. Столкновение двух противоположных типов культуры — эллинизма и христианства, религии плоти и религии духа — явилось главной темой Мережковского также в романе «Смерть богов. Юлиан Отступник» (1896).

⁸ Там же. С. 10.

⁹ См.: *Шевырев С. П.* Рассказы о Пушкине // П. в восп. Т. 2. С. 46. Мнение о влиянии Шеллинга на Пушкина разделяли П. В. Анненков и П. О. Морозов (см.: *Анненков П. В. А. С. Пушкин: Материалы для его биографии и оценки его произведений.* СПб., 1873. С. 169—170; *Морозов П. О.* Задачи искусства // Мир божий. 1892. № 3. С. 1—12).

¹⁰ «Ямбом» это стихотворение именуется в перебеленном автографе (III, 713—714). Указание на это дал П. В. Анненков в своем издании сочинений Пушкина (СПб., 1855. Т. 2. С. 474).

¹¹ Это мнение было высказано Л. Н. Майковым, который заметил по поводу стихотворения «Чернь» (ссылаясь, как и Меньшиков, на воспоминания Шевырева): «Пушкин обращался <...> не к народной черни, а к пустой толпе светской» (*Майков Л. Н.* Историко-литературные очерки. СПб., 1895. С. 181—182). Против такого определения «черни» возражал В. С. Соловьев в статье «Значение поэзии в стихотворениях Пушкина»: «...его вражду к этой “черни” пытаются истолковать <...> в смысле антиаристократическом, разумея под “чернью” — “светский круг” общества, будто бы преследовавший Пушкина. Но если поэт не мог иметь враждебного столкновения с простым народом из-за поэзии, этому народу неизвестной, то он не мог враждовать и против того общественного слоя, к которому принадлежали его лучшие друзья и самые восторженные ценители его поэзии. Значит, враждебная поэту толпа вовсе не имеет, да и не может иметь, социальных или вообще социальных признаков. Это есть не общественная, а умственная и нравственная чернь, — люди формально образованные и потому могущие вкривь и вкось судить о поэзии, но по внутренним причинам неспособные ценить ее истинного значения, требующие от нее рабской службы практическим целям» (*Соловьев В. С.* Философия искусства и литературная критика. С. 362—363). Подробнее о различных толкованиях слова «чернь» см.: *Тынянов Ю. Н.* Пушкин и его современники. М., 1969. С. 290—294. Обзор различных интерпретаций пушкинского стихотворения дан в статье: *Муравьева О. С.* Поэт, толпа и литературная критика: (К истории восприятия стихотворения А. С. Пушкина «Поэт и толпа») // РЛ. 1992. № 2. С. 3—10.

¹² *Шевырев С. П.* Рассказы о Пушкине // П. в восп. Т. 2. С. 47.

¹³ См. примеч. 7 на с. 636.

¹⁴ В действительности Пушкин заимствовал эпиграф «*Procul este, profani*» («Прочь, непосвященные», *лат.*) не у Горация, а у Вергилия («Энеида», песнь VI, ст. 258; слова жрицы Сивиллы при входе с Энеем в подземное царство). Сходным образом начинается первая ода третьей книги Горация: «*Odi profanum vulgus et arceo*» («Ненавистна мне чернь непосвященная, и гоню ее прочь», *лат.*), по-видимому, оказавшаяся не менее важной для Пушкина при создании стихотворения. К Горацию восходит сочетание «народ непосвященный» у Пушкина (буквальный перевод слов «*profanum vulgus*»), а также отсутствующий у Вергилия мотив конфликта между поэтом и толпой (причем у Горация, как и у Пушкина, поэт выступает в качестве «жреца муз» — *musarum sacerdos*).

¹⁵ Это утверждение Меньшикова вызвало резкое несогласие В. С. Соловьева: «Трудно прийти в себя от изумления, читая в статье г. Меньшикова, будто бы это, переданное Пушкиным, циничное зубоскальство беспредельно самодовольных филистеров, так же беспечных насчет нравственности, как и насчет поэзии, — будто бы оно есть действительное, искреннее раскаяние и даже “воплъ раскаяния”! — Однако! — Кто же написал эту покаянную речь толпы? Ведь Пушкин? А разве он с начала до конца не объявляет этих людей хладно-надменными, тупо-лукавыми глупцами? Считая же их надменными, как мог он приписать им искреннее смирение, как мог вложить в их лукавые уста слова и “вопли” истинного раскаяния? <...> Гнев поэта правдив и понятен: не так возмутительна прямая вражда к доброму и прекрасному, как притворное к ним уважение, делающееся лукавым средством вражды» (Соловьев В. С. Философия искусства и литературная критика. М., 1991. С. 364—365).

¹⁶ Считая, что эпиграф к «Поэту и толпе» заимствован из Горация, Меньшиков вынужден сделать оговорку о том, что римский поэт был аристократом «по воспитанию», а не по рождению, ибо Гораций в действительности был сыном вольноотпущенника (в Сатирах (I, 6) он сам подробно рассказывает читателям об отце, не пожалевшем усилий на его образование и воспитание).

¹⁷ Парафраз изречения Цицерона «*Salus populi suprema lex*» («Благо народа — высший закон», *лат.*), принадлежащий германскому императору Вильгельму II (эти слова он записал в почетной книге посетителей мюнхенской ратуши в 1891 г.).

¹⁸ См. выше, с. 244.

¹⁹ Пушкин следующим образом изложил этот эпизод в «Истории Петра»: «5 ноября <1724 г.> Петр на яхте своей прибыл в Петербург и, не приставая к берегу, поехал на Лахту, думая посетить Систребетские заводы. Пред вечером Петр туда пристал. Погода была бурная, смеркалось. Вдруг в версте от Лахты увидел он идущий от Кронштадта бот, наполненный солдатами и матросами. Он был в крайней опасности, и скоро его бросило на мель. Петр послал на помощь шлюпку, но люди не могли стащить судна. Петр гневался, не вытерпел и поехал сам. Шлюпка за отмелью не могла на несколько шагов приблизиться к боту. Петр выскочил и шел по пояс в воде, своими руками помогая тащить судно. Потом, распорядясь, возвратился на Лахту, где думал переночевать и ехать далее. Но болезнь его возобновилась. Он не спал целую ночь и возвратился в Петербург и слег в постель» (X, 285).

²⁰ «Блестящей ошибкой Петра Великого» назвал основание Петербурга Н. М. Карамзин в «Записке о древней и новой России» (*Карамзин Н. М. Записка о древней и новой России*. СПб., 1914. С. 31). В. С. Соловьев писал по поводу «Клеветы обожания»: «...автор этой примечательной статьи заслуживает упрека за неверную мысль о ненужности и зловредности Петербурга. Мнимая ошибка Петра Великого — действительная ошибка г. Меньшикова» (*Соловьев В. С. Философия искусства и литературная критика*. С. 317).

²¹ Имеются в виду слова о наводнении 7 ноября 1824 г. из письма Пушкина к брату от 4 декабря того же года: «Этот потоп с ума мне нейдет, он вовсе не так забавен, как с первого взгляда кажется. Если тебе вздумается помочь какому-нибудь несчастному, помогай из онегинских денег. Но прошу, без всякого шума, ни словесного, ни письменного» (XIII, 127).

²² Из стихотворения «Герой» (1830).

²³ Из стихотворения «Наполеон» (1821).

²⁴ О П. П. Перцове см. ниже, в примеч. к его статье «Смерть Пушкина». Славянофильские воззрения Перцова определились к концу 1890-х гг., в самом деле не без влияния писателя и публициста С. Ф. Шаропова (1855—1911).

²⁵ О том, что Пушкин, живя в Бессарабии, странствовал с цыганским табором, сообщает его брат Л. С. Пушкин (П. в восп. Т. 1. С. 50; впервые: Москвитянин. 1853. Ч. III. № 10). Ср. также: *Анненков*. С. 90.

²⁶ Известный ученый-востоковед О. И. Сенковский, с 1834 г. редактировавший журнал «Библиотека для чтения», сменил свое сочувственное и даже восторженное отношение к творчеству Пушкина (см. примеч. 3 на с. 632) на откровенную неприязнь, после того как Пушкин объявил о создании журнала «Современник» и ушел из «Библиотеки для чтения».

²⁷ Коллегии в России были учреждены Петром I в 1717—1721 гг.

²⁸ О культе Наполеона во французской и русской поэзии 1820—1830-х гг. см.: *Descotes M. La légende de Napoléon et les écrivains français du XIX siècle*. Paris, 1967; *Грунский Н. К.* Наполеон I в русской художественной литературе // *Русский филологический вестник*. 1898. № 3—4; *Sorokine D. Napoléon dans la littérature russe*. Paris, 1974.

²⁹ Меньшиков пересказывает стихотворение Мережковского «Сакья-Муни» (1885). См.: *Поэты 1880—1890-х годов*. Л., 1972. С. 150—152.

Епископ Антоний (Храповицкий)

Слово пред панихидой о Пушкине, сказанное
в Казанском императорском университете 26 мая 1899 года

Впервые: Православный собеседник. 1899. № 6. С. 783—801 (также отдельный оттиск — Казань, 1899). Печатается по: *Митрополит Антоний (Храповицкий)*. О Пушкине. М., 1991. С. 4—15.

Епископ (с 1918 г. — митрополит) *Антоний* (в миру — *Храповицкий Алексей Павлович*; 1863—1936) — духовный писатель, богослов, проповедник, церковный и общественный деятель; член Государственного Совета (1906), член Святейшего Синода (1912); один из лидеров движения за возрождение патриаршества и один из главных претендентов на патриарший

престол на Всероссийском поместном соборе 1917—1918 гг. Эмигрировал в Югославию в 1920 г. С 1921 г. возглавил «карловацкий» раскол (Русскую Синодальную Зарубежную Церковь). Умер в Белграде в 1936 г. митрополитом Зарубежной Церкви. В годы эмиграции была опубликована еще одна речь митрополита Антония о Пушкине, произнесенная им в Париже 18 июля 1929 г., — «Пушкин как нравственная личность и православный христианин» (Царский вестник. 1929. № 45—47; также отд. оттиск — Белград, 1929; см. ироничную рецензию В. Ф. Ходасевича «Митрополит Антоний о Пушкине» (Возрождение. 1929. 21 июля)).

¹ Наст. том, с. 163—164.

² См. примеч. 6 на с. 645.

³ «Древняя Россия, казалось, найдена Карамзиным, как Америка Колумбом» (XI, 57; из наброска предисловия к «Борису Годунову», который был включен Пушкиным в статью «Отрывки из писем, мысли и замечания», 1827).

⁴ Официальная записка «О народном воспитании» была составлена Пушкиным в Михайловском 15 ноября 1826 г. по распоряжению Николая I, переданному ему Бенкендорфом.

⁵ См. письма Пушкина к жене от 18 мая 1834, 21 и 29 сентября 1835, 18 мая 1836 г. (Пушкин А. С. Письма к жене / Изд. подгот. Я. Л. Левкович. Л., 1986. С. 57—58, 73—75, 81, 157—159, 180—184).

⁶ Имеются в виду суждения, высказанные двумя французскими литераторами — писателем и критиком Э. М. де Вогюэ в книге «Русский роман» (*Vogüé E.-M. Le roman russe*. Paris, 1886; рус. пер. под названием «Современные русские писатели. Толстой. Тургенев. Достоевский» — М., 1887), а также публицистом и историком А. Леруа-Болье в книге очерков «Царская империя и русские» (*Leroy-Beaulieu A. L'Empire des Tsars et les Russes*. Paris, 1881—1883. Vol. 1—3; 4-е изд. — 1897).

⁷ «Доколе свет с вами, веруйте в свет, да будете сынами света» (Иоанн, 12: 36).

⁸ «Еще на малое время свет есть с вами; ходите, пока есть свет, чтобы не объяла вас тьма, а ходящий во тьме не знает, куда идет» (Иоанн, 12: 35).

⁹ «Приходит ночь, когда никто не может делать» (Иоанн, 9: 4).

¹⁰ «Так, Господи! Ты знаешь, что я люблю Тебя» (Иоанн, 21: 15).

А. Н. Веселовский

Пушкин — национальный поэт

Впервые: Известия Отделения русского языка и словесности Академии наук. 1899. Т. IV. Кн. 3. С. 781—799 (одновременно — в сб.: Чествование памяти А. С. Пушкина императорскою Академией наук в сотую годовщину дня его рождения. Май 1899 г. СПб., 1900. С. 16—33). Печатается по: *Веселовский А. Н. Избранные статьи*. Л., 1939. С. 501—514.

Веселовский Александр Николаевич (1838—1906) — академик; историк и теоретик литературы, один из родоначальников и крупнейших представителей сравнительно-исторического метода.

Речь Веселовского «Пушкин — национальный поэт» была произнесена им 26 мая 1899 г. в большом зале Санкт-Петербургской консерватории на торжественном публичном собрании Академии наук в честь сотой годовщины рождения Пушкина. Впоследствии, работая над книгой «В. А. Жуковский. Поэзия чувства и сердечного воображения» (СПб., 1904), Веселовский начал собирать материалы для большого труда о Пушкине, однако этот замысел остался неосуществленным.

¹ *Марс, Беллона* — в римской мифологии боги войны; их имена часто использовались в торжественных одах.

² *Стародум* — герой-резонер в комедии Д. И. Фонвизина «Недоросль» (1783).

³ Бурлеск (*фр. burlesque*) — жанр комической, пародийной поэзии, основывающийся на несоответствии между темой и характером ее интерпретации. Возвышенные темы излагались в бурлесках подчеркнуто «низким» стилем, а «низкие», в том числе простонародные темы, — стилем «высоким».

⁴ Цитаты из стихотворения Карамзина «Поэзия» (1787) и из прозаического примечания к нему же.

⁵ Цитата из статьи «Меланхолия», напечатанной в журнале «Иппокрена, или Утехи любословия» (1800. Ч. VI. С. 433). Тема меланхолии в русской литературе конца XVIII в. была подробно рассмотрена Веселовским в книге «В. А. Жуковский. Поэзия чувства и сердечного воображения» (СПб., 1904. С. 31—46; гл. I: «Эпоха чувствительности»).

⁶ Цитата из статьи Грибоедова «О разборе вольного перевода Бюргеровой баллады “Ленора”» (1816), написанной в защиту баллады Катенина «Ольга» и полемически направленной против «слезливого» и «романического» балладного стиля Жуковского (см.: *Грибоедов А. С. Сочинения. Воспоминания современников*. М., 1989. С. 379).

⁷ Наст. том, с. 22.

⁸ Именуя «народниками» членов «Беседы любителей русского слова», Веселовский имеет в виду характерное для них внимание к славянской древности, объективно сближавшее их с некоторыми направлениями западноевропейского романтизма, притом что сами «беседчики» считали себя хранителями классических традиций. Между тем русские «антиклассицисты» 1810-х гг., члены литературного общества «Арзамас», были продолжателями карамзинского «нового слога», ориентированного на французскую традицию XVIII в. (см.: *Алтышуллер М. Г. Предтечи славянофильства в русской литературе*. Ardis. Ann Arbor, 1984; *Гаспаров Б. М. Поэтический язык Пушкина как факт истории русского литературного языка*. Wien, 1992. (Wiener Slawistischer Almanach. Sonderband 27)).

⁹ *Даль В. И.* Воспоминания о Пушкине // П. в восп. Т. 2. С. 262.

¹⁰ Из первоначальной редакции стихотворения «Я памятник себе воздвиг нерукотворный...» (III, 1035).

¹¹ Ошибка Веселовского. Цитируемые слова заимствованы не из письма Рылеева, а из письма Дельвига к Пушкину от 28 сентября 1824 г. (XIII, 110).

¹² Из письма Вяземского к Пушкину от 28 августа 1825 г. (XIII, 221).

¹³ В действительности это письмо относится к первой половине декабря 1825 г. (XIII, 253).

¹⁴ Слова из некролога, напечатанного в 1837 г. в журнале «Московский наблюдатель» (Ч. X. С. 122).

¹⁵ Цитата из стихотворения А. И. Подолинского «Переезд через Яйлу на южном берегу Тавриды. (Памяти А. С. Пушкина)» (Совр. 1838. № 7. С. 87—101).

¹⁶ Наст. том, с. 70.

¹⁷ Из речи М. П. Погодина перед студентами Московского университета о смерти Пушкина (см.: *Барсуков Н. П. Жизнь и труды М. П. Погодина*. СПб., 1890. Т. IV. С. 100).

¹⁸ Цитата из рецензии Пушкина на сборник В. Теплякова «Фракийские элегии» (1836; XII, 82).

¹⁹ Имеется в виду фраза, которую предание приписывает Мольеру: «Je prends mon bien partout où je le trouve» (Я беру мою собственность всюду, где я ее нахожу — *фр.*).

²⁰ См., например, заметку Пушкина «О дворянстве» (ок. 1832).

²¹ «*Очарование древностью*» — цитата из прозаического наброска Пушкина «Гости съезжались на дачу...» (VIII, 42).

²² Имеется в виду работа Пушкина над «Историей Пугачева» и его поездка в сентябре 1833 г. по местам, связанным с пугачевщиной (Нижний Новгород, Казань, Симбирск, Оренбург, Уральск).

²³ Подразумеваются строки из «Стансов» (1826): «...Он всеобъемлющей душой / На троне вечный был работник».

²⁴ Из стихотворения «Осень» (1833).

²⁵ Наст. том, с. 73.

²⁶ «*На развалинах замка в Швеции*» (1814) — историческая элегия Батюшкова.

²⁷ Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные им самим для своих потомков. СПб., 1870. Т. 1. Стб. 862.

²⁸ Цитата из статьи «О предисловии г-на Лемонте к переводу басен И. А. Крылова» (1825).

²⁹ Сравнение с богом Протеем, способным принимать любой облик (см. примеч. 7 на с. 637), было впервые высказано применительно к поэтическому языку Пушкина князем П. И. Шаликовым в рецензии на первую главу «Евгения Онегина» (П. в прижизн. критике. С. 262). Впрочем, это уподобление было уже далеко не ново: оно употреблялось по отношению к Вольтеру, Шекспиру, Гете, а на русской почве с успехом переносилось и на Карамзина (ср. следующие строки Вяземского, посвященные Карамзину: «И слог его, уступчивый и гибкий, / Живой Протей, все измененья брал» (*Вяземский П. А. Стихотворения*. Л., 1986. С. 116)). Сравнение Пушкина с Протеем повторяется в ряде других отзывов (см., например: *Полевой Н. А., Полевой Кс. А. Литературная критика*. Л., 1990. С. 374; *Белинский*. Т. 7. С. 352). Веселовский, вероятно, имеет в виду ставшее знаменитым стихотворное обращение к Пушкину в письме Н. И. Гнедича от 23 апреля 1832 г.: «Пушкин, Протей / Гибким твоим языком и волшебством твоих песнопений!..» (XV, 19).

Ф. Сологуб

К всероссийскому торжеству

Впервые: МИск. 1899. Т. II. № 13—14. С. 37—40.

Сологуб Федор Кузьмич (наст. фам. *Тетерников*; 1863—1927) — прозаик, поэт, критик, один из теоретиков раннего русского символизма. Об эволюции его отношения к Пушкину см. ниже, в примеч. к статье «Старый черт Савельич» (с. 686—687).

Юбилейный пушкинский номер журнала «Мир искусства», в котором была напечатана заметка Сологуба, готовился редакцией с чрезвычайной тщательностью. Статьи о Пушкине для этого номера написали В. В. Розанов («Заметка о Пушкине»), Д. С. Мережковский («Праздник Пушкина»), Н. Минский («Заветы Пушкина» — наст. том, с. 345—351). Кроме того, С. П. Дягилев и Д. В. Filosofov предполагали привлечь к участию в журнале В. С. Соловьева, Л. Н. Толстого и А. П. Чехова (см.: Сергей Дягилев и русское искусство. М., 1982. Т. 2. С. 40, 41). Чехов от полученного приглашения вежливо отказался, Толстой приглашение игнорировал, Соловьев, одно время печатавшийся в «Мире искусства», на этот раз участия в журнале не принял и, более того, отзывался на пушкинский номер негодующей статей в «Русском богатстве» (см. примеч. к статье Минского, с. 673).

¹ Матфей, 12: 45.

² Из стихотворения «Поэт и толпа» («Чернь»). Оттуда же заимствованы последние строки стихотворения В. Корина, которое приводится Сологубом ниже.

³ В рукописи и гранках статьи: «Из позднейших лишь Достоевский мрачно-подобен ему, светлому <...>» (РО ИРЛИ, ф. 289, оп. 1, ед. хр. 323).

⁴ В 1899 г. высочайше утвержденным Комитетом по сбору пожертвований в память А. С. Пушкина производился сбор средств на сооружение всероссийского памятника поэту. Инициатором этой акции явился А. С. Суворин, издатель «Нового времени» — консервативной газеты охранительного толка (выпады в адрес «суворинского» памятника см. в статье Мережковского «Праздник Пушкина» — МИск. 1899. Т. II. № 13—14. С. 11—13). В процессе работы особой Комиссии по постройке памятника Пушкину в Петербурге первоначальная идея претерпела существенные изменения. В результате она вылилась в создание при Академии наук специального учреждения, занимающегося изучением наследия поэта, — Пушкинского Дома. В том же году, что и сбор средств на «всероссийский памятник», собирались пожертвования в пользу населения губерний, пострадавших от неурожая 1898 г., о чем и напоминает Сологуб.

⁵ О том, какие именно «вирши» имел в виду Сологуб, более определенно говорилось в ранней редакции статьи: «<...> Оскорбительно для памяти поэта, что хоть что-нибудь в нем кажется понятным тем знатокам, которые, напр., носились с неуклюжим переложением молитвы Господней, приписывая его Пушкину» (РО ИРЛИ, ф. 289, оп. 1, ед. хр. 323). Здесь подразумевается оживленная полемика об авторстве стихотворного переложения молитвы «Отче наш», долгое время приписывавшегося Пушкину. Это переложение («Я слышал — в келии простой...») было впервые напечатано за подписью Пушкина И. Г. Головиным в Лейпциге в 1859 г. (серия «Русская библиотека», т. 8 («Новые стихотворения Пушкина и Шевченко»)), а затем

многократно воспроизводилось в журналах, газетах, сборниках и даже в собраниях сочинений Пушкина. Внимание читателей и исследователей было вновь привлечено к этому стихотворению в 1898 г., когда известный педагог и литературовед-популяризатор В. П. Острогорский обнаружил его список (неизвестной руки и без подписи) на отдельном листке, вложенном в альбом А. Н. Вульф, и напечатал «пушкинское» переложение молитвы как впервые публикуемую находку (*Острогорский В. П.* Пушкинский уголок земли // *Мир Божий*. 1898. № 9. С. 208—209). Сенсационное «открытие» Острогорского вызвало целых четырнадцать откликов в юбилейной прессе (см.: Библиография произведений А. С. Пушкина и литературы о нем. 1886—1899. М.; Л., 1949. С. 210—211). Принадлежность стихотворения Пушкину отстаивал, в частности, Н. Ф. Сумцов, возражения раздавались со стороны Н. В. Гербеля, П. А. Ефремова, С. И. Пономарева и др. Истинный автор стихотворения, С. А. Ширинский-Шихматов, был установлен значительно позже Б. Я. Бухштабом (см.: *Бухштаб Б. Я.* Об авторстве стихотворения, приписываемого Пушкину и Фету // *Искусство слова: Сб. статей к 80-летию чл.-корр. АН СССР Д. Д. Благого*. М., 1973. С. 247—253; ср. также: *Виноградов В. В.* Проблема авторства и теория стилей. М., 1961. С. 131—133).

⁶ Очевидно, стихотворение В. Корина было известно Сологубу в рукописи. Позднее оно было напечатано в сборнике «Зарницы. Стихи и песни» (СПб., 1901. № 2. С. 31).

Н. Минский

Заветы Пушкина

Впервые: МИск. 1899. Т. II. № 13—14. С. 21—36.

Минский Николай Максимович (наст. фам. *Виленкин*; 1856—1937) — поэт, критик, переводчик; теоретик раннего символизма.

Статья «Заветы Пушкина» явилась продолжением той полемики, которую вели русские символисты с другими направлениями литературной и общественной мысли. Наряду с приведенной выше заметкой Сологуба «К все-российскому торжеству», «Заметкой о Пушкине» В. В. Розанова и статьей Д. С. Мережковского «Праздник Пушкина», она вызвала негодующий ответ В. С. Соловьева под названием «Особое чествование Пушкина» (ВЕ. 1899. № 7. С. 432—440), где философ обвинял авторов «Мира искусства» в «оргиастическом» покушении «сбросить “белеющуюся Ветилую” нашего несравненного поэта в темную и удушливую расщелину Пифона» (*Соловьев В. С.* Философия искусства и литературная критика. М., 1991. С. 310). Отповедь Соловьеву дал на страницах «Мира искусства» Д. В. Filosofov «Серьезный разговор с нитчанцами. (Ответ Вл. Соловьеву)» (МИск. 1899. Т. II. Отд. 2. С. 25—28). За этим последовал окончательный разрыв Соловьева с «Миром искусства», декларированный им в статье «Против исполнительного листа» (ВЕ. 1899. № 11. С. 848—852). В конце 1899 г. Соловьев вернулся к полемике с «Миром искусства» в статье «Значение поэзии в стихотворениях Пушкина» (ВЕ. 1899. № 12. С. 660—711; *Соловьев В. С.* Философия искусства и литературная критика. М., 1991. С. 316—370), где он упрекал проповедников «новой красоты» в нарушении должного ее соотношения с истиной и добром.

Из других обращений Минского к пушкинскому творчеству следует упомянуть содержательную статью 1909 г. о «Скупом рыцаре» в изд.: Венгеров. Т. 3. С. 102—108.

¹ МИск. 1899. № 9. С. 87—91.

² См. примеч. 4 на с. 665.

³ См. выше, с. 142.

⁴ Противопоставление Пушкина А. Мицкевичу было злободневной темой в русской публицистике конца 1890-х гг. Этому в немалой степени способствовала статья либерального публициста В. Д. Спасовича о «Вечных спутниках» Д. С. Мережковского (ВЕ. 1897. № 6), в которой Мицкевич был поставлен выше Пушкина как гражданин, человек и художник. Спасовичу отвечал в газете «Московские ведомости» (1897. № 159) К. Медведский, расценивший статью в «Вестнике Европы» как глумление над великим национальным поэтом. Затем в «Московских ведомостях» было помещено изложение статьи Н. Черняева «Интеллигент о Пушкине» (Южный край. 1897. № 5644), где Спасович прямо обвинялся в «полонофильских тенденциях» (МВед. 1897. № 173. 26 июля. С. 4). Ср. обыгрывание этой темы Ф. Сологубом в романе «Мелкий бес» (1892—1902; опубл. 1905 и 1907), герой которого, Передонов, то убирает в нужник портрет Пушкина за то, что тот был «камер-юнкером», то, снедаемый страхами, вешает Пушкина на стенку, а Мицкевича отправляет в нужник.

⁵ Имеется в виду статья В. С. Соловьева «Судьба Пушкина», а также некоторые высказывания Л. Толстого в трактате «Что такое искусство?» (см. ниже примеч. 11).

⁶ Вероятно, Минский подразумевает следующие строки стихотворения «Красавица» (1832): «...Но встретясь с ней, смущенный, ты / Вдруг остановишься невольно, / Благоговея богомольно / Перед святыней красоты».

⁷ См. выше, с. 288.

⁸ Неточная цитата из стихотворения Лермонтова «Смерть поэта» (1837).

⁹ Взаимоотношения между Пушкиным и последующей русской литературой, в частности Лермонтовым, совсем иначе рисовались Минским за полгода до пушкинского юбилея, в заметке «Несколько слов о современной русской поэзии» (Новости и Биржевая газета. 1898. 5 (17) ноября. № 305. С. 3). С одной стороны, там утверждалось, что современные русские поэты (так называемые «декаденты») «отвернулись от тенденциозного жаргона» и «наконец вступили на путь, проложенный Пушкиным и Лермонтовым». С другой стороны, в той же заметке Минский уверял, что настроения «современной поэзии» «диаметрально противоположны смятенной тоске, громкой мировой скорби, духу гнева и печали — словом, всему тому, что принято называть байронизмом и что, по традиции Пушкина и Лермонтова, до сих пор омрачало русскую поэзию, горело на ней, как чумное пятно». Последняя реплика вызвала возмущение демократической печати (см.: Б., А. [Богданович А. И.] Критические заметки... Г. Минский о старой и новой поэзии. Байронизм Пушкина и Лермонтова. «Чумное пятно», горевшее до сих пор на русской поэзии и жизнерадостность новой // Мир Божий. 1898. № 12. С. 13—15; Гриневич П. Ф. [Якубович П. Ф.] Пушкин в сознании русской литературы // Сборник журнала «Русское богатство». СПб., 1899. С. 37).

¹⁰ Имеется в виду Пушкинская речь Достоевского.

¹¹ Подразумевается прежде всего следующий пассаж из трактата Л. Толстого «Что такое искусство?» (1897): «...Я получил больше десяти писем от разных крестьян с вопросами о том, почему так возвеличили Пушкина? На днях еще заходил ко мне из Саратова грамотный мещанин, очевидно сошедший с ума на этом вопросе и идущий в Москву для того, чтобы обличать духовенство за то, что оно содействовало постановке “монамента” господину Пушкину. <...> Со всех сторон он читает или слышит об этом и полагает, что если воздаются такие почести человеку, то вероятно человек этот сделал что-нибудь необыкновенное, или сильное, или доброе. <...> Но каково же должно быть его недоумение, когда он узнает, что Пушкин был человек больше чем легких нравов, что умер он на дуэли, т. е. при покушении на убийство другого человека, что вся заслуга его только в том, что он писал стихи о любви, часто очень неприличные» (*Толстой Л. Н.* Полн. собр. соч. М., 1951. Т. 30. С. 170—171). В том же юбилейном номере «Мира искусства» с Толстым полемизировал Мережковский (Миск. 1899. № 13—14. С. 14—16).

¹² Роман Толстого «Воскресение» был подвергнут язвительной критике также в статье Мережковского «Торжество Пушкина», помещенной в том же номере «Мира искусства», что и статья Минского.

П. П. Перцов

Смерть Пушкина

Впервые: Миск. 1899. Т. II. № 21—22. С. 156—168.

Перцов Петр Петрович (1868—1947) — публицист, критик, поэт, мемуарист. Начал свою литературную деятельность как сторонник радикально-народнических убеждений; в 1892—1893 гг. был постоянным сотрудником журнала «Русское богатство», редактировавшегося Н. К. Михайловским. Вскоре, разочаровавшись в социально-ангажированной критике, Перцов сближается с лагерем «декадентов» (Мережковский, Гиппиус, Брюсов и др.). С 1896 г. начинается его тесная дружба с В. В. Розановым. Именно благодаря Перцову, на собственный счет издавшему четыре книги Розанова, началась широкая литературная известность последнего. Наряду с Розановым, Перцов издал «Вечных спутников» Мережковского (1897; 2-е изд. — 1899), сборник «Философские течения русской поэзии» (1896; 2-е изд. — 1899) и ряд других произведений близких ему авторов.

Статья «Смерть Пушкина», явившаяся репликой Перцова в той полемике, которую вел «Мир искусства» с утилитарно-тенденциозной критикой, вызвала несогласие публициста И. Ф. Романова, выступившего на страницах того же журнала со статьей «Еще о судьбе Пушкина. Письмо в редакцию» (Миск. 1900. Т. III. № 1—2. Отд. II. С. 19—22; подпись: *Рцы*). Критику *Рцы*, утверждавшему, что Пушкина погубила прежде всего неспособность противостоять соблазнам «света», отвечал Розанов в заметке «Еще о смерти Пушкина», где содержится высокая оценка статьи Перцова (Миск. 1900. Т. III. № 7—8. Отд. 2. С. 133—143; *Розанов В. В.* Мысли о литературе. М., 1989. С. 247—262).

Основные положения статьи «Смерть Пушкина» Перцов повторяет и развивает в статье «Корни пушкинской трагедии» (Голос Москвы. 1912. 27 янв. № 22. С. 1), а также в «Литературных афоризмах», записывавшихся им на

протяжении многих лет. Ср.: «Пушкин, так много любивший и любимый, вечно кем-нибудь “огончарованный”, — по существу чужд женскому началу и *потому* тянется к нему. Что такое пресловутая Татьяна? Мужской идеал женщины: женщина, какой мужчина хотел бы, чтоб она была. <...>

Основной порок женитьбы Пушкина — то, что он выбрал себе жену, как фаворитку, — по психологии любовничества, а не брака. <...>

Пушкин, женившись, нарушил закон собственной личности. Этим законом была *свобода* (“никому отчета не давать... для власти для ливрей” — и ни для чего на свете не делать никаких уступок из этой свободы). <...> Рок отомстил ему не столько за Н. Н. Гончарову, сколько за него самого» (*Перцов П. П.* Литературные афоризмы // Российский архив: История отечества в свидетельствах и документах XVIII—XX вв. М., 1991. Вып. 1. С. 217—218).

Из других заметок Перцова о Пушкине см.: Вопрос о Пушкине в русской критике // Лит. приложение к «Торгово-промышленной газете». 1899. 26 мая. № 10. С. 7—8; Письмо в редакцию // Волжский вестник. 1899. 16 февр. № 44. С. 2; Злая красота // НВр. 1900. № 8583; Генеалогия души // НВр. (ил. прил.). 1912. 5 мая. № 12983. С. 10—11; Тайна Пушкина // Голос Москвы. 1912. 29 янв. № 24. С. 2; Пушкинская годовщина // НВр. 1917. 29 янв. № 14692. С. 6; Что я слышал о Пушкине // Тридцать дней. 1937. № 2. С. 79—80.

¹ Имеется в виду «Заметка о Пушкине» В. В. Розанова (МИск. 1899. № 13—14. С. 1—10). См. резко критический отзыв Андреевича (Е. А. Соловьева) в журнале «Жизнь» (1899. № 9. Библиография. С. 295—301).

² Матфей, 22: 12.

³ См.: *Полевой П. Н.* Наш великий поэт // Исторический вестник. 1899. № 5. С. 464—479; *Соловьев Е. А.* А. С. Пушкин в потомстве // Памяти А. С. Пушкина. Юбилейный сборник. Изд. редакции журнала «Жизнь». СПб., 1899. С. 45—107; *Гриневич П. Ф.* [*Якубович П. Ф.*] А. С. Пушкин (1799—1899). I. Пушкин в сознании русской литературы. II. Певец гуманной красоты // Сборник журнала «Русское богатство». 1899. С. 1—72 (в статье I автор резко отзывался об оценках Пушкина символистской критикой — Минским и Мережковским); *Мякотин В. А.* Из пушкинской эпохи // Там же. С. 188—237 (большая часть статьи посвящена отношениям Пушкина с декабристами). Говоря о юбилейной статье В. Е. Якушкина, Перцов, по-видимому, подразумевает перепечатку его статьи 1886 г. «Радичев и Пушкин» (*Якушкин В. Е.* О Пушкине. М., 1899. С. 3—68; наст. том, с. 177—190). Что касается И. А. Шляпкина, то, вероятно, из его статей 1899 г. имеется в виду отнюдь не публикация бумаг Пушкинского музея и документов о Ганнибалах в «Памятной книжке Императорского Александровского лицея на 1898—1899 учебный год» (СПб., 1899. Приложение. С. 41—72), а, скорее, биографический очерк «Александр Сергеевич Пушкин» в хрестоматии «Русскому солдату на память об А. С. Пушкине» (СПб., 1899. С. VII—XIV). Неискушенному читателю сообщалось там, например, следующее: «Молодость бывает проказлива, нашалил и Пушкин, и за дерзкие стихи грозило ему суровое наказание, но благодущный император Александр I, победитель Наполеона, только перевел Пушкина из Санкт-Петербурга на службу в Кишинев. <...> После Екатеринослава и Кишинева Пушкин жил в Одессе, на берегу любимого им моря, и наконец, выйдя в

отставку в 1824 г., поселился в своей усадьбе. <...> До сих пор Пушкин трагил свою жизнь и свой талант без особого рассуждения и раздумья, но теперь он понял, что к жизни надо относиться серьезно, думать не об одном себе, а всеми силами служить родной земле и другим людям, а чтобы служить как следует и приносить больше пользы, нужно больше учиться и хорошо знать прошлое и настоящее своей родины» (С. IX—X).

⁴ Упоминание о «*мыслящих реалистах*» см. выше, в статье Писарева «Пушкин и Белинский. Лирика Пушкина» (наст. том, с. 150). Смысл, который вкладывал Писарев в это понятие, подробно разъяснен им в статье «Реалисты» (1864).

⁵ Герой поэмы А. Мицкевича «Конрад Валленрод» (1826—1827), литовский витязь, искусно скрывающий свою ненависть к крестоносцам и становящийся великим магистром Ордена, чтобы тайными ухищрениями уничтожить врагов Литвы. О «валленродизме» много толковали в преддверии 100-летнего юбилея Мицкевича (см., например: *Спасович В. Д., Варта П. [Э. И. Пильц].* Адам Мицкевич и его современные обличители. СПб., 1897; см. также примеч. 4 на с. 673 наст. изд.).

⁶ Ср. замечание Перцова в «Литературных афоризмах»: «...религия для Пушкина — такой же внешний, *вне его самого* существующий факт, как и все остальное. У него нет никакой *собственной* в ней потребности (ср. с Гоголем). “В мире есть, между прочим, и религия — и я напишу, между прочим, отцов-пустынников и «Подражания Корану». И последнее даже лучше первого. Кому-то нужны эти *отцы*, но у меня они — сюжет, как и «Египетские ночи» (рядом), и тысячи других *эхо*”» (Российский архив. М., 1991. Вып. 1. С. 214).

⁷ Цитата из сатиры И. И. Дмитриева «Чужой толк» (1794).

⁸ См. выше, с. 268—293 и примеч. на с. 662.

⁹ «*Оправдание добра*» (1897—1899) — философский трактат В. С. Соловьева.

¹⁰ Перцов подразумевает стихотворение Ф. И. Тютчева «29-е января 1837», в первой строфе которого говорится об убийце поэта: «Будь прав или виновен он / Пред нашей правдою земною, / Навек он вышею рукою / В *цареубийцы* заклеямен».

¹¹ Записки А. О. Смирновой. (Из записных книжек 1826—1845 гг.). СПб., 1895. Ч. 1. С. 181—184 и др. Подробнее о «Записках А. О. Смирновой», по большей части фальсифицированных ее дочерью О. Н. Смирновой, см. примеч. 6 на с. 655—656.

¹² Цитата из двустушия, приписанного Пушкину в мемуарах А. Н. Муравьева: «Я влюблен, я очарован, / Словом, я огончарован» (*Муравьев А. Н.* Знакомство с русскими поэтами. Киев, 1871. С. 11).

¹³ Из письма Пушкина к Вяземскому от 2 мая 1830 г. (XIV, 88).

¹⁴ Из письма Пушкина к Н. И. Гончаровой от начала апреля (а не января) 1830 г. (XIV, 76; оригинал по-французски). По-видимому, Перцов в собственном переводе цитирует текст письма по изданию: *Пушкин А. С.* Соч.: В 7 т. / Под ред. П. О. Морозова. СПб, 1887. Т. 7. С. 222.

¹⁵ Из письма Пушкина к Плетневу от 31 августа 1830 г. (XIV, 110).

¹⁶ Послание к Римлянам, 12: 19.

¹⁷ С Владимиром Ивановичем Филипповичем (1796—1862), тогда полковником, позднее новгородским губернатором, и его женой Ларисой Дмит-

риевной (ум. 1868) А. И. Герцен познакомился в 1841 г., во время своей новгородской ссылки («Былое и думы», ч. IV, гл. XXV).

¹⁸ В 1844 г. Н. Н. Пушкина вышла замуж вторично — за Петра Петровича Ланского (1799—1877), генерал-адъютанта, командира лейб-гвардии Конного полка.

¹⁹ Неточная цитата из черновой редакции стихотворения Пушкина «Воспоминание» (1828).

²⁰ Лермонтов, «Гляжу на будущность с боязнью...» (1838).

²¹ Лермонтов, «Не смейся над моей пророческой тоскою...» (1835—1836?).

²² Лермонтов, «Ангел» (1831).

²³ Говоря о Лермонтове, Перцов опирается прежде всего на помещенный в сборнике «Философские течения русской поэзии» (СПб., 1896; 2-е изд. — 1899; составителем выступил сам Перцов) очерк С. А. Андреевского «М. Ю. Лермонтов». См. также рецензию Перцова на опубликованную в 1890 г. брошюру Андреевского «Лермонтов. Характеристика: Чтение 16 декабря 1889 в Русском литературном обществе» (Волжский вестник. 1891. 1 февр. № 30. С. 3).

²⁴ Перцов имеет в виду широко известный рассказ о посещении Пушкиным в 1819 г. петербургской гадалки А. Ф. Кирхгоф. В той его версии, которую сообщает С. А. Соболевский в статье «Таинственные приметы в жизни Пушкина» (1870), утверждает: «Предсказание было о том, *во-первых*, что он скоро получит деньги; *во-вторых*, что ему будет сделано неожиданное предложение; *в-третьих*, что он прославится и будет кумиром соотечественников; *в-четвертых*, что он дважды подвергнется ссылке; наконец, что он проживет долго, если на 37-м году возраста не случится с ним какой беды от белой лошади, или белой головы, или белого человека (weißer Roß, weißer Kopf, weißer Mensch), которых и должен он опасаться» (П. в восп. Т. 2. С. 9). Все эти предсказания исполнились.

²⁵ Лермонтов, «Я не хочу, чтоб свет узнал...» (1837).

²⁶ Перцов дословно переводит заключительный стих «Песни арфиста» Гете (1783): «...Denn alle Schuld rächt sich auf Erden» (стихотворение включено в 13-ю главу второй книги романа «Годы учения Вильгельма Мейстера»).

В. В. Розанов

О Пушкинской Академии

Впервые: Литературное приложение к «Торгово-промышленной газете» [спец. вып., посв. 100-летию юбилею со дня рождения Пушкина]. 1899. № 9. 23 мая. С. 3—4. Печатается по: П. в фил. критике. С. 174—182.

Розанов Василий Васильевич (1856—1919) — писатель, философ, публицист; с конца 1890-х гг. являлся одним из постоянных авторов газеты А. С. Суворина «Новое время», одновременно сотрудничая в изданиях символистов («Мир искусства»; позднее — «Весы» и «Золотое руно»).

Пушкин — как поэт и как человек — был одной из важнейших фигур в зачастую противоречивых литературно-критических и философских пост-

роениях Розанова. См., например: Несколько слов о Гоголе // МВед. 1891. 15 февр. (позднее статья неоднократно перепечатывалась под названием «Пушкин и Гоголь» в качестве приложения к книге Розанова «Легенда о Великом инквизиторе Ф. М. Достоевского»); Два вида «правительства» // НВр. 1897. 15 (27) июля. № 7679. С. 2 (рец. на статью В. Д. Спасовича о «Вечных спутниках» Мережковского); Христианство пассивно или активно? // НВр. 1897. 28 окт. № 7784 (рец. на статью В. С. Соловьева «Судьба Пушкина»); Заметка о Пушкине // МЙск. 1899. № 13—14. С. 1—10; А. С. Пушкин // НВр. 1899. 26 мая. № 8348. С. 2—3; Еще о смерти Пушкина // МЙск. 1900. Т. III. № 7—8. Отд. 2. С. 33—143; Ибсен и Пушкин. — «Анджело» и «Бранд» // Русская мысль. 1907. № 7; Пушкин и Лермонтов // НВр. 1914. 9 окт. № 13857; Возврат к Пушкину // НВр. 1912. 29 янв. № 12889. С. 5. Переиздание этих и других статей см.: В. Розанов о Пушкине / Сост. В. В. Сапов. М., 2000. См. также: Носов С. Н. В. В. Розанов: Эстетика свободы. СПб.; Дюссельдорф, 1993; Кибальник С. А. В. В. Розанов «за» и «против» Пушкина // Новый журнал. 1993. № 1. С. 90—94.

¹ Цитата из поэмы Лермонтова «Мцыри» (1839).

² Розанов вольно воспроизводит содержание чернового фрагмента, в изданиях того времени обозначавшегося по первой строке — «Будучи русским писателем...». В современных изданиях этим фрагментом открываются реконструкции двух больших полемических статей, задуманных Пушкиным в 1830 г., но не осуществленных вполне, — «Опровержение на критики» и «Опыт отражения некоторых нелитературных обвинений».

³ Имеются в виду семитомные издания Сочинений Пушкина под редакцией П. В. Анненкова (СПб., 1855—1857), П. О. Морозова (СПб., 1887) и П. А. Ефремова (СПб., 1887).

⁴ Цитата из стихотворения «Адели» (1822).

⁵ Наст. том, с. 91.

⁶ Откровение Иоанна Богослова, 4: 6—8.

⁷ Неточная цитата из стихотворения «Эхо» (1831).

⁸ Исход, 20: 2, 3; Второзаконие, 5: 6, 7.

⁹ Платон в диалоге «Пир» (180 d) противопоставлял Афродиту Уранию («небесную») и Афродиту Пандемос («всемирную», «пошлую»).

¹⁰ Цитата из стихотворения «Художнику» (1836).

¹¹ Неточная цитата из стихотворения «В начале жизни школу помню я...» (1830).

¹² Из стихотворения «В часы забав иль праздной скуки...» (1830).

¹³ См. примеч. 9.

В. В. Розанов

Кое-что новое о Пушкине

Впервые: НВр. 1900. № 8763. Печатается по: П. в фил. критике. С. 182—191.

В настоящем издании воспроизводится лишь начало статьи, которая в остальной своей части посвящена исследованию И. Щеглова (наст. имя — И. Л. Леонтьев) «Нескромные догадки», помещенному в «Литературном

приложении к “Торгово-промышленной газете” за 1900 г. Впоследствии этюд вошел в книгу Щеглова «Новое о Пушкине» (СПб., [1901]; на титуле — 1902), также вызвавшую сочувственную рецензию Розанова (НВр. 1901. 7 нояб. № 9224). Большая часть рецензентов отнеслась к исследованию Щеглова гораздо более критически. См., например: *Брюсов В. Я.* Старое о г. Щеглове // РА. 1901. Кн. XII. С. 61—63; *Горнфельд А. Г.* [рец.] // Русское богатство. 1901. № 12. С. 61.

¹ Речь идет о Шейлоке в драме Шекспира «Венецианский купец» (1596).

² *Янкель* — один из героев повести Гоголя «Тарас Бульба».

³ См. диалог Платона «Пир» (221d — 222a).

⁴ Стихотворение «В еврейской хижине лампада...» (1826; в XIX в. печаталось под редакторским заглавием «Начало повести») является началом неосуществленного замысла, посвященного Вечному жида. О том направлении, в котором должно было развиваться действие, можно судить по записанным Ф. Малевским словам Пушкина на вечере у Кс. Полевого 16 мая 1827 г.: «Пушкин. О своем Juif errant <странствующий жид, фр.>. В хижине еврея умирает дитя. Среди плача человек говорит матери: “Не плачь. Не смерть, жизнь ужасна. Я скитающийся жид. Я видел Иисуса, несущего крест, и издевался”. При нем умирает двадцатилетний старец. Это на него произвело большее впечатление, чем падение Римской империи» (*Цявловская Т. Г.* Пушкин в дневнике Франтишка Малевского // ЛН. Т. 58. С. 266).

⁵ Обнаруживающийся в настоящей заметке интерес к иудаизму, воспринимаемому прежде всего как религия «семьи» и «пола», был вообще характерен для Розанова. Ср. в особенности его очерк «Юдаизм» (1903). Подробно об отношении Розанова к «еврейскому вопросу» см.: *Николюкин А. Н.* К вопросу о мифологеме национального в творчестве В. В. Розанова // Розанов В. В. Сахарна. Обонятельное и осязательное отношение евреев к крови. М., 1998. С. 414—420.

Ю. И. Айхенвальд

Пушкин

Впервые: Айхенвальд Ю. Силуэты русских писателей. М., 1906. Вып. 1. С. 27—49. Первоначальный набросок под названием «Пушкин как воспитатель. (Эскиз)» был напечатан значительно раньше: Вестник воспитания. 1899. № 5. Отд. I. С. 111—128. Впоследствии Айхенвальд несколько раз перерабатывал очерк — как для последующих изданий «Силуэтов русских писателей» (М., 1908; 1911; 1914; 1917), так и для своей книги «Пушкин» (М., 1908; 2-е, доп. изд.: М., 1916. С. 1—25). Печатается по: *Айхенвальд Ю. И.* Силуэты русских писателей. М., 1994. С. 61—75 (где воспроизведен текст 6-го, посмертного, издания «Силуэтов русских писателей» — Берлин, 1929. Т. I).

Айхенвальд Юлий Исаевич (1872—1928) — критик, писатель, переводчик. Противник «реальной» критики и традиционных историко-литературных построений, Айхенвальд подчеркивал «сверхвременную» эстетическую ценность искусства. Основываясь на учении А. Шопенгауэра о противопо-

ложности рационального познания и интуиции, он выступал сторонником импрессионистического, или имманентного, метода интерпретации литературных произведений (см. его теоретическое предисловие к «Силуэтам русских писателей», а также отзывы современников: Венгеров С. А. Критик-импрессионист // Речь. 1910. 26 мая; Грифцов Б. А. Метод Ю. И. Айхенвальда // Русская мысль. 1913. № 11).

Сочетание лирической приподнятости с легкостью и общедоступностью выражения было отмечено уже первыми рецензентами, откликнувшимися на очерк Айхенвальда о Пушкине (позже вошедший в его книгу «Пушкин»). «...В книге горит праздничный, веселый свет, взятый от негаснущего костра пушкинской поэзии. Легкость и изящество языка не нарушены даже некоторой вычурностью изложения», — писал, например, Н. О. Лернер (Журнал Министерства народного просвещения. 1909. Кн. II. С. 439). Строже отозвался об Айхенвальде-пушкинисте Б. Садовской: «Содержание книги сводится к восклицанию — как я люблю Пушкина. Это — дневник эстетика, написанный изящно и умно» (Весы. 1909. № 7. С. 94. Подпись: Н. Голов). Строгое осуждение встретил критический импрессионизм Айхенвальда со стороны зарождавшейся формальной школы (см. рец. Б. М. Эйхенбаума: Русская школа. 1916. № 4. Отд. III. С. 18—19; также в кн.: Эйхенбаум Б. М. О литературе: Работы разных лет. М., 1987. С. 311—312). Критическим отзывом под красноречивым названием «Сахарный Пушкин» отозвался на книгу Айхенвальда В. Ф. Ходасевич (Русские ведомости. 1916. 9 нояб. № 259. С. 7).

¹ Одно из основополагающих убеждений Айхенвальда. Ср.: «Человеку не подобает быть частью, дробью. Человек хочет и должен быть целым» (Айхенвальд Ю. И. Похвала праздности. М., 1922. С. 25).

² Имеются в виду слова Пушкина из письма к Вяземскому во второй половине мая 1826 г.: «Твои стихи <...> слишком умны. — А поэзия, прости господи, должна быть глуповата» (XIII, 278—279).

³ Из стихотворения «Что в имени тебе моем...» (1830).

⁴ Из стихотворения «Близ мест, где царствует Венеция златая...» (1827).

⁵ Из черновой редакции стихотворения «Воспоминание» (1828).

⁶ Из стихотворения «В часы забав иль праздной скуки...» (1830).

⁷ «Евгений Онегин», гл. 1, строфа L.

⁸ Из стихотворения «Муза» (1821).

⁹ Из стихотворения «Поэт» (1827).

¹⁰ Ср.: «Он, как душа, неразделим и вечен...» («19 октября», 1825).

¹¹ Речь идет о послании «К Овидию» (1821).

¹² «К вельможе» (1830).

¹³ Отсылки к стихотворению «Кто знает край, где небо блещет...» (1828) и «Евгению Онегину» (гл. 1, строфа XLIX).

¹⁴ Подразумевается послание «К вельможе».

¹⁵ Из пролога к поэме «Руслан и Людмила».

¹⁶ «Жил на свете рыцарь бедный...» (1829).

¹⁷ Из стихотворения «Монастырь на Казбеке» (1829).

¹⁸ Вероятно, имеются в виду слова А. Шопенгауэра в конце § 66 четвертой книги трактата «Мир как воля и представление». Переходя к понятию сострадания, являющемуся одним из центральных в его этической системе

ме, Шопенгауэр говорит: «Эгоист чувствует себя окруженным чуждыми и враждебными явлениями, и все свое упование возлагает он на собственное благополучие. Добрый живет в мире дружественных явлений: благо каждого из них — его собственное. <...> “Tat twam asi!” (Это — ты!) Кто может в ясном сознании и с твердым и глубоким убеждением сказать <эту формулу Веды> самому себе по поводу каждого существа, с которым он приходит в соприкосновение, тот этим самым приобщается всякой добродетели и праведности и находится на верном пути к искуплению» (*Шопенгауэр А.* Полн. собр. соч. / В пер. и под ред. Ю. И. Айхенвальда. М., 1901. Т. 1. Вып. 4—5. С. 388—389).

- ¹⁹ «Отрывки из путешествия Онегина» (1830).
- ²⁰ Из стихотворения «Няне» (1826).
- ²¹ Из стихотворения «Зимний вечер» (1825).
- ²² «Полтава», песнь II.
- ²³ «Евгений Онегин», гл. 1, строфа XLVI.
- ²⁴ Цитата из «Моцарта и Сальери».
- ²⁵ Парафраз строк из «Евгения Онегина» (гл. 6, строфа XLVI).
- ²⁶ Отсылка к стихотворению «Полководец» (1835).
- ²⁷ Из стихотворения «Деревня» (1819).
- ²⁸ Из стихотворений «Поэту» (1830), «Я памятник себе воздвиг нерукотворный...» (1836), «Разговор книгопродавца с поэтом» (1824).
- ²⁹ Из стихотворений «Осень» (1833) и «Поэту» (1830).
- ³⁰ «Евгений Онегин», гл. 4, строфа XXII.
- ³¹ «Под небом голубым страны своей родной...» (1826).
- ³² «К Овидию».
- ³³ «Евгений Онегин», гл. 8, строфа L; гл. 4, строфа XVIII.
- ³⁴ Из стихотворения «19 октября» (1825).
- ³⁵ Из стихотворений «Поэт», «Деревня» и из «Евгения Онегина» (гл. 1, строфа LV).
- ³⁶ Из стихотворения «Буря» (1825).
- ³⁷ Из стихотворения «Когда сожмешь ты снова руку...» (1818).
- ³⁸ Из стихотворений «Когда в объятия мои...» (1830), «Разговор книгопродавца с поэтом» (1824) и «Мадонна» (1830).
- ³⁹ Из стихотворения «Красавица» (1832).
- ⁴⁰ Из стихотворения «Герой» (1830).
- ⁴¹ Из стихотворения «В начале жизни школу помню я...» (1830).
- ⁴² Из стихотворения «Деревня» (1819).
- ⁴³ Айхенвальд ссылается на суждения Шиллера, высказанные в «Письмах об эстетическом воспитании человека» (1795), а также в статьях «О грации и достоинстве» (1793) и «О наивной и сентиментальной поэзии» (1795—1800).
- ⁴⁴ Из стихотворения «Напрасно я бегу к сионским высотам...» (1836).
- ⁴⁵ Из «Бориса Годунова» (1825).
- ⁴⁶ Имеется в виду стихотворение «Пир Петра Первого» (1835).
- ⁴⁷ «Наполеон» (1821).
- ⁴⁸ «Дочери Карагеоргия» (1820).
- ⁴⁹ Из стихотворения «Для берегов отчизны дальней...» (1830).
- ⁵⁰ «Стихи, сочиненные ночью во время бессонницы» (1830).

- ⁵¹ «Евгений Онегин», гл. 6, строфы XLV и XXI.
⁵² Из поэмы «Цыганы» (1825).
⁵³ «Евгений Онегин», гл. 6, строфа XXI.
⁵⁴ Из стихотворений «Зимнее утро» (1829), «Цветы последние милей...» (1825), «Осень» (1833).
⁵⁵ «Виноград» (1824).
⁵⁶ «Козлову» (1825).
⁵⁷ «Евгений Онегин», гл. 2, строфа XXXVIII.
⁵⁸ Речь идет о стихотворениях «Вновь я посетил...» (1835) и «Птичка» (1823).
⁵⁹ «19 октября» (1825).
⁶⁰ Имеются в виду сцена «Ночь. Келья в Чудовом монастыре» из «Бориса Годунова» и стихотворение «Он между нами жил...» (1834).
⁶¹ «Воспоминания в Царском Селе» (1829).
⁶² «Воспоминание» (1828).
⁶³ «Он между нами жил...» (1834).
⁶⁴ Парафразы строк из «Евгения Онегина» (гл. 5, строфа VII) и стихотворения «Портрет» (1828).
⁶⁵ См. примеч. 30 на с. 644.
⁶⁶ Бытие, 2: 19. Ср. размышления Айхенвальда в статье «Писатель и читатель»: «До слова нет бытия. Только названное существует. А что названо, то понято; а что понято, то прощено или оправдано. Вот почему, называя, поэты и писатели выполняют некое философское назначение, решают метафизическую и этическую задачу. Литература — именование и оправдание жизни; литература — названность мира» (*Айхенвальд Ю. И. Похвала праздности*. М., 1922. С. 81—82).
⁶⁷ «Ведь рифмы запросто со мной живут...» («Домик в Коломне», строфа I).
⁶⁸ Выражение из трактата Квинтилиана «Об образовании оратора».
⁶⁹ Имеются в виду слова И. С. Аксакова из «Речи о А. С. Пушкине», прочитанной 7 июня 1880 г. на заседании Общества любителей российской словесности, приуроченном к открытию памятника Пушкину в Москве (см.: *Аксаков К. С., Аксаков И. С. Литературная критика*. М., 1981. С. 269).
⁷⁰ Из стихотворения «Ночь» (1823).

В. Я. Брюсов

Священная жертва

Впервые: *Весы*. 1905. № 1. С. 23—29. Печатается по: *Брюсов В. Я. Собр. соч.*: В 7 т. М., 1975. Т. 6. С. 94—99.

Брюсов Валерий Яковлевич (1873—1924) — поэт, прозаик, критик, литературовед. Заниматься изучением жизни и творчества Пушкина начал в 1890-х гг. Немаловажным толчком к продолжению и углублению пушкиноведческих штудий послужило знакомство Брюсова в 1898 г. с П. И. Бартеневым, редактором журнала «Русский архив», одним из известнейших публикаторов пушкинских текстов и материалов к биографии поэта. Ин-

тенсивная работа в качестве помощника редактора «Русского архива» в 1900—1903 гг. дала Брюсову необходимые комментаторские и публикаторские навыки, подготовив его к дальнейшим профессиональным занятиям Пушкиным (одна из важнейших пушкиноведческих работ Брюсова, статья о «Медном всаднике», помещена в настоящем издании, с. 456—474). Результатом многолетней работы Брюсова-пушкиниста явились 82 научные статьи о поэте (важнейшие из них собраны в книге «Мой Пушкин», подготовленной к печати Н. К. Пиксановым уже после смерти автора) и начатое Брюсовым новое комментированное издание сочинений Пушкина (*Пушкин А. С.* Полн. собр. соч.: В 3 т., 6 ч. / Ред., вступ. ст. и коммент. В. Брюсова. М., 1919. Т. I. Ч. I). Это издание, в котором Брюсов предложил ряд текстологических новаций и заново пересмотрел датировки многих пушкинских текстов, по не зависящим от редактора причинам прервалось на первом томе. Нереализованными остались фундаментальные замыслы Брюсова, на многие десятилетия предвосхитившие развитие эмпирического пушкиноведения: «Систематический указатель источников для биографии А. С. Пушкина», указатель к «Евгению Онегину», мечты о Пушкинском словаре. Подробнее о Брюсове как исследователе Пушкина см.: *Цявловский М. А.* Брюсов-пушкинист // Валерию Брюсову. Сб., посв. 50-летию со дня рождения поэта. М., 1924; *Литвин Э. С.* В. Я. Брюсов о Пушкине // Брюсовские чтения 1963 г. Ереван, 1964. С. 202—226; *Полоцкая Э.* [Примечания] // *Брюсов В. Я.* Собр. соч.: В 7 т. М., 1975. Т. 7. С. 442—456.

В то же время Пушкин занимает чрезвычайно важное место в поэтическом самосознании Брюсова, не случайно воспринимавшегося современниками в качестве главного продолжателя пушкинской традиции в поэзии начала века (см.: *Жирмунский В. М.* Валерий Брюсов и наследие Пушкина. Пг., 1922). С одной стороны, Пушкин был для Брюсова высоким образцом поэта-«мастера», эстетического метра в лучшем значении этого слова (см. его статью «Пушкин-мастер», 1924). С другой стороны, Брюсов, как один из ведущих теоретиков «старшего» символизма, вносит свою лепту в происходивший в 1900-х гг. пересмотр значения «пушкинской линии» в развитии русской поэзии. Проблема должных взаимоотношений между поэзией и жизнью, поставленная в программной литературно-теоретической декларации Брюсова «Священная жертва», занимает центральное место также в статье В. И. Иванова «Поэт и чернь» (Весы. 1904. № 3. С. 1—8), в статье Ф. Сологуба «Старый черт Савельич» (наст. том, с. 407—413) и в статье Д. С. Мережковского 1809 г. «М. Ю. Лермонтов. Поэт сверхчеловечества» (см. выше примеч. к его же статье «Пушкин»). Статья «Священная жертва», соприкасающаяся с некоторыми идеями «младших» символистов (мысль о жреческом призвании поэта, развивавшаяся в эти годы А. Белым, В. Ивановым), имела программное значение для символизма как литературного течения. См. отзывы А. Белого (Весы. 1908. № 5; Аполлон. 1910. № 11) и Эллиса (в его книге «Русские символисты» — М., 1910. С. 334—335).

¹ Брюсов ссылается на эпизод, рассказанный Гоголем в «Выбранных местах из переписки с друзьями» (в главе «О том, что такое слово»): «Пушкин, когда прочитал следующие стихи из оды Державина к Храповицкому:

За слова меня пусть гложет,
За дела сатирик чтит, —

сказал так: «Державин не совсем прав: слова поэта суть уже его дела» (*Гоголь*. Т. 8. С. 229). Тот же эпизод приводит Вяземский в приписке 1875 г. к своей статье о поэме «Цыганы» (см.: *Вяземский П. А.* Эстетика и литературная критика. М., 1984. С. 82).

² Цитата из стихотворения Державина «Приношение монархине» (1795).

³ Из стихотворения Т. Готье «Искусство».

⁴ Из письма А. К. Толстого к К. Сайн-Витгенштейн от 7(19) мая 1875 г. (*Толстой А. К.* Собр. соч.: В 4 т. М., 1964. Т. 4. С. 445).

⁵ Из послания Пушкина «Юрьеву» («Любимец ветреных Лаис...», 1820).

⁶ Из письма Пушкина к М. П. Погодину в августе 1827 г.

⁷ «*Парнас*» — название группы французских поэтов, приверженцев теории «искусства для искусства» (Ш. Леконт де Лиль, Т. Готье, К. Мендес, Ж.-М. Эредиа и др.).

⁸ Цитата из статьи Т. Готье «О прекрасном в искусстве» (1847).

⁹ «Отрывки из писем, мысли и замечания» (1827).

¹⁰ Цитата из стихотворения, завершающего сборник П. Верлена «Сатурналии» (1866).

¹¹ Из стихотворения Фета «Поэтам» (1890).

¹² Урбанистические сюжеты французского рисовальщика Ф. Ропса (1845—1898) были проникнуты бодлеровскими настроениями.

¹³ Подразумевается сборник поэта-парнасца Ж.-М. Эредиа «Трофеи» (1893).

¹⁴ Из стихотворения «To Dawe, esq-r» (1828).

¹⁵ Из стихотворения Языкова «Поэту» (1831).

¹⁶ Из стихотворения Баратынского «Бокал» (1835).

¹⁷ Из стихотворения Лермонтова «Не верь себе» (1839).

¹⁸ «Пора, мой друг, пора! покоя сердце просит...» (1834).

¹⁹ «Когда в объятия мои...» (1828).

²⁰ «Демон извращенности» («Бес противоречия», 1845) — рассказ Э. По.

А. Белый

Апокалипсис в русской поэзии <отрывок>

Впервые: *Весы*. 1905. № 4. С. 11—28. Печатается по: *Белый А.* Луг зеленый: Книга статей. М., 1910. С. 231—236.

Белый Андрей (настоящее имя — *Бугаев Борис Николаевич*, 1880—1934) — поэт, прозаик, критик, один из главных теоретиков «младшего» символизма.

В статье «Апокалипсис в русской поэзии», имевшей для символистов программное значение, Белый сжато излагает свои представления о «провиденциальном» месте Пушкина в развитии русской литературы. К той же проблеме обращается он, например, в статье «Брюсов» (1907), в которой следующим образом сопоставляет признанного метра «старших» символистов с Пушкиным: «...изучение поэзии Брюсова, помимо художественного на-

слаждения, которое сопровождает это изучение, еще и полезно: оно открывает нам верную тропу к лучезарным высотам пушкинской цельности. И в то же время тайна Пушкина, о которой нам говорил Достоевский, разгадана Брюсовым. Тайна пушкинской цельности оказывается глубочайшим расщепом души, дробящим, как меч, всякую цельность жизни. Цельность жизни оказывается противопоставленной цельности творчества. Открывается новый ряд борений и противоречий в Пушкине, доселе неведомых нам. Пушкин оказывается не только поэтом, но и священным трагическим героем, укрывшим священство свое под ризою поэзии» (*Белый А.* Луг зеленый. М., 1910. С. 179—180). Как считает Белый, без этого нового, открытого Брюсовым, знания о сокровенных глубинах пушкинского мироощущения читатели Пушкина неизбежно попадают в плен соблазнительной иллюзии понятности: «Пушкин — самый трудный поэт для понимания; и в то же время он внешне доступен. Легко скользить на поверхности его поэзии и думать, что понимаешь Пушкина. Легко скользить и пролететь в пустоту. Вместо наслаждения хмельным тонким ароматом поэзии пушкинской мы принимаем его музу безуханной. Если отрешиться от арлекинады слов, которыми мы прославляем Пушкина, он для нас в сущности — ничто, водруженное на Олимп» (там же, с. 179).

Позднее Белый много занимался анализом пушкинского ритма. Значительный интерес представляют его наблюдения над ритмом прозы Пушкина (О художественной прозе // Горн. 1919. Кн. 2—3. С. 49—55; 1920. Кн. 5. С. 47—54) и в особенности над ритмом его поэм (см.: *А. Белый и Иванов-Разумник*. Переписка. СПб., 1998. С. 644—645 и др.). Увязать созданную им теорию ритмических «кривых» с элементами социологического подхода Белый попытался в книге «Ритм как диалектика и “Медный всадник”» (М., 1829). Развернутое выражение послереволюционных взглядов Белого на творчество Пушкина дано в докладе, неоднократно читавшемся им в 1925 г. Подробный план этой лекции впервые опубликован по авторской рукописи и прокомментирован Дж. Мальмстадом: *Cultural Mythologies of Russian Modernism. From the Golden Age to the Silver Age*. Berkeley; Los Angeles; Oxford, 1992. P. 431—482 (California Slavic Studies. Vol. 15).

¹ Белый по-своему излагает идею Достоевского, высказанную в Пушкинской речи 1880 г. (наст. том, с. 163).

² Цитата из стихотворения Фета «Глубь небес опять ясна...» (1879).

³ Неточная цитата из стихотворения Тютчева «Как сладко дремлет сад темно-зеленый...» (1836).

⁴ Цитаты из стихотворения Тютчева «Сны» («Как океан объемлет шар земной...», 1830).

⁵ Из стихотворения Тютчева «О чем ты воешь, ветр ночной?..» (нач. 1830-х).

Ф. Сологуб

Старый черт Савельич

Впервые: Перевал. 1907. № 12. С. 46—50 (в качестве второй статьи цикла «Демоны поэтов»; первая статья, «Круг демонов», была напечатана там же, в № 7). Печатается по: *Сологуб Ф.* Творимая легенда. М., 1991. Кн. 2. С. 164—171.

Высказанное в «Старом черте Савельиче» представление о Пушкине как о поэте, поддавшемся соблазну полного оправдания наличной действительности, находит параллели в других статьях Сологуба 1900-х — начала 1910-х гг., в которых затрагивается проблема отношений между литературой и жизнью. По Сологубу, поэт непременно должен стремиться к пересозданию мира сообразно своей творческой мечте. Так, в речи на «Диспуте о современной литературе» (1914) он утверждал: «Любить жизнь, вообще жизнь, жизнь, какую бы то ни было, конечно, это нелепо, потому что это значит любить палача и любить жертву. Надо, конечно, выбирать одно, любить и ненавидеть другое. Не любите жизнь таковой, как она есть, потому что в общем своем течении современная жизнь вовсе не стоит этого. Жизнь требует преобразования в творческой воле. В этой жажде преобразования искусство должно идти впереди жизни, потому что оно указывает жизни прекрасные идеалы, по которым жизнь имеет быть преобразована, если она этого хочет; а если не хочет — то будет коснеть» (*Сологуб Ф. Творимая легенда. М., 1991. Кн. 2. С. 177*). С этим заветным убеждением Сологуба связано и характерное для него противопоставление «лирики» и «иронии»: «Две вечные истины, два познания даны человеку. Одна истина, один способ понимания мира — ирония. Она принимает мир до конца. Этим покорным приятием мира она вскрывает роковые противоречия нашего мира, уравнивает их на дивных весах сверхчеловеческой справедливости. Другая истина о мире — лирика. Она отрицает и разрушает здешний мир, и на великолепных развалинах его строит новый» (там же, с. 193; из статьи «Искусство наших дней», 1915).

Если в заметке 1899 г. «К всероссийскому торжеству» (наст. том, с. 343—344) Сологуб усматривал в творчестве Пушкина именно способность уравновесить добро и зло жизни «на дивных весах сверхчеловеческой справедливости», то в «Старом черте Савельиче» он уже упрекает поэта в неправом дифирамбе всему налично данному. Однако позже, в статье «Поэты — ваятели жизни» (1922), он будет оправдывать Пушкина тем обстоятельством, что воспитаный им русский быт еще был «культурным бытом», «в достаточной степени проникнутым элементами сотворенного былым искусством» (*Сологуб Ф. Творимая легенда. Кн. 2. С. 210*). Затем Сологуб вновь подвергнет пушкинскую поэзию переоценке, теперь уже воспринимая воспетую поэт русской жизнь не как «быт культурный», но как «быт застоявшийся, реакционный» (ср. слова Сологуба о Пушкине как «лживом гении», приведенные Вересаевым в примечании к статье «В двух планах», — наст. том, с. 584; разграничение двух типов быта проводится Сологубом в статье «Искусство наших дней» (*Сологуб Ф. Творимая легенда. Кн. 2. С. 194, 205*)).

Приведем также некоторые переключившиеся с настоящей статьей записи Сологуба, сохранившиеся в его архиве среди заметок разного рода в конверте под названием «Пушкин»:

«П. признавал земную жизнь и довольствовался ею. Все чаяния его были в ней.

О ней даже пророчества»;

«Полное признание действительности, того, что повелось»;

«Пушкин смотрел на жизнь, как на игру, забаву (хотя бы и божественную).

Западные ужимки все вышли из этого желания забавиться» (РО ИРЛИ, ф. 289, оп. 1, № 538). Под этим же шифром хранится конверт «Обманы как

тема Пушкина», содержащий подборку цитат, частично пересекающуюся с теми примерами пушкинских «обманов» и «самозванств», которые приводит Сологуб в «Старом черте Савельиче».

¹ «...Жажду жгучую святынь, которых нет...» — цитата из стихотворения Н. Минского «Как сон, пройдут дела и помыслы людей...» (*Минский Н.* Полн. собр. стихотворений. СПб., 1907. Т. 4. С. 173—174).

² О смастеренном злым троллем магическом зеркале, в котором «все доброе и прекрасное уменьшалось донельзя, все же негодное и безобразное, напротив, выступало еще ярче», а «лица искажались до того, что нельзя было и узнать их», рассказывает Г. Х. Андерсен в сказке «Снежная королева» (*Андерсен Г. Х.* Сказки и истории. Кишинев, 1974. Т. 1. С. 289).

³ Цитаты из стихотворения «Поэт и толпа» и «Евгения Онегина» («Посвящение»; гл. 2, строфа XX; гл. 6, строфа XLIII; гл. 8, строфа XLIX).

⁴ Неточная цитата из «Разговора книгопродавца с поэтом».

⁵ Речь идет о «Египетских ночах» и «Моцарте и Сальери».

⁶ Вероятно, это отголосок полемики вокруг статьи И. Щеглова «Нескромные догадки», впервые напечатанной в 1900 г. в «Литературном приложении к “Торгово-промышленной газете”», а позднее включенной в его книгу «Новое о Пушкине» (СПб., [1901]). Утверждение Щеглова, будто прототипом Сальери послужил Баратынский, вызвало резкое неприятие большинства рецензентов (см., например, следующие полемические заметки Брюсова: Баратынский и Сальери // РА. 1900. Кн. II. Вып. VIII. С. 537—544; Пушкин и Баратынский // РА. 1901. Кн. I. Вып. I. С. 158—164; Старое о г. Щеглове // РА. 1901. Кн. XII. С. 61—63). Напротив, положительно отозвался об этюде Щеглова Розанов в статье «Кое-что новое о Пушкине» (НВр. 1900. № 8763).

⁷ Сологуб цитирует «Сцены из лирической комедии “Медвежья охота”» (1866—1867) Некрасова.

⁸ О противоположности «Дульцинеи» и «Альдонсы» и о «претворении Альдонсы в Дульцинею» Сологуб подробнее говорит в статье «Искусство наших дней» (*Сологуб Ф.* Творимая легенда. Кн. 2. С. 195—198).

⁹ Цитаты из «Полтавы» (песнь I) и «Евгения Онегина» (гл. 7, строфа XXIV).

¹⁰ *Анна Ермолина* — героиня романа Сологуба «Тяжелые сны» (1883—1894).

¹¹ О том, что завязка комедии «Ревизор» была подсказана Пушкиным, писал сам Гоголь в «Авторской исповеди» (1847).

¹² Вероятно, Сологуб считал В. Г. Бенедиктова (1807—1873) — романтика-эпигона, любимца массового читателя 1830-х гг. — «предшественником» А. Блока. Об отношении Пушкина к Бенедиктову см.: *Гинзбург Л. Я.* Пушкин и Бенедиктов // Временник Пушкинской комиссии. М.; Л., 1936. Вып. 2. С. 148—182.

¹³ *Князь мира сего* — одно из имен дьявола в Библии.

¹⁴ Цитируются стихотворение «Друзьям», поэма «Медный всадник», стихотворение «Дорожные жалобы», поэма «Полтава», стихотворения «Из Пиндемонта» и «Была пора: наш праздник молодой...».

¹⁵ Неточная цитата из письма Пушкина к жене от 18 мая 1836 г.

¹⁶ Цитаты из стихотворений «Деревня», «Воспоминание» (черновая редакция) и «Дар напрасный, дар случайный...».

¹⁷ Из стихотворения «К бюсту завоевателя».

¹⁸ Из «Моей родословной» и «Родословной моего героя».

Н. А. Бердяев

Смысл творчества. Опыт оправдания человека <отрывок>

Впервые: *Бердяев Н. А.* Смысл творчества. Опыт оправдания человека. М., 1916. Печатается по: *Бердяев Н. А.* Философия свободы. Смысл творчества. М., 1989. С. 391—397.

Бердяев Николай Александрович (1874—1948) — философ, критик, публицист; крупнейший представитель русского экзистенциального персонализма. В начале 1900-х гг. прошел сложный путь «от марксизма к идеализму». Участвовал в знаменитом сборнике «Вехи» (1909), в котором были подвергнуты критическому пересмотру многие привычные мировоззренческие категории, определявшие сознание русских интеллигентов. Сблившись на рубеже 1900—1910-х гг. с кругом православных философов, объединенных издательством «Путь» (Е. Н. Трубецкой, В. Ф. Эрн, С. Н. Булгаков, П. А. Флоренский), Бердяев вскоре отошел от них в поисках духовной свободы. В 1922 г. был выслан из России вместе с группой других философов и профессоров.

Центральным положением «Смысла творчества», одного из важнейших ранних трактатов Бердяева, является мысль о незавершенном, постоянно продолжающемся творении (теургии). Согласно Бердяеву, теургию совместно вершат Бог и человек. Трактат вызвал оживленную полемику. Бердяевский апофеоз творчества (будь то творчество религиозное или художественное) вызвал негативные оценки как со стороны поборников «православного возрождения» (С. Н. Булгаков, П. А. Флоренский), так и со стороны представителей православного модернизма в духе Д. С. Мережковского (см.: *Мейер А.* Новое религиозное сознание // Биржевые ведомости. 1916. 28 окт.). Критически отозвался о книге Бердяева также В. В. Розанов (МВед. 1916. 27 мая). Подробно об этой полемике см. в примеч. Л. В. Полякова в изд.: *Бердяев Н. А.* Философия свободы. Смысл творчества. М., 1989. С. 588—592.

В 1946 г., в книге «Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века», Бердяев писал о Пушкине, развивая положения, ранее высказанные в «Смысле творчества»: «...в нем было что-то ренессансное, и в этом на него не походит вся великая русская литература XIX в., совсем не ренессанская по духу. Элемент ренессанский у нас только и был в эпоху Александра I и в начале XX в. Великие русские писатели XIX в. будут творить не от радостного творческого избытка, а от жажды спасения народа, человечества и всего мира, от печалования и страдания о неправде и рабстве человека. Темы русской литературы будут христианские и тогда, когда в сознании своем русские писатели отступят от христианства. Пушкин, единственный русский писатель ренессанского типа, свидетельствует о том, как всякий народ значительной судьбы есть целый космос и потенциально заключает в себе все. <...> Пушкин утверждал творчество челове-

ка, свободу творчества, в то время как на другом полюсе в праве творчества усомнятся Гоголь, Л. Толстой и другие. Но основной русской темой будет не творчество совершенной культуры, а творчество лучшей жизни. Русская литература будет носить моральный характер, более чем все литературы мира, и скрыто-религиозный характер» (О России и русской философской культуре: Философы русского послеоктябрьского зарубежья. М., 1990. С. 63—64).

¹ *Серафим* Саровский (в миру П. Мошнин; 1759—1833) — основатель Саровского монастыря в Тамбовской губернии; канонизирован в 1903 г.

² Речь идет о герое повести Достоевского «Записки из подполья» (1864).

М. О. Гершензон

Мудрость Пушкина

Впервые: Мысль и слово. М., 1917. Вып. 1. С. 70—105. Печатается по: П. в фил. критике. С. 207—243.

Гершензон Михаил Осипович (1869—1925) — литератор, философ, публицист; историк русской общественной мысли, исследователь славянофильства, филокаличества (работы о П. Я. Чаадаеве, В. С. Печерине) и толстовства; инициатор и главный организатор сборника «Вехи» (1909). Интерес к творчеству Пушкина возник у Гершензона еще в конце 1890-х гг. (находясь в Берлине в 1899 г., он приобрел ряд ценных пушкинских материалов на деньги К. Т. Солдатенкова). Пушкиноведческие разыскания Гершензона, нередко грешившие и субъективизмом философской интерпретации, и издержками биографического метода, тем не менее всегда отличались новизной взгляда на давно привычные произведения (о его напумевшей статье «Памятник» см. далее, с. 703) и стремлением связать анализ «идей» Пушкина с проникновением в глубинную систему мотивов его поэтического творчества.

Статья «Мудрость Пушкина», в 1917 г. прочитанная Гершензоном в качестве публичной лекции, вызвала бурную полемику в литературной среде. См. отзывы об этом выступлении, а также рецензии на первую публикацию: Журнал журналов. 1917. № 7. С. 13 (Ермаков В.); День. 1917. 29 янв. № 27. С. 5 (Венгров Нат.); НВр. 1917. 29 янв. № 14692. С. 6 (Попова О.); Одесский листок. 1917. 6 февр. № 35. С. 4 (Гроссман Л. П.); о некоторых отзывах в периодике 1918 г. см. в примечаниях самого Гершензона — наст. том, с. 455). Вскоре статья была перепечатана автором в составе его книги «Мудрость Пушкина» (М., 1919). Пушкиноведческие этюды философа собраны также в книге: *Гершензон М. О.* Статьи о Пушкине. М., 1926. Подробнее см.: *Измайлов Н. В.* Гершензон как исследователь Пушкина // *Берман Я. З.* М. О. Гершензон: Библиография. Одесса, 1928.

¹ Наст. том, с. 93—94.

² Там же. С. 94.

³ Наст. том, с. 155.

⁴ В апреле — первой половине мая 1824 г. Пушкин признавался в письме к неустановленному адресату (вероятно, им был Кюхельбекер): «Пишу пестрые строфы романтической поэмы и беру уроки чистого афеизма. Здесь англичанин, глухой философ, единственный умный афей, которого я еще

встретил» (XIII, 92). Письмо было перехвачено полицией и послужило поводом михайловской ссылки.

⁵ Летопись Серафимо-Дивеевского монастыря. СПб., 1903. С. 266.

⁶ Цитата из стихотворения «Красавица» (1832).

⁷ Заимствованная из иранской мифологии дуалистическая концепция извечной борьбы двух начал — света и тьмы, *Ормузда* и *Аримана* (или, правильнее, Ахурамазды и Ахримана) была подробно разработана во многих позднейших философских и религиозных учениях, прежде всего в манихействе.

⁸ Из стихотворений «Красавица» (1832) и «Я думал, сердце позабыло...» (1835).

⁹ Из стихотворения «Ее глаза» (1828).

¹⁰ См.: *Волжский А. С.* В обители преподобного Серафима. М.: Путь, 1914. С. 98—99.

¹¹ Цитата из стихотворения Гете «К месяцу» (1777—1778).

¹² Из стихотворения Пушкина «Еще одной высокой, важной песни...» (1829; перевод начала «Гимна к пенатам» Р. Саути).

¹³ См.: *Вяземский П. А.* Мицкевич о Пушкине // РА. 1873. № 6. Стб. 1075—1076.

¹⁴ Вернее, «Обвал» (1829).

¹⁵ Из стихотворений «Наполеон» (1821), «Недвижный страж дремал на царственном пороге...» (1824), «В. Л. Давыдову» (1821) и «Свободы сеятель пустынный...» (1823).

¹⁶ Из стихотворений «Козлову» (1825), «Увы! Язык любви болтливый...» (1828) и поэмы «Бахчисарайский фонтан» (1824).

¹⁷ «Я пережил свои желанья...» (1821), «К моей чернильнице» (1821).

¹⁸ «Евгений Онегин», гл. 3, строфа X.

¹⁹ Цитируется не вошедший в окончательную редакцию 4-й главы «Евгения Онегина» отрывок под заглавием «Женщины» (опубликован Пушкиным в 1827 г. в журнале «Московский вестник» (Ч. V. № 20. С. 365—367).

²⁰ «Под небом голубым страны своей родной...» (1826).

²¹ Строфа из неоконченной поэмы «Езерский», впоследствии включенная в текст «Египетских ночей» в качестве первой импровизации итальянца.

²² Цитаты из «Цыган» и «Пира во время чумы».

²³ Цитаты из поэмы «Кавказский пленник».

²⁴ Цитаты из поэмы «Кавказский пленник», послания «В. Ф. Раевскому» («Ты прав, мой друг, — напрасно я презрел...», 1822) и «Разговора книгопродавца с поэтом» (1824).

²⁵ Из первого наброска предисловия к «Борису Годунову» (XI, 140).

²⁶ Из стихотворений «К Языкову» («Издrevле сладостный союз...», 1824) и «Мордвинову» (1827).

²⁷ «Дар напрасный, дар случайный...» (1828).

²⁸ «В часы забав иль праздной скуки...» (1830).

²⁹ *Агни* — бог огня в ведийской и индуистской мифологии.

³⁰ «Таврида» (1822).

³¹ В современных изданиях заметка печатается под названием «Возражение на статьи Кюхельбекера в “Мнемозине”» (1825—1826).

³² «Полтава» (песнь I).

³³ «К морю» (1824).

³⁴ Из не вошедшего в окончательную редакцию «Цыган» монолога Але-ко над колыбелью сына.

³⁵ Цитаты из стихотворений «Я пережил свои желанья...», «Алексееву», «Война» (все — 1821), «В. Ф. Раевскому» («Ты прав, мой друг, — напрасно я презрел...», 1822), «Чаадаеву» («К чему холодные сомненья?..», 1824), а также из отрывка «Женщины» (см. примеч. 19).

³⁶ Из стихотворения «Когда б не смутное влечение...» (1833).

³⁷ «Гречанке» (1822).

³⁸ Из стихотворений «Гречанке» (1822) и «Фонтану Бахчисарайского дворца» (1824).

³⁹ «Евгений Онегин», гл. 1, строфа LVII.

⁴⁰ «Монастырь на Казбеке» (1829).

⁴¹ Из стихотворения «Ангел» (1827).

⁴² См. примеч. 13.

⁴³ «Дар напрасный, дар случайный...» (1828).

⁴⁴ «Предчувствие» (1828).

⁴⁵ Из письма Пушкина к Н. И. Кривцову от 10 февраля 1831 г.

⁴⁶ «Евгений Онегин», гл. 6, строфа XLVI.

⁴⁷ Строки из стихотворения «Увы! Язык любви болтливый...» (1828).

⁴⁸ Эти строки были впервые расшифрованы и напечатаны П. О. Морозовым (*Пушкин А. С. Полн. собр. соч. / Изд. Имп. Академии наук. СПб., 1912. Т. 3. Примеч. С. 238*).

⁴⁹ Цитата из стихотворения Тютчева «Как над горячею золой...» (1830).

⁵⁰ «Евгений Онегин», гл. 4, строфа IX.

⁵¹ Гершензон говорит о своей книге «Мудрость Пушкина» (М., 1919), куда была включена и одноименная статья.

⁵² Ср.: *Айхенвальд Ю. И.* Новое о Пушкине // Наш век. 1918. 17 февр.

В. Я. Брюсов

«Медный всадник»

Впервые: *Венгеров. Т. 3. С. 456—465*. Печатается по: *Брюсов В. Я. Мой Пушкин: Статьи, исследования, наблюдения / Ред. Н. К. Пиксанов. М.; Л., 1929. С. 63—82*.

Статья о «Медном всаднике» во многом основывается на самостоятельном анализе Брюсовым пушкинских черновиков (чем обусловлены многочисленные отличия цитат, приводимых в статье, от тех текстов, которые сегодня являются общепринятыми). Ряд расхождений между черновыми набросками, цитируемыми Брюсовым, и редакциями поэмы, воспроизводимыми в современных изданиях «Медного всадника», связан с тем, что Брюсов склонен был отождествлять эту «петербургскую повесть» Пушкина с замыслом неоконченной поэмы «Езерский», отрывок из которой в 1836 г. был опубликован самим поэтом под заглавием «Родословная моего героя» (подробно см.: *Измайлов Н. В.* 1) Из истории замысла и создания

«Медного всадника» // ПиС. Вып. 38—39. С. 169—190; 2) «Медный всадник» А. С. Пушкина. История замысла и создания, публикации и изучения // *Пушкин А. С. Медный всадник*. Л., 1978. С. 147—265). В настоящей антологии опущена вторая часть статьи Брюсова — «Возникновение и состав повести».

К центральной проблематике данного исследования — к связи между двумя центральными образами поэмы — Брюсов вернулся в статье «Синтетика поэзии» (опубл. в 1925; см.: *Брюсов В. Я. Собр. соч.*: В 7 т. М. 1975. Т. 7. С. 566).

¹ *Белинский*. Т. 7. С. 547.

² Наст. том, с. 246—249.

³ Цитата из стихотворения «В тревоге пестрой и бесплодной...», в 1832 г. вписанного Пушкиным в альбом А. О. Смирновой.

⁴ Вероятно, имеются в виду слова о Петре Великом из оды Ломоносова на день тезоименитства великого князя Петра Федоровича 1743 года: «Он бог, он бог был твой, Россия...».

⁵ Ныне печатаются под заглавием «Заметки по русской истории XVIII века».

⁶ Цитата из заметки Пушкина «О дворянстве» (ок. 1832).

⁷ Эти стихи относятся к черновым вариантам поэмы «Езерский».

⁸ П. в восп. Т. 2. С. 182. Никаких следов подобного монолога в пушкинских рукописях не сохранилось. Вероятно, это указание П. П. Вяземского является ошибкой его памяти: он мог слышать не монолог Евгения, а выброшенный из окончательной редакции «Цыган» монолог Алеко над колыбелью сына, в котором речь шла о зле «цивилизации» (см.: *Измайлов Н. В. «Медный всадник» А. С. Пушкина. История замысла и создания, публикации и изучения*. С. 234).

А. А. Блок

О назначении поэта

Речь, произнесенная в Доме литераторов
на торжественном собрании в 84-ю годовщину смерти Пушкина

Впервые: Вестник литературы. 1921. № 3 (27). Повторно речь была напечатана в сборнике: Пушкин. Достоевский. Пб., 1921. Печатается по: *Блок А. А. Собр. соч.*: В 8 т. М.; Л., 1962. Т. 6. С. 160—168.

Блок Александр Александрович (1880—1921) — поэт.

Речь о Пушкине была впервые прочитана Блоком 11 февраля 1921 г. в петроградском Доме литераторов, на заседании, посвященном 84-й годовщине смерти поэта. Там же Блок повторно читал речь 14 февраля. Еще одно чтение состоялось на пушкинском вечере в Петроградском университете 26 февраля (даты чтений, по-разному указываемые в разных изданиях, приводятся здесь согласно примечаниям С. Г. Бочарова к речи Ходасевича «Колблемый треножник» — *Ходасевич В. Ф. Собр. соч.*: В 4 т. М., 1996. Т. 2. С. 476). Подготовительные заметки к статье «О назначении поэта», а также ее первоначальный набросок содержатся в дневниковых записях Блока от 17 и 21 января, а также 2 и 7 февраля 1921 г. (*Блок А. А. Собр. соч.* Т. 8.

С. 397—400, 403—406). Переключками со статьей пронизано стихотворение Блока «Пушкинскому Дому», законченное 11 февраля 1921 г., в день первого чтения речи о Пушкине.

Об этом выступлении Блока выразительно рассказывает Ходасевич в очерке «Гумилев и Блок» (1931): «Свое вдохновенное слово о Пушкине он читал последним. На нем был черный пиджак поверх белого свитера с высоким воротником. Весь жилистый и сухой, обветренным красноватым лицом он похож был на рыбака. Говорил глуховатым голосом, отрубая слова, засунув руки в карманы. Иногда поворачивал голову в сторону Кристи <официальный представитель правительства, присутствовавший на вечере> и отчеканивал: “Чиновники суть наша чернь, чернь вчерашнего и сегодняшнего дня... Пускай же остерегутся от худшей клички те чиновники, которые собираются направлять поэзию по каким-то собственным руслам, посягая на ее тайную свободу и препятствуя ей выполнять ее таинственное назначение...” Бедный Кристи приметно страдал, ерзая на своем стуле. Мне передавали, что перед уходом, надевая пальто в передней, он сказал громко:

— Не ожидал я от Блока такой бестактности.

Однако в той обстановке и в устах Блока речь прозвучала не бестактностью, а глубоким трагизмом, отчасти, может быть, покаянием. Автор “Двенадцати” завещал русскому обществу и русской литературе хранить последнее пушкинское наследие — свободу, хотя бы “тайную” (Ходасевич В. Ф. Колеблемый треножник: Избранное. М., 1991. С. 326).

На том же заседании в Доме литераторов присутствовавшими была принята «Декларация о ежегодном всероссийском чествовании памяти Пушкина в день его смерти». Под ее текстом подписались представители самых разных, зачастую враждебных друг другу литературных течений (Блок, Ф. Сологуб, Н. Гумилев, А. Ахматова, М. Кузмин, В. Ходасевич, И. Садофьев), литературоведы различных школ и формаций (Н. А. Котляревский, Б. Л. Модзалевский, П. К. Губер, П. Е. Щеголев), а также один из старейших и заслуженнейших общественных деятелей России, юрист и писатель А. Ф. Кони.

Подробнее о Блоке и Пушкине см., например: Минц З. Г. Блок и Пушкин // Труды по рус. и слав. филологии. Вып. 21: Литературоведение. Тарту, 1973. С. 135—296; Мусатов В. В. Пушкинская традиция в русской поэзии первой половины XX века. М., 1998. С. 41—82.

¹ «Прошлое тесно. Академия и Пушкин непонятнее гиероглифов. Бросить Пушкина, Достоевского, Толстого и проч. и проч. с Парохода Современности», — значилось в манифесте футуристов «Пощечина общественному вкусу» (М., 1912. С. 1), подписанном Д. Бурлюком, А. Крученых, В. Маяковским, В. Хлебниковым. 10 декабря 1913 г. Блок отметил в записной книжке: «Когда я говорю со своим братом — художником, то мы оба отлично знаем, что Пушкин и Толстой — не боги. Футуристы говорят об этом с теми, для кого втайне и без того Пушкин — хам («аристократ» или «буржуа»). Вот в чем лезть и, следовательно, ложь» (Блок А. А. Собр. соч. М., 1965. [Т. 9:] Записные книжки. С. 198). Продолжение той же записи последовало 9 января 1914 г.: «А что, если так: Пушкина научили *любить* опять по-новому — вовсе не Брюсов, Щеголев, Морозов и т. д., а... *футуристы*. Они его бранят, по-новому, а он становится ближе по-новому» (там же).

² См. примеч. 1 на с. 684.

³ Ошибка Блока: эти слова произносит не Сальери, а Моцарт.

⁴ Из стихотворения «Поэт» (1827).

⁵ Из стихотворения Тютчева «О чем ты воешь, ветр ночной?...» (1836).

⁶ Из пушкинской заметки «Возражение на статьи Кюхельбекера в «Мнемозине»» (1825—1826), которая в старых изданиях Пушкина печаталась под заглавием «О вдохновении и восторге». Цитируемый Блоком текст расходится с современными изданиями (см.: Венгеров. Т. 4. С. 477).

⁷ Первые подходы к созданию Пушкинского словаря были намечены еще академиком И. И. Срезневским в 1870—1880-х гг. В 1890-х гг. аналогичный проект возник в кружке московской интеллигенции вокруг князя А. И. Урусова. В 1904 г. пушкинист В. Ф. Саводник напечатал в «Известиях Отделения литературы и языка Академии наук» (Т. IX. Кн. 1) специальную статью «К вопросу о Пушкинском словаре». 3 февраля 1905 г. на совместном заседании Отделения литературы и языка и Разряда изящной словесности был обсужден представленный А. И. Соболевским краткий «План словаря языка Пушкина» и представленный Ф. Е. Коршем подробный «План исследования о стихосложении Пушкина и словаре пушкинских рифм» (ПиС. Вып. 3. С. 107—134). В 1910 г. к организации коллективной работы по составлению Пушкинского словаря приступил С. А. Венгеров, один из известнейших филологов и библиографов того времени, редактор полного собрания сочинений Пушкина, вышедшего в свет в 1907—1915 гг. (к участию в этом издании он сумел привлечь многих русских литераторов, в том числе Блока, написавшего ряд комментариев к стихотворениям лицейских лет). Венгеров напряженно работал над словарем вместе со своими студентами, участниками Пушкинского семинария при Петербургском университете, однако и на этот раз замысел остался неосуществленным (см.: Пушкинист: Ист.-лит. сборник. СПб., 1914. С. XV—XX, 223—232; С. Б. О Пушкинском словаре. (Справка) // Пушкинский сборник памяти проф. С. А. Венгерова. М.; Пг., 1923. С. XXXIV—XL). «Словарь языка Пушкина» был издан значительно позже (М., 1956—1961. Т. 1—4).

⁸ О различных истолкованиях слова «чернь» см. примеч. 11 к статье М. О. Меньшикова «Клевета обожания» (с. 665—666). При том, что Блок придает понятию «чернь» оттенок социальный, в своей подчеркнуто антиутилитарной интерпретации отношений поэта с толпой он все же во многом следует Мережковскому. Переключки со статьей последнего о Пушкине из «Вечных спутников» отчетливее звучали в первоначальном наброске блоковской речи, где рассказ о встрече поэта с «чернью» («существами человеческой породы, в которых духовная глубина совершенно заслонена “заботами суетного света”; это — не звери, не птицы, не осколки планет, не демоны, не ангелы, а только — люди» — Блок А. А. Собр. соч. Т. 7. С. 405) непосредственно соседствовал с анализом стихотворения «Поэт», чему находится близкое соответствие у Мережковского. Прочитывая строки «Но лишь божественный глагол / До слуха чуткого коснется...», Мережковский говорил о поэте: «И он — уже более не человек: в нем рождается высшее, непонятное людям существо. Звери, листья, воды, камни ближе сердцу его, чем братья» (наст. том, с. 233).

⁹ Цитируется стихотворение «Из Пиндемонти» (1836).

¹⁰ Из стихотворения «К Н. Я. Плюсковой» (1818).

¹¹ Из стихотворения Фета «Псевдопоэту» (1866).

¹² Из стихотворения Пушкина «Герой» (1830).

¹³ Слова короля Филиппа из трагедии Шиллера «Дон Карлос» (1787; д. V, явл. 9; пер. М. М. Достоевского), привлекавшей особое внимание Блока в 1920—1921 гг. (см. его выступление перед спектаклем «Дон Карлос» в Большом драматическом театре, заметку «О Карлосе» и дневниковые записи от 13 декабря 1920 г., 20 января 1921 г. — Блок А. А. Собр. соч. Т. 6. С. 372—375; 478—479; Т. 8. С. 386—387, 396).

¹⁴ Блок полемически отталкивается от вывода, к которому пришел В. С. Соловьев в статье «Судьба Пушкина»: «Пушкин убит не пулей Геккер-на, а своим собственным выстрелом в Геккер-на» (наст том, с. 288).

¹⁵ Стихотворение «Пора, мой друг, пора! покоя сердце просит...», написанное в 1834 г., было впервые опубликовано П. И. Бартевым в статье «Одно из последних неизданных стихотворений А. С. Пушкина» (РА. 1886. Кн. III. № 9. С. 126) и вплоть до 30-х гг. XX в. продолжало датироваться 1836 г.

¹⁶ Вероятно, в подтексте размышлений Блока присутствуют две предсмертные фразы Пушкина, известные по воспоминаниям окружавших его в минуты кончины. 15 февраля 1837 г. Жуковский свидетельствовал в письме к С. Л. Пушкину, вскоре получившем самое широкое хождение в обществе: «Даль, по просьбе его, взял его под мышки и приподнял повыше; и вдруг, как будто проснувшись, он быстро раскрыл глаза, лицо его прояснилось, и он сказал: “Кончена жизнь”. Даль, не расслышав, отвечал: “Да, кончено; мы тебя положили”. — “Жизнь кончена!” — повторил он внятно и положительно. “Тяжело дышать, давит!” — были последние слова его» (П. в восп. Т. 2. С. 434; те же слова Пушкина сообщают в мемуарных записках два врача, присутствовавших при его смерти, — В. И. Даль и И. Т. Спасский (там же, с. 267, 417).

В. Ф. Ходасевич

Колеблемый треножник

Впервые: Вестник литературы. 1921. № 4—5 (28/29). С. 18—20. Повторно речь была напечатана в сборнике: Пушкин. Достоевский. Пб., 1921. С. 29—45. Печатается по: Ходасевич В. Ф. Колеблемый треножник: Избранное. М., 1991. С. 201—205. Ср. текст доклада, еще не окончательно отредактированный Ходасевичем для печати: Знамя. 1989. № 3. С. 195—200 (публ. С. Богатыревой по машинописной копии с авторской правкой из архива И. И. Ивича-Бернштейна).

Ходасевич Владислав Фелицианович (1886—1939) — поэт, прозаик, критик, мемуарист. В 1922 г. эмигрировал в Берлин, затем в Париж. Пушкин-поведение было одной из постоянных областей его интересов уже в 1910-х гг. В 1924 г. в России была издана книга Ходасевича «Поэтическое хозяйство Пушкина» (М., 1924). Существенно доработанное, но в то же время сокращенное ее издание вышло в свет к 100-летию со дня гибели поэта (Ходасевич В. Ф. О Пушкине. Berlin, 1937; Ходасевич В. Ф. Собр. соч.: В 4 т. М., 1997. Т. 3. С. 395—511). В начале 1920-х гг. Ходасевич задумал написать романизированную биографию Пушкина. В 1932—1933 г. он вернулся к работе над этой книгой и тогда же опубликовал три главы из нее (см.: Ходасевич В. Ф. Собр. соч. Т. 3. С. 54—94), однако реализовать этот замысел до

конца так и не успел. Большое количество статей и заметок о Пушкине Ходасевич поместил в газетах «Сегодня» (Рига), «Возрождение» (Париж) и в журнале «Современные записки» (Париж). Значительная их часть собрана в изданиях: *Ходасевич В. Ф.* Собр. соч. Т. 2; *Ходасевич В. Ф.* Колеблемый треножник. М., 1991. Из новейших публикаций см.: В. Ходасевич о Пушкине: (Из архива И. И. Ивича-Бернштейна) / Публ., подгот. текста и коммент. С. Богатыревой // ВЛ. 1999. Май—июнь. С. 74—118. Подробнее см.: *Сурат И.* Пушкинист Владислав Ходасевич. М., 1994; *Bathea D.* Khodasevich: His Life and Art. Princeton, 1983; *Brintlinger A.* Writing a Usable Past: Russian Literary Culture, 1917—1937. Evanston, 2000.

Речь «Колеблемый треножник» была впервые прочитана Ходасевичем на пушкинском вечере, проходившем 14 февраля 1921 г. в петроградском Доме литераторов (см. выше примеч. к речи Блока «О назначении поэта»). Повторное чтение состоялось 26 февраля в Петроградском университете (см. примечания С. Г. Бочарова в изд.: *Ходасевич В. Ф.* Собр. соч. Т. 2. С. 476). О том впечатлении, которое произвело на собравшихся выступление Ходасевича, рассказывается в дневнике М. С. Шагинян: «Речь Ходасевича кончилась неожиданным для него триумфом: все ему неистово хлопали. Я ее прочитала: она лирическая и вызывает лирическое потрясение. Она вся построена на личной нежности к Пушкину и исторической субъективизации общественных настроений с точки зрения “нас” (группы немногих, лично и интимно воспринимающих Пушкина); говорю “нас”, но это “мы” у Ходасевича почти что “я”, эгостическое общение с Пушкиным. Именно поэтому, что речь покоилась на несомненном внутреннем опыте, а может, и потому, что была антиобщественна, она зажгла консервативную питерскую аудиторию» (*Шагинян М. С.* Человек и время. М., 1980. С. 646). Из печатных откликов см.: *Винокур Г. О.* Там, в России. (Литературные заметки) // Новый путь (Рига). 1922. 1 янв.; *Вицилли П. М.* Этюды о русской поэзии. Прага, 1926. С. 66; ниже, в примеч. 7, см. также об отзыве Б. М. Эйхенбаума.

¹ Речь идет о стихотворении «Домовому» (1819).

² Обзор имевшихся к тому времени толкований поэмы см. в статье Брюсова «Медный всадник» (наст. том, с. 457—459).

³ Ходасевич имеет в виду свою статью «Петербургские повести Пушкина» (Аполлон. 1915. № 3. С. 33—50; также: Уединенный домик на Васильевском / Вступ. ст. В. Ходасевича. М., 1915. С. 3—33), в которой «Медный всадник», «Домик в Коломне» и «Пиковая дама» рассматриваются как различные варианты художественного решения той основной ситуации, которая была намечена уже в устном рассказе Пушкина «Уединенный домик на Васильевском», в 1829 г. литературно обработанном и напечатанном В. П. Титовым (см.: *Ходасевич В. Ф.* Собр. соч. Т. 2. С. 48—70).

⁴ См. статью Брюсова (наст. том, с. 458—460).

⁵ О М. О. Гершензоне и его книге см. выше, с. 689. В черновике речи последняя фраза звучала: «Немало верного сказано в ней о Пушкине — а все-таки не без меткости кто-то назвал ее “Мудростью Гершензона”...» (*Ходасевич В. Ф.* Собр. соч. Т. 2. С. 477).

⁶ «Не худо нам иногда прислушиваться к московским просвириям. Они говорят исключительно чистым и правильным языком», — писал Пушкин в статье «Опровержение на критики» (1830; XI, 149).

⁷ Адресатами этого выпада были члены ОПОЯЗа (см. ниже, с. 698), прежде всего Б. В. Шкловский. Ср. замечание Ходасевича в статье 1927 г. «О формализме и формалистах»: «Формализм есть писаревщина наизнанку — эстетизм, доведенный до нигилизма» (*Ходасевич В. Ф.* Соч. Т. 2. С. 154). С позиций «формальной школы» Ходасевичу отвечал Б. М. Эйхенбаум в статье «Методы и подходы» (Книжный угол. 1922. № 8. С. 19—20). Подробнее о Ходасевиче и формалистах см.: *Malmstad J. E. Khodasevich and Formalism: A Poet's Dissent // Russian Formalism: A Retrospective Glimpse. A Festschrift in Honor of Victor Erlich.* New Haven, 1985. P. 68—81.

⁸ Ходасевич цитирует стихотворение «Я памятник себе воздвиг нерукотворный...» (1836) по тексту с поправками Жуковского (см. примеч. 6 на с. 645).

⁹ Цитата из сонета «Поэту» (1830).

¹⁰ Изречение Гераклита Эфесского (см.: *Фрагменты ранних греческих философов.* М., 1989. Ч. 1. С. 242).

¹¹ Цитата из послания Пушкина «Жуковскому» (1818; первоначальная редакция). «В дыму столетий! Это выражение город. Я все отдал бы за него, движимое и недвижимое. Какая бестия! Надобно нам посадить его в желтый дом, не то этот бешеный сорванец нас всех заест, нас и отцов наших. Знаешь ли, что Державин испугался бы дыма столетий?» — писал Жуковскому Вяземский 25 апреля 1818 г. (А. С. Пушкин: Новонайденные его сочинения. Его черновые письма. Письма к нему разных лиц. Биографические и критические статьи о нем. М., 1885. Вып. 2. С. 14).

¹² Февральские заседания в Доме литераторов, приуроченные к 84-й годовщине со дня смерти Пушкина, задумывались как начало ежегодных всероссийских чествований памяти Пушкина (см. примеч. к речи Блока «О назначении поэта»). Впоследствии они были перенесены с февраля на май-июнь, превратившись в ежегодно отмечавшиеся русским зарубежьем Дни русской культуры.

В. Б. Шкловский

«Евгений Онегин»

(Пушкин и Стерн)

Впервые: Очерки по поэтике Пушкина. Берлин, 1923. С. 199—220.

Шкловский Виктор Борисович (1893—1985) — писатель, литературовед, критик; один из главных вдохновителей Общества изучения поэтического языка (ОПОЯЗ).

В статье Шкловского о «Евгении Онегине» отчетливо заявлены основные теоретические установки русских «формалистов»: отношение к литературному творчеству как к совокупности «приемов» и убеждение в том, что литературная эволюция обусловлена необходимостью «деавтоматизации» читательского восприятия. Явственно ощутима здесь и полемическая позиция новой школы по отношению к традиционным литературоведческим и критическим подходам — будь то академическое пушкиноведение, социально-ангажированная «реальная» критика или же мистические прозрения символистов.

См. рецензии на сборник «Очерки поэтики Пушкина», в том числе на статью Шкловского: *Русский современник.* 1924. № 3. С. 263—264 (Вино-

кур Г. О); Печать и революция. 1925. № 1. С. 269 (Бобров С.); Россия. 1925. № 5. С. 263—289 (Столяров М.). Иное, полемически отталкивающееся от статьи Шкловского, истолкование взаимоотношений между «фабулой» и «игрой с фабулой» в пушкинском романе было дано, например, в гораздо более поздней статье С. Г. Бочарова «Форма плана. (Некоторые вопросы поэтики Пушкина)» (ВЛ. 1967. № 12. С. 115—136).

См. также следующие книги В. Б. Шкловского: Заметки о прозе Пушкина. М., 1937; Заметки о прозе русских классиков: О произведениях Пушкина, Гоголя, Лермонтова, Тургенева, Гончарова, Толстого, Чехова. М., 1955; Повести в прозе. М., 1966. Т. 2. С. 8—82; Художественная проза: Размышления и разборы. М., 1959.

¹ Неточная цитата из статьи А. Белого «Гоголь» (*Белый А.* Луг зеленый: Книга статей. М., 1910. С. 98—99).

² Английский поэт и критик С. Джонсон немало способствовал возрождению славы Шекспира своим предисловием к изданию его сочинений (1765). Нелестное мнение Вольтера о «Гамлете» высказано в «Рассуждении о древней и новой трагедии» (1748): «Можно подумать, что это произведение — плод воображения пьяного дикаря» (*Вольтер.* Эстетика. М., 1974. С. 114). Говоря о культе Шекспира у романтиков, Шкловский имеет в виду отзывы братьев А. В. и Ф. Шлегелей, Л. Тика, В. Гюго, А. де Виньи, Ф. Гизо, С. Кольриджа и др. (см., например: *Левин Ю. Д.* Шекспир и русская литература XIX века. Л., 1988. С. 18—19).

³ Подразумевается 4-я глава пятой части романа Гете «Годы учения Вильгельма Мейстера» (1793—1796).

⁴ А. П. Сумароков вольно обработал трагедию Шекспира в своей одноименной трагедии «Гамлет» (1748, пост. 1750).

⁵ «Театр народной комедии», возглавлявшийся в 1920—1922 гг. режиссером С. Э. Радловым, продолжил на своей сцене студийные эксперименты В. Э. Мейерхольда. Комедия Шекспира «Виндзорские кумушки» была поставлена Радловым в 1920 г.

⁶ Цитата из статьи А. Я. Таирова «К постановке “Ромео и Джульетты”» (*Таиров А. Я.* Записки режиссера. Статьи. Беседы. Речи. Письма. М., 1970. С. 289; впервые: Культура театра. 1921. № 6). Трагедия Шекспира была поставлена Таириным в 1921 г. на сцене Московского Камерного театра (основан им же в 1914 г.).

⁷ Там же. С. 289.

⁸ В 1921—1924 гг. Ю. Н. Тынянов вел совместно с С. И. Бернштейном лексикологический семинарий по словарю Тютчева при Государственном институте истории искусств. Результаты этих исследований, затрагивавшие в том числе и соотношение между поэтическим словарем «архаистов» и Пушкина, были использованы Тыняновым в работе над книгой «Архаисты и новаторы» (Л., 1929).

⁹ См. следующие работы Б. В. Томашевского: Ритмика 4-х-стопного ямба по наблюдениям над стихом «Евгения Онегина» // ПиС. Вып. 29—30. Пг., 1918. С. 144—187; Стихотворная техника Пушкина. (По поводу статьи В. Я. Брюсова в VI томе Собрания сочинений Пушкина под редакцией С. А. Венгерова) // Там же. С. 131—143; Пятистопный ямб Пушкина // Очерки по поэтике Пушкина. Берлин, 1923. С. 7—143; Русское стихосложение. Метрика. Пб., 1923.

¹⁰ Какая работа имеется в виду, установить не удалось.

¹¹ Наст. том, с. 481.

¹² Ошибка Шкловского: речь Ходасевича «Колеблемый треножник» была произнесена в том же 1921 г., что и речь Блока (см. выше, с. 696—697).

¹³ Наст. том, с. 485—488.

¹⁴ Эти слова из «Гамлета» процитировал Л. Стерн в романе «Жизнь и мнения Тристрама Шенди» (т. 1, конец гл. 12). Подробнее см.: *Набоков В. В.* Комментарий к роману А. С. Пушкина «Евгений Онегин». СПб., 1998. С. 273—274.

¹⁵ *Анненков*. С. 229.

¹⁶ Эта история, приключившаяся с рыцарем Ринальдом и красавицей Анджеликой, излагается не у Л. Ариосто, а у его предшественника М. Бо-ярдо — в рыцарской поэме «Влюбленный Роланд» (1495).

¹⁷ Начальные строфы 4-й главы, отсутствующие в каноническом тексте романа и напечатанные Пушкиным в качестве отдельного отрывка под заглавием: «Женщины» (см. примеч. 19 на с. 690).

¹⁸ Подразумевается повесть Гоголя «Иван Федорович Шпонька и его тетушка» (1832), о «стернианстве» которой Шкловский уже писал в своей работе «“Тристрам Шенди” Стерна и теория романа» (Пг., 1921. С. 17—18).

¹⁹ В современных изданиях «Домика в Коломне» цитируемые строфы следуют под номерами XXXIX и XL. Шкловский ориентировался на редак-торское решение, принятое в некоторых старых изданиях, где в текст поэмы включался (в скобках) большой фрагмент, исключенный Пушкиным из окончательной редакции (см.: *Венгеров*. Т. 3. С. 98—99).

²⁰ Имеются в виду слова Пушкина в письме к Вяземскому от 4 ноября 1823 г.: «...я теперь пишу не роман, а роман в стихах — дьявольская разни-ца» (XPI, 73).

²¹ Ср. в трактате Аристотеля «Поэтика»: «Что же касается речи, то над нею нужно особенно трудиться в частях, лишенных действия и не замеча-тельных ни по характерам, ни по мыслям» (*Аристотель*. Сочинения: В 4 т. М., 1983. Т. 4. С. 675).

²² См.: *Эйхенбаум Б. М.* Проблемы поэтики Пушкина // Пушкин. Дос-тоевский. Пб., 1921. С. 76—96.

²³ Статья историка и педагога В. О. Ключевского (1841—1911) «Евгений Онегин и его предки» была впервые напечатана в журнале «Русская мысль» (1887. № 2).

²⁴ О внутренней хронологии «Евгения Онегина» см.: *Лотман Ю. М.* Ро-ман А. С. Пушкина «Евгений Онегин»: Комментарий. Л., 1980. С. 18—23.

Б. М. Эйхенбаум

Болдинские побасенки Пушкина

Впервые: Жизнь искусства. 1919. 13—14 дек. № 316—317; 16 дек. № 318. Печатается по: *Эйхенбаум Б. М.* О литературе: Работы разных лет. М., 1986. С. 343—347.

Эйхенбаум Борис Михайлович (1886—1959) — историк и теоретик ли-тературы. Участвовал в Пушкинском семинарии С. А. Венгерева. В 1910-х гг.,

выступая как профессиональный критик, откликнулся рецензиями на некоторые новые пушкиноведческие работы (Новое в области «пушкинизма» // Русская мысль. 1914. № 7; Ю. Айхенвальд. Пушкин // Русская мысль. 1916. № 4; Пушкинист. Вып. 2 // Речь. 1916. 7 ноября, и т. д.; подробнее см. в примеч. Е. А. Тоддеса, М. О. Чудаковой, А. П. Чудакова в изд.: *Эйхенбаум Б. М. О литературе*. М., 1986. С. 486—487). Статья о «Повестях Белкина», как и другая известная статья Эйхенбаума 1919 г. — «Как сделана “Шинель” Гоголя», ознаменовала его присоединение к ОПОЯЗу и явилась одним из программных выступлений «формальной школы».

Из позднейших работ Б. М. Эйхенбаума о Пушкине см.: Проблемы поэтики Пушкина // Пушкин — Достоевский. Пб., 1921. С. 76—98 (также: *Эйхенбаум Б. М. Сквозь литературу*. Л., 1924. С. 157—170); Мелодика русского лирического стиха. Пушкин — Тютчев — Лермонтов. Пг., 1922; Путь Пушкина к прозе // Пушкинский сборник памяти проф. С. А. Венгерова. М.; Пг., 1922. С. 59—74; О замысле «Графа Нулина» // Пушкин: Временник Пушкинской комиссии. М.; Л., 1937. Т. 3. С. 349—357; О прозе. Л., 1969. С. 167—184; 214—230; О поэзии. Л., 1969. С. 169—180, 391—435 (там же, на с. 542—550, см. библиографию: Работы Б. М. Эйхенбаума о поэзии).

¹ Наст. том, с. 76.

² Цитата из письма Пушкина к П. А. Плетневу от 9 декабря 1830 г. (XIV, 133).

³ В позднейшей исследовательской литературе была предпринята попытка оспорить принадлежность этой рецензии Надеждину (см.: *Осовцов С. М. Н. И. Надеждин — театральный критик*. Л., 1966. С. 12).

⁴ «Наталья, боярская дочь» (1792) — повесть Н. М. Карамзина.

⁵ В статье «Станционный смотритель» (Творчество. (Харьков). 1919. № 4. С. 20—21).

⁶ Цитата из «Заметки о “Графе Нулине”» (1830).

Ю. Н. Тынянов

Пушкин и Тютчев

Впервые: Поэтика. Временник отдела словесных искусств Государственного института истории искусств. Л., 1926. Вып. 1. С. 107—126. Вошло в книгу Тынянова «Архаисты и новаторы» (Л., 1929). Печатается по: *Тынянов Ю. Н. Пушкин и его современники*. М., 1969. С. 166—191.

Тынянов Юрий Николаевич (1894—1943) — писатель, литературовед, участник ОПОЯЗа, один из ведущих теоретиков формальной школы. Наиболее значительные работы Тынянова о Пушкине («Архаисты и Пушкин» (1926), «Пушкин» (1929), «Пушкин и Кюхельбекер» (1934) «О “Путешествии в Арзрум”» (1936), «Безыменная любовь» (1939)) собраны в упомянутой выше книге «Пушкин и его современники» (М., 1969; с вступ. статьей В. В. Виноградова «О трудах Ю. Н. Тынянова по истории русской литературы первой половины XIX века» — с. 5—22). См. также статьи Тынянова «О композиции “Евгения Онегина”» (1921—1922) и «Мнимый Пушкин» (1922) в кн.: *Тынянов Ю. Н. Поэтика. История литературы. Кино*. М.,

1977. С. 52—92. Предметом художественного повествования становится биография поэта в неоконченном романе Тынянова «Пушкин» (ч. 1—3; 1935—1943).

Статья «Пушкин и Тютчев» вызвала продолжительную полемику. Слишком смелыми счел выводы Тынянова В. М. Жирмунский, полагавший, что «каковы бы ни были личные и литературные отношения Тютчева и “архаистов”, в его *лирике* признаки “архаизма” играют совершенно второстепенную роль» (*Жирмунский В. М.* Вопросы теории литературы. Л., 1928. С. 100). С подробным разбором статьи выступил Г. Чулков (Звенья. М.; Л., 1933. Т. 2. С. 255—267). В частности, он высказал большие сомнения в справедливости сделанного Тыняновым вывода о том, что Пушкин отказывал Тютчеву в «истинном таланте». Обращаясь к высказыванию Пушкина 1830 г., на котором строил свои заключения Тынянов, Чулков отмечал, что «Пушкин еще не составил тогда, в 1830 г., своего мнения о Тютчеве... В лучшем случае ему довелось прочесть девять-десять пьес поэта». С тем же положением статьи Тынянова полемизировал В. В. Гиппиус (см.: *Гиппиус В. В.* От Пушкина до Блока. М.; Л., 1966. С. 205). Подробнее см. в комментарии А. Л. Гришунина и А. П. Чудакова в изд.: *Тынянов Ю. Н.* Пушкин и его современники. С. 396—398.

¹ Аксаков И. С. Федор Иванович Тютчев (Биографический очерк) // РА. 1874. Вып. 10; изд. 2-е: Аксаков И. С. Биография Федора Ивановича Тютчева. М., 1886.

² Урания, альманах, изданный М. П. Погодиным. М., 1826.

³ Полевой Н. А. Баллады и повести В. А. Жуковского // МТ. 1832. № 20. С. 524.

⁴ Вяземский П. А. Полн. собр. соч.: В 12 т. СПб., 1879. Т. 2. С. 28—33.

⁵ Щеголев П. Е. Неизданная статья Пушкина об альманахе «Северная лира» // ПиС. Вып. 23—24. С. 6.

⁶ Баратынский Е. А. Стихотворения. Поэмы. Проза. Письма. М., 1951. С. 422.

⁷ Там же. С. 425.

⁸ Согласно предположению В. В. Гиппиуса, неосведомленность Киреевского могла объясняться тем, что он знал стихи Тютчева независимо от журнальных публикаций, из живого общения с поэтом в Мюнхене (*Гиппиус В. В.* От Пушкина до Блока. М.; Л., 1966. С. 205).

⁹ Переписка Я. К. Грота с П. А. Плетневым. СПб., 1896. Т. 3. С. 406.

¹⁰ Б. В. Томашевский указал Тынянову на экземпляр сочинений Пушкина из библиотеки П. А. Ефремова (по архиву Тынянова в РГАЛИ установлено в примеч. к изд.: *Тынянов Ю. Н.* Пушкин и его современники. М., 1969. С. 398).

¹¹ В черновом варианте статьи здесь присутствовал фрагмент, исключенный Тыняновым при публикации (см.: *Тынянов Ю. Н.* Пушкин и его современники. С. 398—399).

¹² В подлиннике — по-французски. Пер. Ю. Н. Тынянова.

¹³ Северные цветы на 1825 год. СПб., 1825. С. 77.

¹⁴ О природе фрагмента у Тютчева см. подробнее: *Тынянов Ю. Н.* Архаисты и новаторы. Л., 1929; *Тынянов Ю. Н.* Пушкин и его современники. С. 399.

¹⁵ Денница. Альманах на 1830 год. М., 1830. С. 124.

¹⁶ Там же. С. 126—127.

¹⁷ Там же. С. 129.

Л. В. Пумпянский

Об оде А. Пушкина «Памятник»

Впервые: ВЛ. 1977. № 8. С. 136—151 (подгот. к печати Н. Николаевым; примечания публикатора широко использованы в нашем издании).

Пумпянский Лев Васильевич (1894—1940) — историк и теоретик литературы, профессор Ленинградского университета; автор многочисленных работ о немецкой литературе, о русской поэзии XVIII в., а также о русской литературе XIX в. (Тургенев, Тютчев и др.). Пушкину посвящены также следующие работы Л. В. Пумпянского: «Медный всадник» и поэтическая традиция XVIII века // Пушкин: Временник Пушкинской комиссии. М.; Л., 1939. Т. 4—5. С. 91—124; Об исчерпывающем делении, одном из принципов стиля Пушкина // ПИМ. Т. X. С. 207—215.

¹ Имеется в виду написанная Державиным в 1779 г. ода «Ключ», идея которой была заимствована из оды Горация «К ключу Бандузии» (Оды. Кн. III, 13), известной Державину по немецкому переводу К. В. Рамлера (см.: *Державин Г. Р. Сочинения* / С объяснительными примечаниями Я. К. Грота. СПб., 1864. Т. 1. С. 77).

² Цитаты из стихотворения Пушкина «Приметы» (1821), стихотворения Фета «Первая борозда» (1854) и стихотворения В. Иванова «Полевой труд» (1912).

³ Не вполне точно цитируются строки из стихотворения Брюсова «Памятник» (1912).

⁴ Цитата из баллады Шиллера «Граф Гапсбургский» (1803) в переводе Жуковского (1818).

⁵ *Пропплексис* — троп, состоящий в наделении объекта каким-либо свойством, которым тот не обладал до указанного действия и которое должно появиться лишь в результате этого действия. Слово *apoplepsis* автор статьи употребляет в значении противоположном пропплексису.

⁶ В собрании сочинений Пушкина под редакцией С. А. Венгерова «Памятнику» была предпослана статья «Последний завет Пушкина», которая принадлежала редактору издания. Поскольку в черновом автографе вместо строки «Что чувства добрые я лирой пробуждал» присутствовала строка «Что звуки новые для песен я обрел», впоследствии зачеркнутая Пушкиным, Венгеров реконструировал ход мысли поэта следующим образом: «Нет, мало для поэта истинно великого одних эстетических достоинств, только к памятнику того не зарастет “народная тропа”, кто пробуждает “добрые чувства”, кто был учителем жизни. И зачеркивается формула эстетическая, а взамен ее дается учительно-гражданская» (Венгеров. Т. 4. С. 48). С теми, кто подобно Венгерову, усматривал в «Памятнике» признание Пушкиным общественной миссии поэта, полемизировал М. О. Гершензон в статье о стихотворении, вошедшей в его книгу «Мудрость Пушкина» (М., 1919). Как

считал Гершензон, слова о «чувствах добрых» представляют собой не более чем иронически пересказываемый Пушкиным суд толпы, суд «глупца», отвергаемый поэтом в последней строфе «Памятника». Подробнее см.: *Алексеев М. П.* Стихотворение Пушкина «Я памятник себе воздвиг...»: Проблемы его изучения // *Алексеев М. П.* Пушкин и мировая литература. Л., 1987. С. 48—52.

⁷ Подразумевается стих «Чти бога и не спорь с глупцом» из «Альбома Онегина», введенного Пушкиным в черновую редакцию 7-й главы романа.

В. В. Вересаев

В двух планах
(О творчестве Пушкина)

Впервые: Красная новь. 1829. № 2. С. 200—221. Вошло в книгу: *Вересаев В. В.* В двух планах: Статьи о Пушкине. М., 1929. С. 130—172. Печатается по: *Вересаев В. В.* Загадочный Пушкин / Сост. и коммент. Ю. У. Фохт-Бабушкина. М., 1996. С. 265—295 (с исправлением некоторых неточностей по изданию 1929 г.).

Вересаев Викентий Викентьевич (наст. фамилия Смидович; 1867—1945) — писатель, литературовед.

Начав свой путь с участия в народническом, а потом в марксистском движении, Вересаев после поражения революции 1905—1907 гг. испытывает разочарование в перспективах политической борьбы и приходит к созданию новой «философии жизни», предполагающей «терпимое и любовное уважение» к жизни как она есть (*Вересаев В. В.* Полн. собр. соч. М., 1928. Т. 5. С. 18). С наибольшей полнотой концепция Вересаева воплотилась в его литературно-философском исследовании «Живая жизнь» (часть I: «О Достоевском и Льве Толстом» — 1910; часть II: «Аполлон и Дионис. (О Ницше)» — 1914). После Октябрьской революции писатель, в попытках найти духовную опору в круговороте политических перемен, с особой интенсивностью начал заниматься Пушкиным. В 1929 г. он признавался: «Я не исследователь и не критик по специальности. Если я брался за какую-нибудь исследовательскую или критическую тему, то потому, что к теме этой меня приводила общая линия моих исканий. <...> Эта же линия привела меня к Пушкину. В нем я думал найти самого высшего, лучезарно-просветленного носителя “живой жизни”, подлиннейшее увенчание редкой у человека способности претворять в своем сознании жизнь в красоту и радость. В процессе моей работы над Пушкиным я убедился, что мой подход к нему был совершенно неправилен, что я в нем не найду того, чего искал» (*Вересаев В. В.* Загадочный Пушкин. С. 181).

Заключение Вересаева о том, что два облика Пушкина — жизненный и творческий — бесконечно удалены друг от друга, сказалось наиболее эпатающим образом в цикле коротких рассказов под общим заглавием «Поэт. (Комментарии)» (Красная новь. 1924. № 2). Результатом размышлений писателя о Пушкине-поэте и Пушкине-человеке явились также книга статей под говорящим названием «В двух планах» (1929) и получивший широкую известность литературно-документальный монтаж «Пушкин в жизни» — «систематический свод подлинных свидетельств современников», как определяет эту книгу сам Вересаев (М., 1926—1927. Вып. 1—4; 6-е изд. — М.,

1936. Т. 1—2). В советской печати «Пушкин в жизни» сразу же был подвергнут критике и за отсутствие должной проверки источников, и за «идейные промахи» (свод отзывов см.: Библиография произведений А. С. Пушкина и литературы о нем: 1918—1936. Л., 1973. Ч. 2. С. 78, 89, 146). Не менее бурную реакцию вызвали работы Вересаева о Пушкине среди литераторов русского зарубежья. Так, например, отрицательно отозвался о книге «В двух планах» Ходасевич в журнале «Современные записки» (1931. Кн. XLIV). Отвечая на предъявленные ему со стороны Вересаева обвинения в абсолютизации биографического метода, Ходасевич утверждал: «Таких нелепостей я не писал, и подозревать меня в “наивном автобиографизме” чрезвычайно наивно. Еще наивнее — выдвигать обратный догмат: об абсолютной антибиографичности Пушкина» (Ходасевич В. Ф. Собр. соч.: В 4 т. М., 1996. Т. 2. С. 498). Еще резче отозвался он о «Пушкине в жизни» (Последние новости. 1927. 13 янв.). Говоря о том, что Вересаев целенаправленно отсекает все поэтические признания Пушкина, дабы на основе посторонних свидетельств представить его себе и читателю как «живого человека», Ходасевич писал: «Тут и лежит его основная ошибка. Оторванный от своего творчества, состоящий только из “характера, настроений, наружности, одежды”, воспроизведенных по противоречивым, часто лживым, а еще чаще — близоруким записям современников, — Пушкин предстает в этой книге вовсе не “совершенно как живой”, а напротив — совершенно как мертвый. Пушкин без творчества — живой труп» (Ходасевич В. Ф. Собр. соч.: В 4 т. М., 1996. Т. 2. С. 143). Ср. также скептическое замечание о «двупланном» Пушкине в статье С. Н. Булгакова «Жребий Пушкина» (наст. изд., т. 2).

¹ См.: Чуковский К. Уот Уитмен: Поэзия грядущей демократии. М.; Пг., 1923. С. 49—50.

² Цитата из письма Достоевского к А. Е. Врангелю от 9 ноября 1856 г. (Достоевский. Т. 28. Кн. 1. С. 244).

³ Наст. том, с. 99.

⁴ *Атараксия* (греч. ataraxia — невозмутимость) — состояние душевного покоя и освобождения от всех тревог, которое рассматривалось многими древнегреческими философами как главная цель человека.

⁵ Из стихотворения «Красавица» (1832).

⁶ Под этим редакторским заглавием печаталось во многих изданиях XIX в. стихотворение «Отцы-пустынники и жены непорочны...» (1836).

⁷ Стихотворения «На статую играющего в свайку» и «На статую играющего в бабки» (1836).

⁸ См. примеч. 15 на с. 695.

⁹ Цитата из письма к Дельвигу, написанного Пушкиным в 1824 г. для альманаха «Северные цветы». Напечатано в 1826 г. под названием «Отрывок из письма к Д.» (VIII, 438).

¹⁰ Из письма к А. Н. Вульфу от 7 мая 1826 г. (XIII, 275).

¹¹ Из письма к жене от 25 сентября 1835 г. (XVI, 50).

¹² Стихотворение «Когда в объятия мои...», написанное в 1828 г., никак не могло относиться к Н. Н. Гончаровой, ставшей женою Пушкина в феврале 1831 г. (см.: Сандомирская В. Б. О датировке стихотворения «Когда в объятия мои...» // ПИМ. Т. 4. С. 354—361). По-видимому, так же обстоит

дело и со стихотворением «Нет, я не дорожу мятежным наслаждением...», оригинально разрабатывающим традиционный мотив антологической лирики и датируемым в некоторых копиях 1830 г. (см.: *Ботвинник Н. М.* О стихотворении Пушкина «Нет, я не дорожу мятежным наслаждением...» // *Временник Пушкинской комиссии.* 1976. Л., 1979. С. 147—156).

¹³ Эти слова Брюллова приводит А. О. Смирнова в своих «Автобиографических записках» (П. в восп. Т. 2. С. 155).

¹⁴ Цитата из посмертно изданной книги Ницше «Воля к власти» (1906). Ср.: *Вересаев В. В.* Аполлон и Дионис. (О Ницше). М., 1924. С. 116.

¹⁵ Из письма к Дельвигу от 4 ноября 1830 г. (XIV, 121).

¹⁶ Цитаты из письма к Плетневу в ноябре-декабре 1822 г., из письма к Дельвигу от 16 ноября 1823 г. и, вероятно, слегка измененные слова из письма к брату Л. С. Пушкину от 20-х чисел ноября 1824 г. (XIII, 53, 75, 123).

¹⁷ В современных изданиях это письмо датируется 10-ми числами января 1836 г.

¹⁸ Это стихотворение Архилоха Вересаев включил в обширную подборку собственных переводов из древнегреческой лирики (опубликована под общим заглавием «Эллинские поэты» в 1929 г., в качестве 10-го тома Полн. собр. соч. Вересаева).

¹⁹ Цитата из письма Жуковского к И. И. Дмитриеву от 12 марта 1837 г. (РА. 1866. Стб. 1642).

²⁰ Статья Иванова-Разумника «Евгений Онегин», впервые опубликованная в 1907 г. (*Венгеров.* Т. 3. С. 205—234), была полностью воспроизведена в издании: *Иванов-Разумник.* Сочинения. Пг., 1916. Т. 5. С. 48—113.

²¹ Цитируется переложение пушкинского стихотворения «Дар напрасный, дар случайный...», выполненное поэтом И. П. Клюшниковым, который обычно подписывал свои стихотворения псевдонимом «Ф» (отсюда отмеченная Вересаевым путаница в инициалах):

Дар мгновенный, дар прекрасный,
Жизнь, зачем ты мне дана?..
Ум молчит, а сердцу ясно:
Жизнь для жизни мне дана...

и т. д. (*Каллаш В. В.* Puschkiniana и библиографические труды о Пушкине. Т. 2: Стихотворения о Пушкине. Киев, 1902. С. 80).

²² Из письма Гете к Гегелю от 3 мая 1824 г. (Goethes Briefe. München, 1976. Bd. 4. S. 108).

²³ Дневниковая запись Л. Толстого от 19 февраля 1898 г. (*Толстой Л. Н.* Полн. собр. соч. М., 1953. Т. 53. С. 183).

²⁴ Из письма Пушкина к Плетневу от 31 августа 1830 г. (XIV, 110).

²⁵ В своей интерпретации незавершенного послания Пушкина к В. Ф. Раевскому («Не тем горжусь я, мой певец...», 1822) Вересаев следует мнению Н. О. Лернера, высказанному в примечаниях к изд.: *Венгеров.* Т. 2. С. 584 (помещено под 1821 г.).

²⁶ Цитируется незаконченный набросок «О нет, мне жизнь не надоела...», предположительно датированный 1829 г. в большинстве старых изданий.

²⁷ «Евгений Онегин», гл. 6, строфа XXXVI.

²⁸ Из черновой редакции стихотворения «...Вновь я посетил...» (1835).

²⁹ Цитата из книги Ницше «Сумерки кумиров» (1888).

³⁰ Неточная цитата из стихотворения Некрасова «Зине» («Ты еще на жизнь имеешь право...», 1876).

³¹ Предание сообщает, что древнегреческий поэт *Архилох* (VII в. до н. э.) посватался к Необуле, дочери Ликамба. Получив отказ, он язвительными стихами довел до самоубийства и Необулу, и даже ее сестру. Итальянский ювелир, медальер и скульптор *Бенvenuto Челлини* (1500—1571), известный не только своим искусством, но и чрезвычайно бурной биографией, однажды убил собрата по ремеслу и вынужден был бежать из Рима во Флоренцию, но вскоре был прощен папой Павлом III. Среди современников *Достоевского* ходили неясные слухи о том, что некогда он изнасиловал девочку. Этот мотив присутствует в «Преступлении и наказании» и «Бесах» (пропущенная глава IX — «У Тихона. (Исповедь Ставрогина)»), а также в неосуществленном замысле романа «Житие великого грешника».

³² Из послания «Ты прав, мой друг, — напрасно я презрел...» (1822).

³³ Из послания «Козлову» (1825).

³⁴ *Белинский*. Т. 7. С. 344.

³⁵ Наст. том, с. 100—101.

³⁶ Речь идет о датированном 23 ноября 1826 г. отрывке «Как счастлив я, когда могу покинуть...», возможно, относившемся к первоначальному замыслу «Русалки».

³⁷ Из стихотворения Лермонтова «Ангел» (1831).

³⁸ Из неоконченной поэмы «Таврида» (1822).

³⁹ См.: *Гершензон М. О.* Тень Пушкина // Искусство. 1923. № 1. С. 114—141.

⁴⁰ Из послания «Гнедичу» (1832).

⁴¹ См. примеч. 29 на с. 671.

⁴² Слова из рассказа Чехова «Скучная история» (1889).

⁴³ Отсылки к стихотворениям «Отцы-пустынники и жены непорочны...» (1836), «Странник» (1835), «И дале мы пошли — и страх обнял меня...» (1832) и «Чистый лоснится пол; стеклянные чаши блистают...» (перевод из Ксенофана Колофонского; 1833).

⁴⁴ Из стихотворения «Фонтану Бахчисарайского дворца» (1824).

⁴⁵ Вересаев цитирует рецензию Пушкина «Vie, poésies et pensées de Joseph Delorme. (Жизнь, стихотворения и мысли Иосифа Делорма)» (1831).

⁴⁶ Из неоконченной поэмы «Езерский» (1832—1833).

⁴⁷ *Белинский*. Т. 7. С. 314.

⁴⁸ Там же. С. 316, 323, 338, 344.

Д. Д. Благой

Из книги «Социология творчества Пушкина»

На рубеже тридцатых годов (Болдинская осень 1830 г.)

Впервые: Литература и марксизм. 1929. Кн. 3 (частично); *Благой Д. Д.* Социология творчества Пушкина: Этюды. М., 1929. С. 156—262 (полностью). Печатается по: *Благой Д. Д.* Социология творчества Пушкина: Этюды. 2-е, доп. изд. М., 1931. С. 169—244.

Благой *Димитрий Димитриевич* (1893—1984) — советский литературовед, чл.-корр. АН СССР, автор многочисленных работ по истории русской литературы XVIII—XX вв., в том числе ряда монографий о жизни и творчестве Пушкина: *Творческий путь Пушкина (1813—1826)*. М.; Л., 1950; *Творческий путь Пушкина (1826—1830)*. М.; 1967; *Мастерство Пушкина*. М., 1955; *Душа в заветной лире: Очерки жизни и творчества Пушкина*. М., 1977 (2-е изд. — М., 1979) и др. Подробнее см.: *Благой Д. Д. Мой путь в науку о литературе // Советские писатели. Автобиографии*. М., 1972. Т. IV. С. 84—97; *Пигарев К. В. Д. Д. Благой. (К 75-летию со дня рождения) // Известия АН СССР. Сер. лит. и яз. 1968. Вып. 1. Библиография научных трудов Д. Д. Благого* приведена в юбилейных сборниках: *Д. Д. Благой: К 65-летию со дня рождения и 40-летию научно-педагогической деятельности*. М., 1958; *Искусство слова: Сб. ст. к 80-летию чл.-корр. АН СССР Д. Д. Благого*. М., 1973. С. 403—411.

На протяжении нескольких лет книга Благого «Социология творчества Пушкина» вызывала разноречивые отклики в советской печати (см., например: *Вересаев В. В. В защиту Пушкина // Известия. 1935. 2 апр.*; *Чулков Г. Ревнители пушкинской славы // Красная новь. 1935. № 8. С. 209—216*; перечень прочих рецензий см.: *Библиография произведений А. С. Пушкина и литературы о нем: 1918—1936*. Л., 1973. Ч. 2. С. 115, 139). Вскоре, однако, она оказалась идейно не соответствующей официально насаждавшемуся образу Пушкина и была основательно забыта в отечественном литературоведении. Между тем эта книга является не только характерным образцом вульгарно-социологического метода, но и едва ли не самой яркой пушкиноведческой работой Д. Д. Благого. В последние десятилетия интерес к ней оживился как в России, так и за границей (см. ее репринтное переиздание в серии «Slavica-Reprint», № 28 (Düsseldorf; Vaduz, 1969)). Некоторые наблюдения Д. Д. Благого, высказанные в воспроизводимом здесь этюде о болдинской осени, были развиты в статье: *Муравьева О. С. Образ «мертвой возлюбленной» в творчестве Пушкина // Временник Пушкинской комиссии. Л., 1991. Вып. 24. С. 17—28*.

¹ Так называемая полемика о «литературной аристократии» освещена более подробно в примеч. к статье Булгарина «О характере и достоинстве поэзии А. С. Пушкина» (наст. том, с. 627). К той же полемике примыкали две статьи Пушкина 1830 г. об «Истории русского народа» Н. А. Полевого — книге, которую ее автор противопоставлял знаменитому труду Карамзина (запечатлевшего, по мнению Полевого, историю российского государства, но не историю народа). См. этюд Д. Д. Благого «Классовое самосознание Пушкина», вошедший в «Социологию творчества Пушкина» (М., 1931. С. 5—50).

² О полемике вокруг этого послания см.: *Вацуро В. Э. «К вельможе» // Стихотворения Пушкина 1820—1830-х гг.: История создания и идейно-художественная проблематика*. Л., 1974. С. 177—212.

³ «Это полная, дивными красками написанная картина русского XVIII века» (*Белинский*. Т. 7. С. 354; ср. также: *Анненков*. С. 253).

⁴ Цитата из письма Пушкина к В. Ф. Одоевскому от 30 октября 1833 г.; ср.: «Головная боль, хозяйственные хлопоты, лень — барская, помещичья лень — так одолели меня, что не приведи боже» (XV, 90).

⁵ Речь идет о так называемом «Начале автобиографии» (относящемся, по-видимому, к 1834 г.) и о заметке «В одной газете (почти официальной)...», которая в современных изданиях печатается в составе статьи «Опровержение на критики» (1830).

⁶ Резолюция Николая I по поводу «Моей родословной» была впервые напечатана П. В. Анненковым: «Всякая брань бесчестит того, кто произносит ее, а не того, на кого направлена она. Оружие против нее — презрение. В сатирах Пушкина можно найти ум, но еще более желчи. Для чести его пера, а особенно для чести его *рассудка* — лучше было бы, если бы остались они в неизвестности» (Анненков. С. 252).

⁷ Заглавие «Шалость», вписанное Пушкиным в перебеленном автографу то ли для замены заглавия «Бесы», то ли в качестве подзаголовка (III, 834), впервые воспроизвел в печати П. В. Анненков в 1855 г. (Пушкин А. С. Сочинения / Изд. П. В. Анненкова. СПб., 1855. Т. 2. С. 541).

⁸ Речь идет об имевшемся в библиотеке Пушкина сборнике произведений четырех английских поэтов: Poetical Works of Milman, Bowles, Wilson and Barry Cornwall. Paris, 1829.

⁹ Исходя из того обстоятельства, что наброски «Придет ужасный час... Твои небесны очи...» и «Надеждой сладостной младенчески дыша...» расположены среди черновиков «Евгения Онегина», П. В. Анненков при первой публикации охарактеризовал их как образцы тех «северных поэм», которые читал Онегину Ленский (Анненков. С. 328). Такое определение было отчасти вызвано стремлением избежать возможных цензурных осложнений (см.: Анненков П. В. Любопытная тяжба // ВЕ. 1881. № 1. С. 17—19).

¹⁰ См.: Морозов П. О. Примечания // Пушкин А. С. Сочинения. СПб.: Изд. Имп. Академии наук, 1912. Т. 3. С. 356 (2-й пагинации).

¹¹ Наст. том, с. 577.

¹² См. примеч. 36 на с. 707.

¹³ Ходасевич В. Ф. Поэтическое хозяйство Пушкина. Л., 1924. С. 146.

¹⁴ Наст. том, с. 578.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Точка зрения Б. В. Томашевского была оспорена М. А. Цявловским в книге «Рукою Пушкина» (М.; Л., 1935; 2-е изд.: М., 1997. С. 196, 198 (Пушкин А. С. Полн. собр. соч. Т. 17)).

¹⁷ См.: Якушкин В. Е. Рукописи А. С. Пушкина, хранящиеся в Румянцевском музее в Москве // РС. 1884. Т. XLIV. Октябрь. С. 79; Пушкин А. С. Сочинения и письма: В 7 т. / Под ред. П. О. Морозова. СПб., 1903. Т. 3. С. 651.

¹⁸ См.: Пушкин А. С. Сочинения. СПб., 1841. Т. 9. С. 30.

¹⁹ Анонимная рецензия на роман Ж. Жанена «Исповедь» (Литературная газета. 1830. 23 окт. № 60. С. 193—195) была введена в корпус пушкинских текстов Н. О. Лернером в изд.: Венгеров. Т. 6. С. 209—212. Критику этой атрибуции см.: Томашевский Б. В. Пушкин: Современные проблемы историко-литературного изучения. Л., 1925. С. 121—122.

²⁰ Эпизод из V действия второй части «Фауста» Гете.